R 702

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI
TOSHKENT • 1992 •

XALQARO MUNOSABATLAR

Ushbu sonda

- ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ НА 2017-2021гг.
- ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА
- BIOREGIONALISM AS A KEY TO SECURE CENTRAL ASIA

Эҳр №

№4/2017

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL RELATIONS

Alisher Navoiy
nomidagi
O'zbekiston MK

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA
UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

FANLARARO ILMIY-NAZARIY JURNAL

Экз №

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

INTERNATIONAL RELATIONS

INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC
AND THEORETICAL JOURNAL

4/2017
(№ 70)

BOSH MUHARRIR: A.A. ABDUVAXITOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

Sh.M. Abdullayev, E. Aripov, B. Asadov, M.M. Bahadirov, M.T. Baqoev, B.A. Islamov, A. Kurmanov, M.M. Rahmankulov, N.Sirajiddinov, B. Tursunov, R.F.Farmonov, I.A. Xamedov, U.A. Xasanov, K.Yusupov, A.A. Abduganiev

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, G.S. Djumaeva
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка статей без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2017.

МУНДАРИЖА

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Бош муҳарриридан 5

I. УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ўзбекистон замонавий дунёда
Uzbekistan in the contemporary world

Материалы Международного «круглого стола»
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ НА 2017 – 2021 гг. 7

II. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Минтақавий ва халқаро хавфсизлик муаммолари
Problems of regional and international security

Michael R. Edelstein. Bioregionalism as a Key to Secure Central Asia 70

Ulugbeck A. Khasanov. Economic Security as a Prism of National Interests 80

III. ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Нуқтаи назар
Point of view

Ш. Абдуллаев. Трансформация международной системы и геополитическая идентичность Узбекистана 100

IV. ДАЙДЖЕСТ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Хорижий адабиётларнинг қисқача шарҳи
Digest of foreign literature

А. Рахимов. Ричард Хаас. Мир хаоса: американская внешняя политика и кризис прежнего порядка 109

Н.Рахматуллаева. Французские исследователи Бертран Бади, Мишель Фуше, Гайдз Минасян о проблеме нового национализма в мире 116

V. РЕЦЕНЗИИ
Taqrizlar
Book review

Ш. Шарифходжаев. Внешняя политика стран СНГ. Учебное пособие для вузов / Ред.-сост. Д.А.Дегтерев, К.П.Курылев 120

VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти
Scientific life of the University of world economy and diplomacy

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти бўйича маълумот (2017 йил, октябрь-декабрь ойлари) 124

VII. МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ
Методик кабинет
Methodical cabinet 126

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели,

Наблюдаемая в современном мире интенсивность процессов международного и регионального развития ставит новые и сложные задачи перед редакционной коллегией журнала «Xalqaro munosabatlar». В этих условиях свою основную миссию мы видим в стимулировании и структурировании научных исследований и дискуссий в контексте задач, поставленных *Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым в выступлении перед внешнеполитическим аппаратом страны, а также в его международных инициативах, имеющих концептуальный характер.* Данным номером журнала мы стремимся открыть новый этап комплексных междисциплинарных исследований важнейших проблем международных отношений, глобальной экономики и международного права, придав новую динамику таким разработкам в Узбекистане. Системному анализу будут подвергнуты глубокие изменения и новая атмосфера в регионе Центральной Азии, открытый, конструктивный и взаимовыгодный характер обновленной внешней политики Узбекистана.

Мы глубоко убеждены в необходимости всесторонней поддержки отечественной школы международных исследований. На наш взгляд, она должна обладать академическими приоритетами и направленностью поиска, что обусловлено своеобразием национальных интересов Узбекистана и современным положением нашей страны в мировой и региональной системах.

В сферу интересов журнала включены следующие темы:

международный анализ и траектория стратегических перемен в мире;

вопросы мировой экономики и международного права, процессов глобализации и деглобализации;

исследование международных экономических отношений, торговли и инвестиций, тенденций международных финансовых рынков и институтов, а также туристического бизнеса;

многофакторный анализ роли Узбекистана в современном мире;

внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность Узбекистана в рамках Стратегии действий на 2017-2021 годы;

проблемы международной и региональной безопасности в ее разнообразных измерениях, принцип «неделимости безопасности»;

вопросы теории, методологии и практики международных исследований;

история, современность и перспективы публичной и экономической дипломатии;

философия и антропология международных отношений, политическая психология и внешнеполитическое поведение государств;

вопросы международной конфликтологии и переговорных процессов.

Редакционная коллегия при этом открыта для дискуссий, приглашает к обсуждению разных точек зрения и мнений, будет публиковать наиболее интересные материалы, привлекающие внимание отечественного исследовательского сообщества к актуальным и малоизученным темам. Мы ориентированы на прозрачность редакционной политики и требований, предъявляемых к поступающим рукописям. Полагаем, что за соблюдение прозрачности в равной степени несут ответственность авторы, читатели и все академическое сообщество.

Редакционная коллегия активно изучает и перенимает положительный опыт других ведущих зарубежных междисциплинарных журналов и издательств. Мы будем пристально следить за публикациями академических изданий, пересматривая существующие правила и процедуры с тем, чтобы соответствовать ведущим мировым научным стандартам.

Редакционная коллегия будет глубоко благодарна читателям за внимание к журналу и поддержку нашей работы. Приглашаем к сотрудничеству наших постоянных авторов и тех, кто ранее не публиковался в журнале *«Xalqaro munosabatlar»*.

Материалы Международного «круглого стола»

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ на 2017 – 2021 гг.

(г. Ташкент, 22-23 сентября 2017 г.)

22-23 сентября 2017 г. в г. Ташкент, в Университете мировой экономики и дипломатии был проведен Международный «круглый стол» с участием авторитетных узбекистанских и зарубежных экспертов. Организаторами «круглого стола» выступили УМЭД совместно с МИД РУз. В работе «круглого стола» приняли участие около 30 зарубежных экспертов из США, России, Великобритании, Швеции, Бельгии, Франции, Китая, Японии, Пакистана и Индии. Присутствовали представители дипкорпуса, аккредитованного в г. Ташкенте.

В ходе «круглого стола» широко обсуждались вопросы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан в рамках Стратегии действий на 2017 – 2021 гг., имплементации в Узбекистане международного опыта разработки и реализации национальных стратегий развития; рассматривались приоритетные направления открытой, конструктивной и взаимовыгодной внешней политики Узбекистана. Были получены предложения и рекомендации авторитетных зарубежных экспертов и специалистов относительно механизмов и инструментов реализации осуществляемых реформ, обсуждены новые тенденции в архитектуре международной и региональной безопасности.

Первая панельная дискуссия была посвящена **проблеме изучения и применения в Узбекистане передового зарубежного опыта в разработке и реализации национальной стратегии развития**. Как известно, в осуществлении государственной программы Стратегии действий Рес-

публики Узбекистан на 2017 – 2021 гг. широко использовался передовой международный опыт по усилению роли Олий Мажлиса в системе государственной власти, коренному улучшению качества законотворческой деятельности, повышению роли политических партий. Предусмотрены меры по обеспечению верховенства закона и подлинной независимости суда; реализуются шаги по развитию и либерализации экономики, улучшению социальной сферы, повышению роли образования и науки, усилению их потенциала.

В ходе «круглого стола» были выявлены оценки и подходы зарубежных экспертов к динамике внутренних процессов, происходящих в Узбекистане, их характеру и перспективам. Был дан сравнительно-политический и сравнительно-правовой анализ национального и зарубежного опыта стратегий развития.

Вторая панельная дискуссия раскрыла **приоритетные направления открытой, конструктивной и взаимовыгодной внешней политики Узбекистана**. Были рассмотрены следующие вопросы: 1) эволюция внешнеполитического курса Узбекистана за последний год; 2) усиление независимости и суверенитета государства, дальнейшее укрепление места и роли страны в качестве полноправного субъекта международных отношений, вхождение в число развитых демократических государств; 3) создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства.

Отдельно были рассмотрены проблемы развития двусторонних отношений с ведущими мировыми державами (РФ, КНР, США, ЕС), состояние и возможности развития этих отношений. Была прозондирована точка зрения наших зарубежных коллег относительно: а) интереса великих держав к усилению инвестиционной политики в Узбекистане; б) путей расширения взаимной торговли в новых условиях. Были рассмотрены также отношения Узбекистана с южными соседями (Афганистан, Иран, Пакистан, Индия), перспективы двустороннего сотрудничества с этими региональными игроками и государствами арабского мира.

Третья панельная сессия представила **конкретные рекомендации и предложения зарубежных экспертов о механизмах и инструментах реализации реформ, осуществляемых в Узбекистане**. Международные эксперты сформулировали практические рекомендации и пожелания по конкретным вопросам реформ, осуществляемых в Узбекистане в рамках намеченной Стратегии действий.

Заключительное специальное заседание Международного «круглого стола» было посвящено проблемам **новой архитектуры международной и региональной безопасности**. Оно стимулировало экспертную дискуссию вокруг актуальных проблем глобальной и региональной безопасности. Современная архитектура международной безопасности переживает серьезную трансформацию. Ситуация стратегической неопределенности

все более усиливается, растет отчужденность между мировыми державами, возрастают риски глобальной и региональной стратегической дестабилизации. Было весьма важно услышать оценки и мнения наших зарубежных коллег, *во-первых,* о трендах мирового развития, которые косвенно или напрямую затрагивают интересы региона Центральной Азии; *во-вторых,* о серьезных изменениях в структуре международной безопасности, которые отражаются на характере региональной безопасности; *в-третьих,* об усложнении ситуации в сопредельном Афганистане, динамичных процессах в соседнем регионе Южной Азии, потенциальном воздействии на Центральную Азию ситуации на Ближнем Востоке.

Проведенный «круглый стол» способствовал укреплению международного имиджа Республики Узбекистан, доведению до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах.

Центр международных экономических и политических исследований при УМЭД МИД РУз.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ЧАСТЬ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Выступление ректора Университета мировой экономики и дипломатии при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан А.А. Джуманова

Ваши превосходительства, руководители дипломатических миссий, уважаемые эксперты, коллеги и друзья! Позвольте мне приветствовать наших зарубежных гостей, всех наших коллег и друзей – участников Международного «круглого стола», посвященного теме «Внешнеполитическая деятельность Республики Узбекистан в рамках Стратегии действий на 2017 – 2021 гг.». От имени коллектива Университета мировой экономики и дипломатии я хочу поблагодарить за то, что вы так любезно приняли наше приглашение, приехали в прекрасный город Ташкент и участвуете в данном мероприятии.

Уважаемые участники! Вы знаете, что Республика Узбекистан, находясь в центре не только Центральной Азии, но и всего Евроазиатского континента, исторически играла важную роль, связывая Запад с Востоком и Север с Югом. После обретения независимости Узбекистан демонстрирует очень высокие результаты не только социально-экономического развития, но и динамичное движение в сфере реформации институтов государственного управления, общественных связей, самоуправления граждан и, конечно, во внешнеполитической деятельности.

Продолжая политический курс, сформированный нашим Первым Президентом Исламом Каримовым, нынешний глава государства Шавкат Мирзиёев взял курс на углубление реформ, под его руководством была принята Стратегия действий дальнейшего развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. Данная стратегия включает 5 приоритетных направлений развития страны: совершенствование государственно-общественного строительства, обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы, либерализация экономики и развитие социальной сферы, обеспечение безопасности, межнационального согласия, религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики республики.

Как эта Стратегия разрабатывалась? И для чего это делается? Говоря о сути Стратегии действий, наш Президент в своем выступлении на засе-

дании Генеральной ассамблеи ООН сказал: «Разрабатывая ее, мы как бы посмотрели на себя со стороны, чтобы не только объективно оценить наш потенциал и возможности, но и обратить пристальное внимание на наши просчеты и ошибки. В этом мы видим решающие условия успешной реализации важнейших задач проводимых в стране реформ, главной целью которых является человек, его нужды и интересы... Сохраняя внеблоковый статус, Узбекистан открыт к диалогу. Мы заинтересованы в расширении сотрудничества со всеми партнерами во имя мира, прогресса и процветания».

Разрабатывая Стратегию действий, мы как бы посмотрели на себя со стороны, чтобы не только объективно оценить наш потенциал и возможности, но и обратить пристальное внимание на наши просчеты и ошибки.

Организовывая данный Международный «круглый стол» на базе Университета мировой экономики и дипломатии, мы хотели бы, уважаемые коллеги и эксперты, провести с вами академическую дискуссию. Весьма целесообразным было бы в рамках нашего мероприятия изучение международного опыта разработки и реализации национальных стратегий развития в целях его имплементации в Узбекистане, обсуждение приоритетных направлений открытой, конструктивной, взаимовыгодной внешней политики Узбекистана. На третьей сессии данного «круглого стола» хотелось бы также выслушать и проанализировать ваши мнения, рекомендации и предложения о механизмах и инструментах реализации реформ в Узбекистане в будущем.

Выступление заместителя министра иностранных дел Республики Узбекистан А. Насырова

Уважаемые участники конференции!

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте от имени Министерства иностранных дел Республики Узбекистан искренне приветствовать всех участников Международного «круглого стола», посвященного вопросам внешнеполитической деятельности Узбекистана, и выразить благодарность организаторам мероприятия за возможность выступить перед столь авторитетной аудиторией экспертов.

Своевременность данного мероприятия обуславливается тем, что Республика Узбекистан входит в новый этап своего развития. Наглядным свидетельством тому является принятая по инициативе Президента Республики Узбекистан уважаемого Шавката Миромоновича Мирзиёева и по итогам всенародного обсуждения Стратегия действий по пяти приоритет-

ным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017 – 2021 гг., в которой определены важнейшие задачи по модернизации государственного управления, демократизации общества, обеспечению верховенства закона, либерализации экономики, укреплению социальной защиты населения и, несомненно, проведению активной и инициативной внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Главный лозунг этих преобразований – не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу.

В Стратегии действий отдельное внимание уделено укреплению независимости и суверенитета государства, месту страны в качестве полноправного субъекта международных отношений, вхождению его в число развитых демократических государств, созданию вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства. Особо отмечены такие задачи, как укрепление международного имиджа страны, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах. В числе приоритетов также совершенствование нормативно-правовой базы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, договорно-правовых основ международного сотрудничества. Одной из актуальных задач является урегулирование вопросов делимитации и демаркации государственных границ.

В Стратегии действий отдельное внимание уделено укреплению независимости и суверенитета государства, месту страны в качестве полноправного субъекта международных отношений, вхождению его в число развитых демократических государств, созданию вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства.

Сохраняя преемственность во внешней политике, Республика Узбекистан продолжит выстраивать сбалансированные отношения со всеми внешнеполитическими партнерами, последовательно реализуя стратегические задачи, которые закреплены в Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, с учетом новых реалий и мировой обстановки.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев неоднократно заявлял, что принципиальной позицией нашей страны остается приверженность курсу неприсоединения к любым военно-политическим блокам, недопущения размещения иностранных военных баз и объектов на территории Республики Узбекистан, неучастия наших военнослужащих в миротворческих операциях за рубежом и решения противоречий и конфликтов только мирным политическим путем.

Одновременно хотелось бы подчеркнуть, что, сохраняя внеблоковый статус, Узбекистан проявляет открытость к диалогу. Мы заинтересованы в расширении сотрудничества со всеми партнёрами во имя мира, прогресса и процветания.

Инициативы, озвученные Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, в частности, по разработке Международной конвенции ООН о правах молодежи, а также по принятию специальной резолюции Генеральной Ассамблеи «Просвещение и религиозная толерантность», несомненно, послужат дальнейшему устойчивому развитию и укреплению безопасности всего мирового сообщества.

Сохраняя внеблоковый статус, Узбекистан проявляет открытость к диалогу и заинтересованность в расширении сотрудничества со всеми партнёрами.

Уважаемые участники!

Главным приоритетом своей внешней политики Узбекистан определил региональное взаимодействие в Центральной Азии. И это – осознанный выбор. Находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан заинтересован в том, чтобы регион стал пространством стабильности, устойчивого развития и добрососедства.

В Центральной Азии набирают силу новые тенденции, открываются благоприятные возможности для решения давно назревших вопросов, расширения торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей. Мы ясно осознаем, что обеспечение устойчивого развития и безопасности Узбекистана во многом зависит от уровня взаимопонимания между странами Центральной Азии и эффективности регионального сотрудничества.

Уже в первые дни на посту Президента Узбекистана Шавкат Мирзиёев предпринял решительные и конкретные шаги, направленные на развитие взаимовыгодных отношений с соседями, установление доверительных контактов со всеми лидерами центральноазиатских государств.

Новый импульс получили такие направления сотрудничества, как торгово-экономическая, транспортно-коммуникационная и культурно-гуманитарная сферы. Существенно продвинулось решение вопросов делимитации и демаркации государственных границ, рационального и справедливого использования водных ресурсов. Позитивный резонанс среди широкой общественности вызывают контакты на уровне регионов, укрепление так называемой «народной дипломатии», а также развитие межпарламентских связей. Все это закладывает прочный фундамент для укрепления регионального взаимодействия, превращения Центральной Азии в регион сотрудничества и развития.

Как отметил Президент Республики Узбекистан в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, «за короткое время в регионе удалось создать абсолютно новую политическую атмосферу благодаря политической воле, проявленной во всех странах Центральной Азии».

Естественно, говоря о Центральной Азии, нельзя забывать об одной бесспорной истине: к региону исторически, географически и геополитически примыкает Афганистан. Это наш сосед, важнейший и органичный

Узбекистан активно подключился к многосторонним усилиям по урегулированию афганской проблемы, заметно расширил двусторонние связи с Афганистаном.

компонент общерегиональной системы безопасности. Переход Афганистана на мирные рельсы во многом зависит от экономического развития, в котором могут и должны принять участие страны нашего региона. Стабильный и процветающий Афганистан – залог региональной безопасности в Центральной Азии.

Узбекистан активно подключился к многосторонним усилиям по урегулированию афганской проблемы, заметно расширил двусторонние связи с Афганистаном. Узбекская сторона продолжит курс на содействие экономическому восстановлению Афганистана, его скорейшему переходу на рельсы мирного развития.

Дамы и господа! Оценивая достигнутые Узбекистаном положительные результаты на внешнеполитической арене, следует признать, что нам еще предстоит пройти долгий и, возможно, тернистый путь для преодоления насущных проблем, достижения поставленных внешнеполитических задач и реализации колоссального потенциала, имеющегося в сотрудничестве стран региона Центральной Азии.

Настало время дать трезвую оценку тому, чего мы добились за последние годы, какие возможности остались нереализованными и как нам двигаться дальше согласно приоритетным направлениям внешней политики Республики Узбекистан. В этой связи нам важно посмотреть на себя со стороны, получить объективную оценку авторитетных международных экспертов.

В заключение позвольте пожелать участникам мероприятия успешной и плодотворной работы. Убежден, что инициативы и идеи, которые будут озвучены на данном форуме, будут способствовать дальнейшей эффективной реализации поставленных задач, проводимых в стране реформ во внутренней и внешней политике, главной целью которых является человек, его нужды и интересы.

Выступление директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан В. Норова

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте прежде всего искренне приветствовать всех участников нашего «круглого стола», а также выразить сердечную благодарность руководству Университета мировой экономики и дипломатии за приглашение к работе данного форума с участием авторитетных специалистов и

ведущих экспертов Узбекистана и зарубежных стран. Глубоко символично, что данный «круглый стол» проводится сразу же после первого выступления Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября текущего года в Нью-Йорке.

Новое видение узбекского лидера путей кардинального обновления нашей страны, а также выстраивания добрососедских и конструктивных отношений со странами Центральной Азии в рамках Стратегии действий на 2017-2021 гг. вызвало большой интерес в мировом сообществе. Следует отметить, что особое внимание привлекли всесторонние, продуманные, конкретные предложения узбекского лидера по решению острых региональных и глобальных проблем, с которыми сталкивается современный мир и страны нашего региона. Среди них – Аральская катастрофа, нестабильная ситуация в соседнем Афганистане, усиливающиеся угрозы международного терроризма и религиозного экстремизма.

Уважаемые участники! Происходящие в нашей стране динамичные изменения привлекают пристальное внимание международных политических и деловых кругов, авторитетных зарубежных средств массовой информации, в частности, таких журналов, как Forbes, The Wall Street Journal, ряда известных аналитических центров. По мнению международных наблюдателей, реализация Стратегии действий серьезно отразится на перспективах всей Центральной Азии, способствуя укреплению долгосрочной региональной безопасности. Благодаря новой динамичной и конструктивной политике руководства Республики Узбекистан в регионе за короткое время сформирована новая политическая реальность. Ключевая роль Узбекистана в обеспечении стабильности и устойчивого развития региона определяется рядом важных факторов, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие:

Реализация Стратегии действий серьезно отразится на перспективах всей Центральной Азии, способствуя укреплению долгосрочной региональной безопасности и развития.

во-первых, Узбекистан находится в самом центре Центральной Азии и граничит со всеми странами региона, которые имеют общее прошлое и единое будущее;

во-вторых, в Узбекистане проживает более 32,5 млн человек, или около половины населения всей Центральной Азии, т.е. фактически каждый второй человек в регионе является гражданином Республики Узбекистан;

в-третьих, Узбекистан выстраивает и укрепляет сбалансированную систему полноправных, взаимовыгодных и долгосрочных взаимоотношений с ведущими государствами мира и это является одним из ключевых условий сохранения геополитического равновесия в Центральной Азии, обеспечения региональной безопасности и устойчивого развития.

В то же время приоритетными задачами для Республики Узбекистан названы привлечение прямых иностранных инвестиций и передовых технологий в национальную экономику, а также формирование в регионе многовариантной системы транспортного сообщения в целях эффективной диверсификации выхода на мировые рынки. Именно эти вопросы были ключевыми для обсуждения в ходе ряда визитов и встреч Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, проведенных с начала текущего года с руководителями стран Центральной Азии, России, Китая, Турции, Ирана, Афганистана и других государств. Итогом состоявшихся переговоров стало заключение более 300 соглашений на сумму, превышающую 44 млрд долл. США. Достигнуты договоренности по обеспечению более широкого выхода товаров и производителей нашей страны на мировые рынки.

Узбекистан, граничащий со всеми государствами региона, призван играть активную роль в обеспечении региональной безопасности, стабильности и устойчивого развития.

Надо отметить, что Узбекистан, который граничит со всеми государствами региона, призван играть активную роль в обеспечении региональной безопасности, стабильности и устойчивого развития.

Я думаю, в рамках завтрашней сессии будут всесторонне обсуждены вопросы и направления внешней политики Узбекистана, вносящего свой вклад в обеспечение региональной безопасности, мирного развития и процветания.

Хочу еще раз выразить вам свою благодарность за участие в этом форуме, организованном УМЭД и ИСМИ, а также подтвердить готовность к всестороннему сотрудничеству с теми институтами и организациями, которых представляют сегодня за этим «круглом столом» наши коллеги.

Выступление члена Палаты лордов Великобритании Мохаммеда Илтаф Шейха (Лондон)

Бисмиллахи рахмани рахим!

Ваше превосходительство г-н Насиров, г-н Джуманов, г-н Норов, дамы и господа, здравствуйте, ассалам алейкум!

Я очень рад за предоставленную возможность выступить за этим «круглым столом». Хотел бы подчеркнуть, что я первый мусульманин, который был избран членом в Палату лордов Великобритании. Сегодня мы поговорим на такие темы, как гуманитарная помощь, образование, а также внешняя политика.

Побывав в различных странах мира и посмотрев, как Узбекистан устанавливает и укрепляет свои отношения с Великобританией, могу

отметить, что в регионе Центральной Азии я выделяю Узбекистан. Я считаю, что главную роль в регионе сыграл народ Узбекистана. Моё отношение улучшилось особенно после того, как я встретил здесь леди Гулиханум. Все партийные группы нашего парламента, в котором я и сам принимаю участие, работают над различными вопросами, касающимися Узбекистана.

В декабре 2016 г. я посетил Узбекистан, чтобы принять участие в президентских выборах в качестве наблюдателя. Тогда же я встретился с несколькими министрами и смог проанализировать некоторые моменты. Я написал доклад, в котором изложил свои предложения, ознакомил с ним членов нашего парламента. Я довел до сведения парламента, что выборы прошли успешно, были справедливыми, все проходило в рамках действующего законодательства Республики Узбекистан и без нарушения принципов международного права.

Я хочу подчеркнуть, что период президентства Ислама Каримова был действительно продуктивным для вашей страны. Ведь Президент смог создать новую страну, новое государство, которое отделилось от Советского Союза, стало независимым. Перед ним было много вызовов, таких как радикализация общества и торговля наркотиками. И я верю, что нынешний Президент сможет поднять на новый уровень Республику Узбекистан и народ Узбекистана будет гордиться им.

Сейчас я хотел бы поговорить о Стратегии действий, которая была подготовлена после весьма конструктивных переговоров и тщательного анализа. Примечательно, что развитие Узбекистана является основным приоритетом этой Стратегии. Мы можем увидеть, что в ней рассматриваются основные принципы и ценности, а также цели, направленные на развитие страны. Мы видим изменения в социальной сфере, судебно-правовой системе, торговле, в сфере частной собственности, во внешней политике. Лидер и другие чиновники страны действительно приложили большие усилия к подготовке данного документа и имели широкие взгляды на решаемые проблемы.

Стратегии действий была подготовлена после весьма конструктивных переговоров и тщательного анализа.

Дамы и господа, я также хочу участвовать в процессе улучшения и укрепления отношений между Узбекистаном и Великобританией. Что касается бизнеса, я приветствую шаги в сторону либерализации экономики. Считаю, что для людей, которые занимаются бизнесом в этой стране, созданы хорошие условия для работы и крепкая законодательная основа. Более того, Узбекистан сегодня проходит этап больших реформ. Конечно, это поможет ему построить отношения на мировом уровне. Очень рад также тому, что Узбекистан перешел на свободную конвертацию своей национальной валюты.

Хотелось бы особо отметить институт омбудсмена, который работает именно с бизнесменами и предпринимателями. Это очень важный фактор. Считаю также необходимым приложение еще больших усилий к укреплению отношений с иностранными гражданами. Мы стараемся эффективно взаимодействовать во всех сферах. Я хочу выделить как успех электронную систему, которая вводится в Узбекистане. Решение данного вопроса поможет в развитии сферы предпринимательства и узбекско-британских отношений.

В ближайшее время в Лондоне будет проведена конференция с участием широкого круга как предпринимателей, так и министров. Также хочу сказать, что Саймон Макдональд (постоянный заместитель министра иностранных дел и по делам Содружества, руководитель Дипломатической службы) скоро посетит Узбекистан, и это поможет укреплению наших двусторонних отношений.

Дамы и господа! Я знаю, что до недавнего времени международное сообщество критиковало Узбекистан за нарушения прав человека. Буду очень рад посетить Комитет по правам человека при ООН и принять участие в работе данного комитета. Это поможет улучшить состояние защиты прав человека в Узбекистане. Целесообразно также работать с международными и межгосударственными организациями. В наших интересах и в интересах международного сообщества, чтобы права детей и человека были защищены. Отрадно, что сегодня данная проблема решается в рамках региона.

Я уже говорил, что заинтересован в делах Центральной Азии и очень рад тому, что Узбекистан и Киргизия достигли соглашения по вопросам демаркации границ. Я также рад предложению Узбекистана подписать резолюцию в рамках ООН для того, чтобы продвигать принципы безопасности в Центральноазиатском регионе, основным вопросом которого является, конечно же, использование водных ресурсов. 11 ноября в Самарканде пройдет конференция по безопасности и устойчивому развитию Центральной Азии, где можно будет внести свои предложения по данному вопросу.

Узбекистан находится в центре Центральноазиатского региона и поэтому обязан принимать активное участие в решении его проблем, особенно по вопросам водных ресурсов. Необходимо также рассмотрение афганского вопроса, касающегося безопасности региона, и попытаться стабилизировать ситуацию.

Сегодня мы убеждаемся в том, что основными приоритетами для стран региона являются стабильность и дружеские взаимоотношения. Узбекистан находится в центре Центральноазиатского региона и поэтому обязан принимать активное участие в решении его проблем, особенно по вопросам водных ресурсов. Необходимо также рассмотрение афган-

ского вопроса, касающегося безопасности региона, и попытаться стабилизировать ситуацию.

Дамы и господа! Великобритания была и будет заинтересована в установлении в Афганистане мира и безопасности.

Далее я хотел бы поговорить о коррупции. Мы знаем, что даже в британском парламенте существует эта проблема. У нас категоричная позиция по данному вопросу. Поэтому я очень рад, что Узбекистан принял законодательный акт для борьбы с этим деструктивным явлением, а также смог имплементировать в свое законодательство международные акты. Мы также очень заинтересованы в борьбе с радикализацией, экстремизмом и поэтому высоко ценим позитивные шаги, предпринятые Узбекистаном в этом направлении. Мы знаем, что посол Узбекистана в Великобритании также рад этим сдвигам; мы провели определенные переговоры и обсуждали данные вопросы.

Узбекистан должен продвигать у себя систему демократических ценностей, потому что в современном мире демократия - главное условие развитого общества.

Хотелось бы коснуться вопроса о демократии, упомянутой в тексте Стратегии действий. На протяжении многих лет мы пытаемся установить демократию. Узбекистан должен продвигать у себя систему демократических ценностей, потому что в современном мире демократия – главное условие развитого общества. В этом контексте целесообразно работать и налаживать связи между узбекскими и британскими университетами. Вчера в ходе встречи с министром образования Республики Узбекистан мы говорили на эту тему.

В заключение хочу сказать, что Узбекистан обладает богатым историческим и культурным наследием. Здесь развивалась мировая цивилизация. Широко известны такие знаменитости, как Улугбек, Авиценна, Аль Бухарий, Беруний и другие.

Мы очень надеемся, что Узбекистан, успешно решая поставленные перед собой задачи, будет интенсивно развиваться.

ПЕРВАЯ ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ: «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НА УЗБЕКИСТАН»

Модератор первой панельной дискуссии ***доктор юридических наук, профессор УМЭД И.А. Хамедов*** в своем вступительном слове подчеркнул, что успешная реализация внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности невозможна без создания инновационной, эффективной системы государственной власти и управления. Реальное обеспечение народовластия, обеспечение прав, защита интересов людей, повышение их благосостояния являются основными целями Стратегии действий дальнейшего развития Республики Узбекистан, утвержденной руководителем страны.

С обретением государственной независимости в стране начались широкомасштабные преобразования, проведены реформы, которые заложили прочный фундамент национальной государственности, верховенства закона, обеспечения прав и свобод человека. Система государственного управления республики прошла через поэтапные преобразования. Были решены две главные задачи: осуществлен поэтапный переход от административно-командного управления экономикой к социально ориентированной рыночной экономике, где значительную роль играет частный сектор; обеспечена первоначальная трансформация государственных органов, необходимая для их эффективного функционирования в новых условиях.

Вместе с тем всесторонний анализ пройденных в стране преобразований органов государственной власти выявил накопившиеся за последние годы серьезные недостатки и проблемы в их деятельности, среди которых можно назвать следующие: недостаточно эффективную работу органов государственной власти и управления, а также их аппаратов; слабое использование в работе современных технологий, в том числе информационных; отсутствие независимости и последовательности кадровой политики; недостаточные меры по профилактике коррупции и борьбе с ней.

Важнейшим государственно-правовым инструментом обеспечения реализации Стратегии действий является Концепция административной реформы в Республике Узбекистан и «Дорожная карта» по ее эффектив-

ной реализации, в которых предусмотрены совершенствование структуры, функций и задач органов государственного управления, повышение эффективности и результативности деятельности органов государственного управления, реформирование государственной службы, обеспечение подотчетности и прозрачности государственного аппарата, противодействие коррупции, совершенствование административных процедур, развитие института административной юстиции, децентрализация государственной власти.

Важнейшим государственно-правовым инструментом обеспечения реализации Стратегии действий является Концепция административной реформы в Республике Узбекистан и «Дорожная карта» по ее эффективной реализации

Во исполнение Государственной программы по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. и «Дорожной карты» по эффективной реализации Концепции административной реформы принято 15 законов, свыше 700 других нормативно-правовых актов, направленных на развитие всех сфер государственно-общественного строительства. В частности, в сфере совершенствования системы государственно-общественного строительства с учетом современных требований и приоритетов предусмотрено пересмотреть задачи и функции 16 министерств, преобразовать 20 органов государственно-хозяйственного управления.

Для выполнения Стратегии действий по развитию Узбекистана руководство страны мобилизует весь потенциал нашей страны: научный, экономический, потенциал населения. Накануне нынешнего мероприятия в Международном пресс-клубе представителю Министерства экономики Германии, главе Офиса международного германского сообщества журналистами был задан вопрос о продолжительности осуществления в Германии административных реформ. Германский эксперт ответил, что в его стране этот процесс занял 50 лет, при этом он отметил, что они видят потенциал и возможности Узбекистана, который тщательно учитывает международный передовой опыт, а также ошибки, допущенные в других странах, что позволяет говорить о том, что грандиозные задачи, стоящие перед Узбекистаном, возможно эффективно решить в кратчайшие сроки.

Стратегия действий – это результат критического анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, учета международных стандартов. Как известно, по всем направлениям, обозначенным в Стратегии, созданы государственные комиссии: Общенациональная государственная комиссия, национальные комиссии по направлениям развития, соответствующие рабочие группы. К этой работе широко привлекается экспертное сообщество. В этом контексте задача МИД и его структурных подразделений, в частности, нашего университета – Университета мировой экономики и дипломатии, состоит в оказании созданным ко-

Стратегия действий - это результат критического анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, учета международных стандартов.

миссиям содействия в организации изучения передового опыта зарубежных стран, а также в подготовке предложений, включаемых в проект Государственной программы уже на 2018 год, при необходимости с привлечением представителей международных, зарубежных правительственных и неправительственных организаций.

Наличие у участников «круглого стола» именно такой установки позволит сегодня дать адекватную оценку происходящим в стране и в Центральноазиатском регионе политическим событиям и явлениям. Исходя из высказывания руководителя страны о том, что сегодня Узбекистан стремительно развивается, бережно храня мудрость прошлых поколений, мы осознанно идем на решительные реформы и привержены к формированию нового облика страны, я призываю дорогих участников нашего форума дать оценку Стратегии действий по приоритетным направлениям развития и преобразованиям в государственно-общественном строительстве Узбекистана.

И.Николайчук, эксперт Центра медиаметрических исследований, Россия

Я оцениваю необходимость обращения к зарубежному опыту как прорыв, ведь обычно вопросы национальной стратегии решаются в узком кругу.

Исходя из своего опыта по разработке и слежению за исполнением государственных документов и программ такого уровня на российской площадке, считаю необходимым обратить внимание на нижеследующие пункты, содержащиеся в Стратегии действий.

Мне довелось под руководством доктора Е.Кожокина, присутствующего здесь, заниматься разработкой первой Концепции национальной безопасности РФ. Она была разработана на высоком идейно-политическом уровне, но так и не была озвучена по ряду причин, связанных со спецификой тогдашнего руководства России, это было еще при Б.Н.Ельцине. Но при разработке этой Концепции выявилось очень много общих черт, свойственных подготовке этих документов, а главное – их имплементации. Некоторые из них я нахожу и в Стратегии действий Узбекистана.

Прежде всего надо определиться, что представляет собой Стратегия действий, каков его формат: общественный, политический? Как его представлять населению - как решение съезда партии, как непосредственно президентский документ, который является его личной программой, как некую программу национального возрождения или модернизации?

Хочу сказать, что Концепция национальной безопасности РФ разрабатывалась симметрично американской Концепции национальной безопасности. В США Концепция национальной безопасности является отчетным документом о деятельности президента Конгрессу. В России же при разработке первой Концепции национальной безопасности была допущена ошибка: она была всего лишь политической декларацией о намерениях новой власти. И когда мы стали верстать эту Концепцию национальной безопасности, оказалось, что каждому чиновнику нужен рупор: т.е. чтобы лично для него был рупор, который бы говорил, что ему надо делать и снимать с него всю ответственность.

Второй подводный камень был связан с тем, что эта Концепция разрабатывалась в условиях невероятного дефицита ресурсов, поэтому под видом необходимости обеспечения безопасности каждый должен был туда вставить что-то свое, обосновав, что это является критически важным. Например, директор ЦАГИ им. Жуковского (аэрогидродинамический институт), лишившегося финансирования, требовал включить в Концепцию безопасности России положение о том, что нужна новая аэродинамическая труба, иначе национальная безопасность будет нарушена.

Необходимо, чтобы Стратегия действий Узбекистана не стала просто PR-ом, а реальной программой, которая выполнялась бы ежедневно и на всех уровнях.

Хочу выразить также пожелание, чтобы Стратегия действий Узбекистана не стала просто PR-ом, а реальной программой, которая выполнялась бы ежедневно и на всех уровнях. Для этого, по моему убеждению, нужно наладить систему контроля снизу за выполнением пунктов этой Стратегии.

И.Хамедов, *Ташкент*

Уточнение.

Игорь Александрович, в Узбекистане имеются глубоко разработанные документы: Концепция национальной безопасности, Военная доктрина, Концепция внешнеполитической деятельности, Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества. Это фундаментальные документы, которые были утверждены парламентом – Олий Мажлисом. Это – уровень закона.

Но поскольку, как уже говорилось, мы очень оперативно включаемся в процесс модернизации страны, важно начинать такую работу именно в этот период. Этот документ утвержден указом Президента. И если посмотреть на программу реализации, это очень серьезный, фундаментальный документ. Я оцениваю это как специалист. В нем указаны конкретные сроки, конкретные лица, конкретные контрольные сроки. Созданы рабочие группы – национальные комиссии с привлечением экспертов, которые

нацелены не просто на реализацию программы, а на составление заключения на критической основе. Вы же сами знаете, что министерства, ведомства очень консервативны, не хотят меняться. Поэтому здесь Стратегия действий воспринимается как президентский документ. Ну а дальше будет видно, потому что, я еще раз повторю, это очень большая работа, требующая колоссальных усилий, мобилизации всех ресурсов. Главное – воля проявлена. И это очень важно.

Когда мы в свое время в нашем журнале «Международные отношения» поставили вопрос об обсуждении административной реформы в странах СНГ, я предложил опубликовать критическую статью Е.Кожокина об административной реформе, проводимой в России. Мы не смогли опубликовать ее в нашем журнале по этическим причинам. По мнению редактора журнала, неудобно и неэтично выносить критику российской административной реформы на страницы журнала другого государства. Однако мы этот вопрос ставим и выносим на обсуждение международных экспертов.

Ш.Акинер, *эксперт Кембриджского форума по Центральной Азии, Великобритания*

Я обращаю ваше внимание на то, что рассмотрение зарубежного опыта подразумевает всегда сравнения, и в этом случае, чтобы прийти к правильным выводам, нужно сравнивать подобное с подобным. Не следует отождествлять Узбекистан с Великобританией, у которой за плечами 700-летний опыт перехода к демократии и которая, тем не менее, попрежнему сталкивается с определенными проблемами. Если приходится сравнивать Узбекистан, независимости которой только 26 лет, то аналогии можно найти в т.н. «глобальном Юге», это – Африка, Азия, Латинская Америка, или в бывшем Советском Союзе. Если, например, уподоблять Узбекистан Индии, Пакистану или другой стране Юга в первые годы независимости, то достижения Узбекистана окажутся действительно весьма выдающимися.

Что касается Стратегии действий, то ее сильная сторона – правильная расстановка приоритетов: первые четыре направления являются непосредственными задачами любого правительства в любой стране в целях обеспечения безопасности и благосостояния народа. Для выполнения данных задач Узбекистану нужно обратить внимание на развитие профессиональной госслужбы и образования в соответствующих узких сферах.

Пятый блок Стратегии действий также отличается разумной расстановкой приоритетов, где первоочередное внимание уделяется Центральной Азии. Хотя Узбекистан не участвует в миротворческих операциях, очень важно и полезно, чтобы он сотрудничал с ООН и другими международными организациями.

Комментируя высказывание предыдущего эксперта, отмечу, что он рассматривает Стратегию действий Узбекистана не как заявление или инициативу Президента, а в качестве народной программы, так как в ее разработку внесли вклад многие люди.

В заключение замечу, что не стоит ожидать мгновенных результатов в решении осуществляемых задач, это займет некоторое время, мировое сообщество должно быть терпеливым в вопросах развития.

Сильная сторона Стратегии - правильная расстановка приоритетов: первые четыре направления являются непосредственными задачами любого правительства в любой стране в целях обеспечения безопасности и благосостояния народа.

Б.Шмелев, *руководитель Центра внешнеполитических исследований Института экономики РАН (Россия)*

Выскажу свою точку зрения по некоторым вопросам. Стратегия действий, которая положена в основу развития Узбекистана на последующие пять лет, означает, что страна вступает в свой новый этап развития. В этой связи возникает целый ряд вопросов, поскольку речь идет об кардинальных изменениях, в первую очередь во внутренней политике страны.

Все мы спорим о роли государства. Важно, чтобы вы не допустили быстрого выведения государства из всех сфер экономических и общественных отношений. Вопрос о роли государства – это центральный вопрос, и необходимо четко все взвесить: где государство должно отдать избыточные функции, а где должно сохранить. Как это сделать? Какими темпами вы будете выводить государство из всей системы экономических, финансовых, общественных отношений? Здесь важны детали. Российский опыт показывает, что нужно держать в центре внимания вопросы достижения экономической эффективности и обеспечения социальной стабильности.

Вопрос о роли государства - это центральный вопрос, и необходимо четко все взвесить: где государство должно отдать избыточные функции, а где должно сохранить

Накоплен огромный позитивный и негативный опыт на постсоветском пространстве. Стратегия действий увязана с политической надстройкой в стране. Если держать в фокусе только чисто экономические факторы, чисто технократические экономические показатели, без учета их политических последствий, без учета необходимости модернизации и самой политической системы, – это будет односторонним подходом. В этом плане интересен опыт Китая, у которого такие же проблемы. Рассматривая Стратегию действий Узбекистана, ее перспективу еще и с учетом опыта других стран, можно увидеть, что все сталкиваются с подобными проблемами.

Стратегия действий должна быть увязана с политической надстройкой в стране. Если держать в фокусе только чисто экономические факторы и технократические экономические показатели, без учета их политических последствий, необходимости модернизации самой политической системы, - это будет односторонним подходом.

И, наконец, очень важный вопрос, который возникает при чтении Стратегии действий, – употребление терминов «модернизация» и «реформирование». С точки зрения языковых норм это примерно одно и то же, но с политической точки зрения между ними есть большая разница. Модернизация требует обновления, совершенствования государства, общества и общественных отношений, модернизация – это глубокое изменение всей политической, экономической и социальной действительности в стране. Реформирование же решает чисто технические вопросы. В России также была принята программа модернизации. Понятно, что государство и государственные органы готовы к модернизации. Готово ли общество к модернизации? Потому что узбекистанское общество, как и российское, развивается в духе своих исторических традиций. Это необходимо учитывать.

Ш.Акинер

Прошу обратить внимание на то, что вышесказанные проблемы не являются уникальными для Узбекистана. С такими проблемами сталкиваются и Великобритания, и Франция, и другие страны. Не надо забывать, что даже самое длинное путешествие начинается с первого шага, всегда нужно начинать с чего-то. Не важно, как называть предпринимаемые меры, модернизацией или реформированием, главное – действие.

Р.Копаркар, *эксперт Международного фонда Вивекананда (Индия)*

Нужно приветствовать процесс нового политического сдвига в Узбекистане, который отражен в Стратегии действий, при этом не стоит забывать о том, что это не первая такого рода концепция в стране. Узбекистан, как и Индия, следует по эволюционному пути и настало время экономической либерализации в стране. В Индии тоже политическая либерализация началась сразу же после обретения ею независимости, но на ее полномасштабное осуществление понадобились долгие годы.

Узбекистан, как и Индия, следует по эволюционному пути и настало время экономической либерализации в стране. В Индии политическая либерализация началась сразу же после обретения ею независимости, но на ее полномасштабное осуществление понадобились долгие годы.

В.Самохвалов, *профессор Льежского университета (Бельгия)*

В какой-то мере я согласен с мнениями и Б.Шмелева и Ш.Акинер по поводу социальных аспектов модернизации. Вместе с тем призываю узбекскую сторону критично относиться к общепринятому понятию модернизации. В какой степени воплощение современной западной цивилизации можно считать наиболее прогрессивной, продуктивной формой? Если принять во внимание угрожающее количество разводов, атомизацию общества в Европе и США, то можно увидеть, насколько современная модель общества, основанная на индивидуализме, рациональном выборе, оказалась ущербной. В этом отношении узбекистанское общество может гордиться тем, что оно сумело сбалансировать экономическую политику с глубокими культурными кодами. Более того, страны Запада не пытались сломать свою архаичную структуру, некоторые ее элементы и поныне там существуют. Касательно экономических аспектов либерализации можно считать нежелательным сокращение роли государства в экономике: на Западе, наоборот, все более популярным становится неомарксизм.

И. Звягельская, *главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия)*

Следует полностью поддерживать реформы, осуществляемые в Узбекистане, при этом важно учитывать особенности национальной культуры, избегая универсальных рецептов. Важно прислушиваться к настроениям народа, не упускать из виду то, что во многих постсоветских государствах общество является патерналистским, оно ждет от государства инициативы и благ. Но вместе с тем в узбекистанском обществе имеются институты самоорганизации, которые позволяли людям выжить в самые тяжелые времена, противостоять вызовам и угрозам различного рода.

ВТОРАЯ ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ: «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОТКРЫТОЙ, КОНСТРУКТИВНОЙ И ВЗАИМОВЫГОДНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА»

Вторую панельную дискуссию вел ***доктор политических наук, профессор УМЭД А. Файзуллаев.*** Он подчеркнул, что для него большая честь быть модератором этой сессии и приветствовать такое большое количество видных экспертов.

Наша беседа посвящена вопросам международной политики и дипломатии. Здесь уже говорилось об открытой, конструктивной и взаимовыгодной внешней политике Республики Узбекистан. Хотелось бы выделить один важный момент. В свое время, изучая различные официальные заявления внешнеполитических ведомств (mission statements), я обратил внимание, что многие из этих ведомств видят свою миссию в защите национальных интересов. Иногда то или иное внешнеполитическое ведомство заявляет, что хочет поддержать развитие дружеских отношений с другими странами. Но чаще всего в таких заявлениях делается упор на защите национальных интересов. И это понятно. Но, по моему мнению, мы свидетели уникального случая в мировой практике, когда в Стратегии действий Республики Узбекистана (раздел V) говорится об обеспечении безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществлении взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики. Мне представляется, это очень интересно и важно. Узбекистан в Стратегии действий определяет взаимовыгодный характер своей внешней политики. И, более того, наверное, многие заметили, что в ходе выступления на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Ш.М.Мирзиёев подчеркнул готовность Узбекистана к разумным компромиссам в отношениях со странами Центральной Азии по всем вопросам. Это очень сильное, уникальное заявление. Для меня как эксперта по переговорам это прозвучало как определенная переговорная установка. Думаю, это может создать новую ситуацию в двусторонних и многосторонних переговорах меж-

Узбекистан в Стратегии действий определяет взаимовыгодный характер своей внешней политики и, более того, выражает готовность к разумным компромиссам в отношениях со странами Центральной Азии по всем вопросам.

ду странами Центральной Азии. В этом отношении очень хотелось бы услышать мнения зарубежных экспертов, как им представляется реализация такой политики, какие проблемы, тенденции они видят, что можно ожидать от такого опыта. Призываю вас к дискуссии.

Д. Малышева, *заведующая отделом Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Россия)*

Остановлюсь на вопросах российско-узбекистанского сотрудничества. В частности, отмечу, что, несмотря на внешнюю политику, построенную на принципе «равного удаления», Узбекистан тем не менее участвует в различных альтернативных проектах регионализации постсоветского пространства, как, например, китайский «Один пояс, один путь», американский «С5+1». Российско-узбекистанские отношения развивались неоднозначно, были взлеты и падения, однако в последние годы они движутся в позитивном направлении.

Затрону несколько узловых моментов и сфер двусторонних отношений, в том числе экономические связи, военно-политическое сотрудничество, трудовая миграция, сотрудничество в сфере образования. Узбекистан и Россия являются стратегическими партнерами, строящими свои отношения на солидной договорной базе, включающей Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве от 30 мая 1992 г., Договор о стратегическом партнерстве от 16 июня 2004 г., Договор о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 г. Зафиксированные в этих государственных документах приоритетные направления развития двустороннего партнерства в торгово-экономической, военно-политической, культурно-гуманитарной сферах предусматривают также тесное взаимодействие в вопросах обеспечения национальной, региональной и международной безопасности, укрепления мира и стабильности, противодействия терроризму, распространения оружия массового уничтожения, незаконного оборота наркотиков, противостояния новым вызовам и угрозам.

В России, являющейся одним из ключевых экономических партнеров Узбекистана, большое значение придают развитию взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах.

Состоявшийся 4-5 апреля 2017 г. исторический по содержанию государственный визит Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в Москву придал мощный импульс узбекистанско-российскому взаимодействию практически на всех уровнях и по всем актуальным направлениям.

В России, являющейся одним из ключевых экономических партнеров Узбекистана, большое значение придают развитию взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах. То-

варооборот сельхозпродукции между Узбекистаном и Россией по итогам 2016 г. вырос на 20% (398 млн долл. США), в то время как весь товарооборот между двумя странами превысил 4,2 млрд долл. Как следствие – рост активности узбекистанских и российских компаний, для которых госведомствами на согласованной основе существенно облегчены и упрощены соответствующие регулятивные режимы; поэтому в десятки раз увеличилась интенсивность взаимных визитов предпринимателей двух стран.

Узбекистан и Россия накопили определенный опыт взаимодействия в такой важной сфере, как трудовая миграция. На 1 января 2016 г. доля Узбекистана в общем миграционном приросте в России составила 18,2%. По данным российского Министерства внутренних дел, курирующего теперь и проблему миграции, «работу» в качестве цели въезда в Российскую Федерацию (РФ) назвали в 2016 г. 2 706 812 приезжих из Центральной Азии; из них 1 433 557 человек прибыли из Узбекистана. По данным Центробанка РФ, денежные переводы физических лиц, осуществленные в 2016 г. из России в Узбекистан, составилиHYPERLINK «http://ru. sputniknews-uz.com/economy/20170321/5016480/Uzbekistan-Rossiya-perevodi-dollari.html» 2,741 млрд долл. США.

Уровень военно-технического сотрудничества Узбекистана и РФ повысился благодаря тому, что оборонные ведомства двух стран сформировали совместный план взаимодействия, нацеленный на укрепление стабильности в Центральноазиатском регионе.

В ходе апрельского визита Ш. М. Мирзиёева в Москву в числе прочих были подписаны два важных документа о трудовой миграции – Межправительственное соглашение об организованном наборе (найме) граждан Узбекистана на территории России и Соглашение о взаимном учреждении представительств миграционных органов двух стран. Есть основания надеяться, что практическая имплементация этих государственных документов позволит решить многие проблемы в отношениях РФ и РУз в сфере трудовой миграции, наладить согласованный механизм организованного набора работников, в котором можно было бы предусмотреть четкие параметры прав и обязательств всех участников процесса. Важно также, чтобы отношения между РФ и РУз в сфере трудовой миграции не только отражали бы интересы российских компаний и государственных учреждений, но и позволили обеспечить защиту интересов иностранных работников – граждан Узбекистана.

Уровень военно-технического сотрудничества Узбекистана и РФ повысился благодаря тому, что оборонные ведомства двух стран сформировали совместный план взаимодействия, нацеленный на укрепление стабильности в Центральноазиатском регионе, оно стало более глубоким и качественным.

В отношениях РФ и РУз на перспективу важными представляются следующие направления взаимодействия:

- развитие диалога, который не только отражал бы нынешнее состояние, но и разрабатывал «дорожную карту» союзнических отношений между РФ и РУз;
- освещение в СМИ состояния и перспектив российско-узбекистанских отношений;
- публикация аналитических материалов, объективно оценивающих интеграционные процессы на постсоветском пространстве, содействие российских компаний в сфере развития в государствах Центральной Азии рыночной экономики, устойчивому экономическому росту, расширению региональных торгово-экономических связей;
- решение совместно с Россией экологических проблем с выходом на создание передовых технологий; развитие сотрудничества в сфере информационных и инновационных технологий, в энергетической и транспортной сферах, в решении водных проблем;
- восстановление сотрудничества между академическими институтами, научными центрами, вузами России и РУз, в том числе и в рамках сетевых институтов МГУ;
- интенсификация научных контактов по линии российских и центральноазиатских *think tanks;*
- расширение двустороннего сотрудничества РФ и РУз по обеспечению безопасности в Центральноазиатском регионе.

Ш.Акинер в своей реплике сочла необходимым сделать акцент на слове «сбалансированность», которая характерна для внешней политики Узбекистана, хотя и не встречается в Стратегии действий. Узбекистан старается сотрудничать со всеми странами вне зависимости от каких-либо идеологических или иных установок. Например, Узбекистан сотрудничает как с Израилем, так и с Палестиной. Эксперт также отметила, что делать упор на двустороннее сотрудничество хорошо ввиду стабильности, но не следует забывать о многостороннем сотрудничестве в рамках международных организаций. Вместе с тем со стороны Ш.Акинер прозвучала критика в адрес западных стран, в частности США, о том, что они в одной из публикаций буквально два дня назад назвали Узбекистан закрытой страной. Эксперт хотела бы знать, на каком основании они так думают об Узбекистане.

Узбекистан старается сотрудничать со всеми странами вне зависимости от каких-либо идеологических или иных установок.

Узбекистану нужно больше освещать протекающие внутри страны процессы с тем, чтобы привлечь внимание международного сообщества, сформировать наибольшую аудиторию и создать о себе позитивное впечатление.

А. Бор, ***эксперт Королевского института международных отношений (Великобритания).*** По ее оценкам, причина появления подобных заявлений на Западе – в визовом режиме страны, трудности получения въездной визы для многих иностранцев. Но учитывая меры, предпринимаемые в Узбекистане по либерализации визового режима, это является временным явлением.

З. Жаспал, ***профессор Университета Каид-и-Азама (Пакистан)*** отметил важность диалога с народом, что означает активную работу правительства, нацеленную на повышение благосостояния населения. Как уже упоминалось, международное сообщество часто критически относится к проводимым в Узбекистане реформам и пытается идеалистически подходить к ним. Эксперт считает, что журналисты западных стран забывают о том, что Узбекистан – молодое государство, которое имеет очень впечатляющее культурное и историческое наследие. Эксперт призывает бороться со стереотипами о закрытости Узбекистана, ведь они негативно сказываются на имидже страны. В этой связи он подчеркивает особую роль английского языка, нравится нам это или нет, для достижения большего взаимопонимания между странами в сегодняшнем мире.

Журналисты западных стран забывают о том, что Узбекистан – молодое государство, которое имеет очень впечатляющее культурное и историческое наследие.

Б.Тодд, ***эксперт Вашингтонского Центра стратегических исследований Ближнего Востока и Южной Азии (Вашингтон)*** с сожалением отметила, что большинство процессов, осуществляемых в Узбекистане, проходят незамеченными в США. С одной стороны, это связано с происходящими в США значительными переменами и их занятостью внутриполитическими процессами в стране; с другой – отсутствием в последнее время контактов на различных уровнях. Учитывая это, эксперт рекомендует Узбекистану проводить больше широкомасштабных PR-кампаний об изменениях в стране и как можно скорее назначить посла в Вашингтоне.

В.Самохвалов подчеркнул особую важность сохранения безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии. Безусловно, внешняя политика Узбекистана отличается своей уникальностью, но проблемы, с кото-

рыми он сталкивается, не являются таковыми. Поэтому, *во-первых*, очень важно соотносить уникальность с глобальностью. Например, водные проблемы имеются и у Венгрии, и у Румынии. *Во-вторых*, Узбекистану следует проявить еще большую вовлеченность в решение проблем в Афганистане. *В-третьих*, для активизации сотрудничества с европейскими странами Узбекистану следует заявить о своих намерениях и проявить инициативу по двустороннему и многостороннему сотрудничеству, так как в Европе не имеется четкого видения и очертания проблем Центральной Азии.

Для активизации сотрудничества с европейскими странами Узбекистану следует заявить о своих намерениях и проявить инициативу по двустороннему и многостороннему сотрудничеству, так как в Европе не имеется четкого видения и очертания проблем Центральной Азии.

И.Бобокулов, *доктор юридических наук, профессор УМЭД (Ташкент),* в своем выступлении затронул интересы Узбекистана в сфере национальной безопасности. Он подчеркнул, что национальная безопасность как вид государственной деятельности направлена на реализацию национальных интересов государства, которые представляют собой совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства. Как правило, объектом правового регулирования в сфере национальной безопасности являются *фундаментальные политико-правовые ценности,* от приумножения и нормативной защиты которых зависит устойчивость политической системы, благосостояние личности и общества.

Национальные интересы, как правило, закрепляются в конституциях и других нормативно-правовых актах. Интересы находят свое воплощение в конкретных правовых нормах и принципах (например, суверенитет, территориальная целостность, права человека и др.), законодательно закрепляемых в государственных нормативно-правовых актах (конституциях, международных соглашениях, концепциях о национальной безопасности). Ключевым из них является Концепция национальной безопасности.

Концепция национальной безопасности – это *официально принятая система взглядов* на обеспечение безопасности личности, общества и государства, которая формируется посредством определения жизненно важных интересов субъектов безопасности, выявления основных (внутренних и внешних) угроз, разработки приоритетных направлений, систем и принципов ее обеспечения.

Концепция национальной безопасности является унифицированным документом, представляющим собой политико-правовую основу осуществления государственной политики в области безопасности. Этот кон-

цептуальный документ обеспечивает единый и комплексный подход ко всем аспектам национальной безопасности; повышает эффективность обеспечения национальной безопасности путём оптимизации участия всех основных субъектов; способствует достижению консенсуса во внутренних делах и укреплению межгосударственного сотрудничества.

Концепция национальной безопасности формируется под влиянием и с учетом определенных внутренних и внешних факторов, к которым относятся следующие: объективные потребности личности, общества и государства; геополитические факторы (географическое положение государства, его экономическая и военная мощь, демографическая ситуация в стране, наличие природных ресурсов); военно-политическая обстановка в регионе и мире; уровень стабильности межгосударственных отношений с сопредельными странами и т.д.

Анализ зарубежного и отечественного опыта по разработке аналогичных концептуальных документов позволяет характеризовать ее как *интеллектуальный продукт* со следующей структурой:

- *жизненно важные национальные интересы*, осознанные потребности нации в самосохранении, защите национальных ценностей, конституционного строя и государственного суверенитета;
- *миссия страны на данном этапе*, т.е. понимание приоритетов, целей и задач национальной безопасности, политики реализации национальных интересов субъектами безопасности, главным образом – действующим главой государства;
- *конкретные целевые установки*, разрабатываемые и реализуемые компетентными государственными и общественными институтами, экспертным сообществом и иными субъектами безопасности; подобный диалог способствует формированию всеобщего консенсуса на базе основных национальных ценностей и приоритетов, а также учитывает реальные и возможные вызовы и угрозы.

Укрепление договорно-правовой базы по противодействию современным вызовам и угрозам безопасности является одним из приоритетных направлений совершенствования правового обеспечения национальной безопасности. Узбекистан, будучи суверенным субъектом международных отношений, имеет право пользоваться всеми международно-правовыми средствами: участие в системах коллективной безопасности и обороны, заключение международных договоров, использование мирных средств разрешения международных споров и мер укрепления доверия и др.

Центральная Азия является региональным комплексом безопасности, представляющим собой группу государств, чьи основные проблемы безопасности настолько тесно связаны, что безопасность каждой из них нельзя разумно рассматривать и обеспечивать по отдельности.

Центральная Азия является региональным комплексом безопасности, представляющим собой *группу государств, чьи основные проблемы безопасности настолько тесно связаны, что безопасность каждой из них нельзя разумно рассматривать и обеспечивать по отдельности.* Это положение следовало бы считать императивом современных межгосударственных отношений в регионе.

Комплекс вызовов и угроз национальным интересам Республики Узбекистан обусловлен прежде всего современным уровнем межгосударственных отношений и теми факторами и условиями, которые сложились в процессе их развития. Особенность современных вызовов и угроз национальной безопасности Республики Узбекистан заключается в их трансграничной природе. Их связь с внешней (региональной и международной) средой обуславливает объективную необходимость кооперации и координации сил и средств на региональном уровне.

Особенность современных вызовов и угроз национальной безопасности Узбекистана заключается в их трансграничной природе. Их связь с внешней средой обуславливает объективную необходимость кооперации и координации сил и средств на региональном уровне.

Интересы Республики Узбекистан и необходимость обеспечения баланса устремлений внерегиональных государств предполагают проведение активной региональной политики Узбекистана в Центральной Азии. Только посредством минимизации проблем в двусторонних и многосторонних отношениях между государствами региона, в том числе посредством активного расширения и использования договорной базы, можно достичь усиления регионального сотрудничества.

В качестве приоритетных направлений развития правовой политики обеспечения в сфере национальной безопасности можно выделить следующие:

во-первых, разработка основополагающих законодательных актов, регламентирующих организацию системы национальной безопасности, правовое положение государственных органов, действенных субъектов национальной безопасности; речь идет о таких законах Республики Узбекистан, как Закон «О национальной безопасности», системообразующем и головном нормативно-правовом акте в рамках этой отрасли, а также Закон «О Вооруженных силах»;

во-вторых, развитие законодательных и концептуальных основ обеспечения отдельных сфер национальной безопасности, в частности информационной, экономической, общественной, экологической и др.;

в-третьих, укрепление договорно-правовой базы по противодействию современным вызовам и угрозам безопасности, урегулированию наиболее актуальных международно-правовых проблем со странами Центральной Азии.

Б. Алиханов, *заместитель Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан,* С. Самойлов, *депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от Экодвижения,* в своих выступлениях обратились к проблеме экологической катастрофы Аральского моря и Приаралья, а также тяжелейших ее последствиях для генофонда населения, экономики данного региона, вызванных этой трагедией, и о необходимости смягчения кризиса в Приаралье.

Было отмечено, что Аральское море – четвертый по величине замкнутый водоем в мире, полностью потерявший статус стабильной, сверхсложной природной системы, которая на протяжении последних столетий совершенствовала взаимоотношения между различными живыми системами и неживой природой, поддерживала хрупкое, но весьма устойчивое экологическое равновесие на огромных пространствах, выступала как сдерживающий фактор дальнейшего продвижения и расширения зоны пустынь. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы исправить кризисную ситуацию и как можно больше смягчить последствия масштабной экологической катастрофы Арала. Глядя в будущее, можно сказать, что подобное изменение климата создает риск экологической катастрофы планетарного масштаба, а трагические события Аральской катастрофы человечество должно воспринять как наглядный урок для выработки оптимальных, взвешенных и оперативных действий.

Было также отмечено, что Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев в своем выступлении на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проинформировал о сложившейся катастрофической ситуации в зоне Приаралья и призвал международное сообщество к участию в решении этой глобальной экологической проблемы.

Единственным наземным источником обеспечения водой Арала и Приаралья являются водные ресурсы рек Амударья и Сырдарья. В ближайшей перспективе других источников воды нет и не будет. Поэтому судьба Аральского моря и Приаралья целиком и полностью зависит от водности этих двух рек, что тесно связано с позицией центральноазиатских республик в отношении водных ресурсов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Различные и неоднозначные подходы стран Центральной Азии к решению проблем водопользования мешают принятию правильных мер, приводят к конфликтным ситуациям, а иногда к экологическим катастрофам, примером чему служит судьба Аральского моря.

С обретением центральноазиатскими государствами независимости, с выбором ими собственной политики водопользования и водораспределения возникли определенные трудности в управлении водными ресурсами рек Амударья и Сырдарья.

Разумное использование природных ресурсов, прежде всего водно-энергетических, остается одной из наиболее серьезных проблем региона. Различные и неоднозначные подходы к их решению мешают принятию правильных мер, приводят к конфликтным ситуациям, а иногда к экологическим катастрофам, примером чему служит судьба Аральского моря, высыхание которого имеет трагические последствия не только для народов Центральной Азии, но и для огромного субрегиона – Евразии.

Согласно общим принципам и нормам международного права, государства водотока должны в пределах своей территории использовать трансграничный водоток на справедливой и разумной основе. В частности, водоток, имеющий межгосударственное значение и протекающий через территорию двух и более государств, используется и осваивается государствами при условии достижения его оптимального использования и получения связанных с этими условиями выгод при надлежащей его защите. Государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите его справедливым и разумным образом. Такое участие включает как право использовать водоток, так и обязанность сотрудничать в пользу его защиты и освоения. К сожалению, нерациональное использование водных ресурсов без надлежащего учета требований экосистем уже привело к высыханию Аральского моря.

Вместе с тем в решениях ООН подчеркивается, что государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности. В случае нанесения ущерба должны приниматься все меры по ликвидации или уменьшению такого ущерба, а при необходимости ставится вопрос о компенсации. В этих толкованиях не должно быть места двусмысленности. Мнение и заключение международных организаций и авторитетных экспертов в этой области должно являться гарантией того, что в соответствии с основополагающими требованиями, выдвинутыми Конвенцией ООН, сооружение гидротехнических объектов не будет иметь непоправимых экологических последствий и не нарушит сложившийся баланс использования водотока трансграничных рек всеми государствами, расположенными в бассейне этих рек.

На наш взгляд, выработка и реализация мер международного сотрудничества по смягчению последствий, связанных с Аральским кризисом, может привести к согласованному решению этой глобальной проблемы, что означает сделать еще один шаг во благо народов, проживающих в этом регионе, на пути преодоления сложившихся трудностей. Наша общая задача – восстановить некогда существовавшее природное равновесие, создать благоприятные условия для жизнедеятельности человека.

В данный период возникает важная практическая проблема – разработка механизмов и мероприятий эффективного распределения водных

ресурсов для достижения консенсуса между потребителями в орошаемом земледелии, производстве гидроэнергии, хозяйственно-питьевом водоснабжении, промышленном производстве, потребностями поддержания уровня Аральского моря для экологии и рекреации, хорошего качества воды в поверхностных и подземных источниках и сохранения всех компонентов благоприятных условий для будущих поколений, с учетом существующих темпов прироста населения.

От скорейшей ликвидации этой гуманитарной катастрофы зависят жизнь и здоровье сотен тысяч жителей наших стран, судьбы будущих поколений, которым предстоит жить и трудиться на этой благодатной земле. Поскольку эта катастрофа переросла границы региона, превратившись в глобальную проблему, она требует пристального внимания международных организаций, политиков, ученых и экспертов всего мира. Все процессы и явления, протекающие в этом регионе, на фоне глобального изменения климата на всей планете высвечиваются в двойной степени, проявляясь гораздо жестче, быстрее и сложнее.

Аральская катастрофа усугубила климатические условия в регионе, усилив сухость и жару в летнее время, удлинив холодные и суровые зимы. В Приаралье число дней с температурой выше 40 ^{0}C увеличилось в 2 раза, тогда как по остальной территории Узбекистана – в среднем в 1,5 раза. Средние темпы роста температур по территории республики составили 0,29 ^{0}C за десятилетие, что более чем в 2 раза превышает глобальные темпы потепления. По прогнозам специалистов, к 2035-2050 гг. температура воздуха в регионе может возрасти еще на 1,5-3 ^{0}C. Наибольшее повышение температуры воздуха ожидается в Приаралье.

Учитывая масштабность и глубину Аральской трагедии, Узбекистан с первых же дней независимости начал процесс интеграции в международную экологическую деятельность на основе сотрудничества с международными организациями, международными финансовыми институтами. Важным этапом выполнения Республикой Узбекистан своих обязательств перед международным сообществом стало принятие решения о присоединении и ратификации международных правовых документов в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Между тем многие экологические проблемы, возникающие в странах Центральной Азии, имеют глобальный характер и могут быть решены более эффективно и с меньшими затратами при сотрудничестве государств.

Шаги, предпринимаемые государствами Центральной Азии, вызванные экологической катастрофой в бассейне Аральского моря, показывают взаимную выгоду от совместных действий. Вместе с тем вопрос совместного управления, рационального использования и охраны трансграничных водных ресурсов бассейна Аральского моря остается главнейшей проблемой региона.

Узбекистан готов к тесному и активному сотрудничеству с государствами Центральной Азии в решении водно-экологических проблем региона на конструктивной и взаимовыгодной основе, в духе добрососедства.

Вопрос совместного управления, рационального использования и охраны трансграничных водных ресурсов бассейна Аральского моря остается главнейшей проблемой региона.

Встав на путь независимого развития, Узбекистан последовательно проводит политику рационального природопользования, реализует меры по совершенствованию управления земельными и водными ресурсами, интенсификации сельского хозяйства. За счет принятых мер рационального использования водных ресурсов Узбекистану удалось сократить ежегодное водопотребление на 14 млрд куб. м, уменьшить более чем в два раза удельный объем расхода воды на 1 га в сельском хозяйстве, улучшить мелиоративное состояние более половины площади орошаемых земель.

Для стабилизации экологической обстановки только в зоне Приаралья Узбекистаном реализованы проекты на общую сумму более 5,5 млрд долл. США. Совместно с нашими партнерами из зарубежных стран и международными организациями осуществляются проекты по созданию лесных защитных насаждений на осушенном дне Аральского моря, новых охраняемых природных территорий, улучшению системы отвода коллекторно-дренажных вод, повышению уровня жизнеобеспечения населения Приаралья. За последнее 10 лет на осушенном дне Арала заложено около 350 тысяч га лесных защитных насаждений из саксаула и других солеустойчивых видов растений.

В Государственную программу по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг., утвержденную Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым в Год диалога с народом и интересов человека, включен ряд мероприятий, предусматривающих повышение уровня плодородия почв и мелиоративное улучшение орошаемых земель, сохранение уникальной флоры и фауны, совершенствование системы утилизации отходов, реабилитацию экологической обстановки в Приаралье.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан №ПП-2731 от 18.01.2017 г. была утверждена Государственная программа по развитию региона Приаралья на 2017-2021 гг., предусматривающая реализацию комплекса мер, направленных на улучшение экологической и социально-экономической обстановки для проживания населения в регионе Приаралья, обеспечение своевременной и эффективной реализации инвестиционных проектов по смягчению последствий экологической ката-

строфы Аральского моря. Для реализации данной программы предусмотрено выделение средств из государственного бюджета и привлечение инвестиций в объёме свыше 8 трлн сумов. Принятие данной программы стало беспрецедентным шагом Республики Узбекистан, направленным на улучшение условий жизни населения Приаралья.

В то же время невозможно полномасштабно решить копившиеся десятилетиями экологические и социально-экономические проблемы региона без действенной поддержки международного сообщества. Учитывая эти обстоятельства, на наш взгляд, представляется очень важным активное вовлечение институтов ООН в реализацию следующих направлений. *Первое* – стимулирование присоединения стран региона к водным конвенциям ООН. *Второе* – реализация многосторонних региональных правовых документов по управлению трансграничными водными ресурсами на основе общепризнанных норм международного права. *Третье* – создание при ООН трастового фонда для мобилизации финансовых средств, направляемых на преодоление негативных последствий Аральской катастрофы в регионе. *Четвертое* – расширение поддержки международными организациями программ, принятых Узбекистаном, по экологической и социально-экономической стабилизации и развитию зоны Приаралья.

В целях дальнейшей активизации и укрепления регионального сотрудничества в водно-экологической сфере необходимо поднять на качественно новый уровень наше взаимодействие под эгидой Международного Фонда спасения Арала и двух его комиссий. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, Бассейновые водохозяйственные объединения «Амударья» и «Сырдарья» и Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию – остаются пока единственной важной региональной площадкой для многостороннего сотрудничества между странами Центральной Азии по обсуждению и решению актуальных проблем в водно-экологической сфере и вопросов распределения водных ресурсов в регионе. Необходимо эффективно использовать данную платформу для ведения диалога и укрепления сотрудничества с целью выполнения поставленных перед Фондом задач. Мы хорошо осознаем, что эффективное решение вопросов продовольственной и водной безопасности в регионе невозможно обеспечить без плодотворного сотрудничества и активного взаимодействия со странами региона.

Узбекистан, как и другие страны Центральной Азии, расположенные в низовьях трансграничных рек, испытывает серьезный дефицит водных ресурсов. Учитывая это, Узбекистан считает, что вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должны решаться с учетом интересов населения более 65 млн человек, проживающего во всех странах региона.

В целях укрепления взаимопонимания и доверия между всеми странами Центральной Азии и установления открытости и транспарентности во взаимоотношениях Узбекистан считает важным предпринять совместные усилия по поиску взаимоприемлемых и взаимовыгодных решений для урегулирования вопроса рационального и справедливого использования водных ресурсов Центральной Азии.

Пока нет другой альтернативы решению вопроса распределения трансграничных водных ресурсов региона, а только достижение общерегионального согласия путем принятия правовых инструментов, способствующих конструктивному и цивилизованному диалогу.

Вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должны решаться с учетом интересов населения более 65 млн человек, проживающего во всех странах региона.

В этом контексте Узбекистан поддерживает инициативу Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии по выработке взаимовыгодной формулы сотрудничества государств Центральной Азии в области управления трансграничными водными ресурсами в бассейне Аральского моря. Наряду с этим Узбекистан намерен участвовать в региональных консультациях по обсуждению конвенций об использовании водных ресурсов бассейна рек Амударья и Сырдарья.

По инициативе главы нашего государства активизирована работа с соседними странами в целях обсуждения водных вопросов для поиска взаимовыгодных решений по использованию водных ресурсов трансграничных рек региона. В частности, проведены 3 заседания совместной Рабочей группы Республики Узбекистан и Республики Казахстан и 2 встречи рабочих групп Республики Узбекистан и Республики Таджикистан по вопросам рационального использования водных и энергетических ресурсов. В рамках Государственного визита Президента Республики Узбекистан в Туркменистан 9-10 марта 2017 г. было подписано Соглашение между Министерством сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан и Министерством сельского и водного хозяйства Туркменистана о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам.

12 апреля 2017 г. в Ташкенте состоялась международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы эффективного управления водным хозяйством в условиях глобализации», в которой участвовали руководители водохозяйственных ведомств стран Центральной Азии. Кроме того, 10-11 ноября 2017 г. в Самарканде прошла международная конференция по обеспечению безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии под эгидой ООН «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания». Совместно с Региональным экологическим центром Цент-

ральной Азии ведется работа по проведению в 2018 г. в г.Ташкенте второго Центральноазиатского экологического форума.

Важнейшая актуальная задача – сократить губительное воздействие Аральского кризиса на окружающую среду и жизнедеятельность проживающих в Приаралье миллионов людей. Реализация мероприятий, направленных на дальнейшее развитие водного сотрудничества стран Центральной Азии, предусмотренных в Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 гг., станет одной из основ фундамента создания в Центральноазиатском регионе пояса безопасности, стабильности и добрососедства.

ТРЕТЬЯ ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ: «РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ О МЕХАНИЗМАХ И ИНСТРУМЕНТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ»

Модератором данной панели выступил ***доктор юридических наук, профессор М.Х.Рахманкулов.*** Он отметил, что для модератора выбранная тема, с одной стороны, простая, но с другой – представляет определенные сложности. Простота обусловлена тем, что вопросы, вынесенные на обсуждение, уже достаточно широко были освещены в предыдущих двух панельных дискуссиях. Сложность же заключается в том, что по итогам проведенных обсуждений необходимо будет дать конкретные, четко сформулированные рекомендации и предложения с целью использования современных организационных, политико-правовых механизмов и инструментов, призванных обеспечить эффективную реализацию программ демократических преобразований, осуществляемых в соответствии со Стратегией действий. Задача эта не простая, поскольку Стратегия действий, определившая новый этап развития демократических реформ, охватывает практически все сферы политической, экономической, общественной жизни нашей страны. К ним относятся государственное и общественное строительство, реформирование судебно-правовой системы, углубление социальных и рыночных реформ, обеспечение безопасности, сохранение межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики. В ходе дискуссий предстоит разработать рекомендации по каждому из этих направлений развития страны.

До начала дискуссии модератор хотел бы напомнить о ряде проблем, которые были подняты на предыдущих заседаниях. Всестороннее рассмотрение этих проблем позволит решить поставленную перед нами задачу: сформулировать конкретные предложения по эффективной реализации задач, определенных Стратегией действий.

Первое. Отмечая значительные масштабы предусмотренных Стратегией действий программ, участники семинара ставили вопрос о возможности в установленные сроки их реализовать, наличии необходимых средств и ресурсов по их освоению. Действительно, Стратегией дей-

ствий, рассчитанной на 2017-2021 гг., только в этом году предполагается принять более 30 системных законов, призванных обеспечить коренное совершенствование системы государственного управления, организацию судебно-правовой системы и др. Планируется осуществить более 320 мероприятий и программ в общественно-политической и социально-экономической сферах.

В этой связи хотел бы подчеркнуть, что Стратегию действий необходимо рассматривать в системе тех преобразований, которые осуществляются в стране со дня обретения ею независимости. Этот документ – результат всесторонней глубокой политико-правовой, экономико-правовой проработки. Другими словами, он появился не на пустом месте. Ему предшествовала поэтапная длительная работа. В стране последовательно выстраивалась платформа, создавались условия для по-настоящему демократических преобразований, которые осуществляются под руководством Президента нашей страны Ш.Мирзиёева.

Стратегия действий – результат всесторонней глубокой политико-правовой, экономико-правовой проработки. Ему предшествовала поэтапная длительная работа.

Целый ряд законов, которые должны быть приняты в соответствии со Стратегией действий в этом году, в том числе такие сложные законы, как закон «Об административных процедурах», «Об общественном контроле» и другие, разрабатываются уже в течение нескольких лет правительством нашей страны, под руководством нынешнего руководителя Узбекистана. Тем самым я хочу сказать, что в нашей системе государственного строительства непродуманных, непросчитанных решений не может быть по определению.

Одним из принципов, положенных в основу развития страны, является принцип эволюционного поэтапного осуществления реформ. Демократические преобразования осуществляются с учетом потребностей общественного развития, уровня развития общественного сознания, зрелости гражданских и государственно-правовых институтов. Президент нашей страны, почти пятнадцать лет возглавлявший правительство, разрабатывая и принимая Стратегию действий, лучше, чем кто-либо, знает реальное положение вещей в экономике и политике, государственном строительстве, потребности страны в проведении глубоких демократических преобразований.

Свидетельством тому – результаты, полученные за этот небольшой срок с начала реализации реформ. Во исполнение Стратегии действий уже принято около 20 законов и свыше 700 нормативно-правовых актов, направленных на развитие всех сфер государственного, хозяйственного и культурного строительства. Только в рамках региональных программ социально-экономического развития освоено кредитов на сумму более 2 трлн сумов.

Коренным образом пересмотрена судебно-правовая система, создан единый высший орган судебной власти в сфере уголовного, гражданского, административного и экономического судопроизводства – Верховный суд. Образованы экономические и административные суды, реформированы органы внутренних дел: их основной деятельностью должно стать обеспечение прав и свобод, надежная защита интересов граждан.

Вместе с тем масштабы реформ, новизна решаемых задач ставят на повестку дня целый ряд проблем, решение которых требует глубокого изучения опыта развитых демократических стран.

В рамках сегодняшней дискуссии хотелось бы обсудить вопросы, связанные с углублением парламентской реформы, в частности вопросы усиления роли парламентских фракций политических партий для повышения качества законотворческой и контрольно-аналитической работы. Хотелось бы также обсудить опыт зарубежных парламентов по осуществлению новых для нас форм парламентского контроля, актуальный для всех демократических стран вопрос относительно императивного мандата и лояльности партии или фракции к своим политическим избирателям. Считается, что здесь надо искать золотую середину: в Европе, там, где применяется мажоритарная система выборов, депутат должен иметь право на самостоятельную позицию, если даже она отличается от позиции фракции. Вместе с тем в Европарламенте, где депутаты имеют право голосовать против своей фракции, они больше не могут входить в состав руководящих органов фракции, возглавлять комитет и быть его вице-президентом. Таким образом, если депутат отказывается от политической лояльности к своей партии, то представлять её он больше не имеет права. Для нас эта тема является особо интересной, поскольку сегодня активно инициируется вопрос о предоставлении фракциям от политических партий права законодательной инициативы. Понятно, что предоставление этого права поставит на повестку дня ряд задач, в том числе о партийной лояльности депутата в отношении решения своей фракции по тому или другому вопросу.

Интересен также в контексте разрабатываемого закона «Об общественном контроле» опыт демократических стран по развитию общественного контроля за деятельностью органов власти и управления, обеспечению открытости деятельности органов власти. В числе приоритетных задач, определенных в Стратегии действий, – уменьшение присутствия государства в экономике. Эта проблема, как мы знаем, актуальна и для развитых государств. По образному выражению одного известного экономиста, «по вопросу роли государства в экономике суд удалился в совещательную комнату и ещё не вернулся». И нам было бы интересно узнать об имеющихся наработках зарубежных ученых в этой сфере. В соответствии с выбранной нами моделью развития государство является главным рефор-

матором. Когда мы говорим о снижении роли государства, это не означает, что мы ослабляем его. По нашему мнению, государство должно быть сильным и способным в непростых условиях проводить глубокие демократические реформы. Хотелось бы услышать мнение наших коллег и по этому поводу.

Стратегия действий – не догма. Определяя стратегические перспективы развития страны, она находится в постоянном развитии, наполняется новым содержанием в программах, ежегодно принимаемых на её основе.

Второе. В ходе прежних дискуссий ставился вопрос о политико-правовой природе Стратегии действий, её соотношении по форме, содержанию и срокам реализации с такими документами, как Программа и Концепция.

Отмечалось, в частности, что этот документ носит скорее характер программы, поскольку в принятой на его основе программе действий на 2017 г. приоритеты Стратегии выражены в конкретных мерах, сроках осуществления, указываются ответственные за их реализацию. Вместе с тем следует отметить, что этот документ носит одновременно и концептуальный, прогностический характер, поскольку вводит в систему государственного строительства целый ряд новых приоритетов и институтов, направленных на коренную реконструкцию системы государственного строительства и общественного развития. Эти программные меры рассчитаны не только на среднесрочную, но и на долгосрочную стратегическую перспективу.

Важно понимать, что Стратегия действий – не догма. Определяя стратегические перспективы развития страны, она находится в постоянном развитии, наполняется новым содержанием в программах, ежегодно принимаемых на её основе. Подобные подходы к определению Стратегии развития являются особенностью государственного строительства в Узбекистане.

Таким образом готовилась, к примеру, Конституция страны. Перед её разработчиками было три варианта (возможные модели) Основного закона. Первый – подготовить Конституцию переходного периода, рассчитанную на время демонтажа прежней системы государственного устройства и создания основ демократического государства. Второй – создать документ в виде декларации, провозглашающей основные цели развития и пути их достижения. Третий вариант – создать Основной закон, положения которого соответствовали бы нормам развитого демократического государства.

Узбекистан выбрал третий вариант, хотя общественно-политических и социально-экономических условий в стране для этого еще не было: не было развитой многопартийной системы – основы парламентаризма, отсутствовала частная собственность на средства производства, в зачаточном состоянии были институты гражданского общества. Все это и многое другое, продекларированное в Конституции, появилось после периода

последовательных системообразующих реформ, но цели, стратегические приоритеты, направления развития общества были изначально определены в Основном законе.

Если обратиться к эволюции конституционного развития Республики Узбекистан, то можно отметить, что до 2000 г., в период первоочередных реформ и создания основ национальной государственности, в Конституцию была внесена только одна поправка, изменившая количество депутатских мест в парламенте. Основные поправки, в соответствии с которыми была осуществлена парламентская реформа, касались перераспределения полномочий между президентом и правительством; формы парламентского контроля и ряд других институтов были предложены после 2000 г., когда уже были созданы необходимые социально-экономические и общественно-политические условия для углубления демократических реформ; в 2003 г. однопалатный Олий Мажлис был преобразован в двухпалатный парламент.

Новизна и сложность появляющихся задач, быстро меняющаяся обстановка в мире, общественно-политическая ситуация в регионе требуют выработки и использования новых, современных методов стратегического планирования, прогнозирования и моделирования.

Таким образом, на протяжении последних 15 лет в Конституцию было внесено 9 поправок, при этом три поправки были внесены в 2017 г. в связи с проведением реформ, предусмотренных Стратегией действий.

Хочу особо отметить, что в национальной системе государственного и социального развития прогнозирование, определение стратегических приоритетов общественного развития всегда играли особую роль. Вместе с тем новизна и сложность появляющихся задач, быстро меняющаяся обстановка в мире, общественно-политическая ситуация в регионе требуют выработки и использования новых, современных методов стратегического планирования, прогнозирования и моделирования. Опыт, накопленный в демократических государствах в этой сфере, предложения по внедрению этих методов в систему государственного управления Узбекистана хотелось бы рассмотреть на сегодняшнем заседании.

Третье. В ходе предыдущих дискуссий ставился вопрос о том, как преобразования, осуществляемые в соответствии со Стратегией действий, воспринимаются людьми, учитывается ли в ходе планирования реформаторских программ общественное мнение, одним словом, поддерживаются ли они населением.

Хочу сразу же заявить, что этот вопрос стал краеугольным в политике реформ Президента нашей страны. Неслучайно этот первый год реализации Стратегии действий получил название «Год диалога с народом и интересов человека». Надо признать, что в дореформенные годы наметилась

опасная тенденция отрыва государственных структур от жизни общества. Эта тенденции особенно негативно проявлялась в жизненно важных для людей сферах: здравоохранении, образовании, правоохранении и др. Именно поэтому наш лидер поставил задачу повернуть весь государственный аппарат лицом к народу. Провозглашенный им принцип «не народ служит государственным органам, а государственные органы служат народу» положен в основу коренного реформирования систем государственной власти и управления.

Без активного участия граждан в реализации реформ, без их осознанного доверия к ним меры, предусмотренные Стратегией действий, не могут быть реализованы.

В соответствии с указами главы государства созданы и эффективно функционируют народные приемные и виртуальная приемная Президента. В эти структуры, созданные на всех уровнях системы государственного управления за очень короткий период, поступило около 1 000 000 обращений, просьб, многие из которых были решены. Все важнейшие акты законодательства до их принятия широко обсуждаются населением. В соответствии с этим принципом происходят глубокие реформы в системе здравоохранения и образования, других сферах жизни страны.

Эти и целый ряд других преобразований не имеют ничего общего с популизмом. По указанию главы государства они проводятся на основе жесткого критического анализа положения дел на местах, продиктованы жизненной необходимостью. Президент неоднократно отмечал, что без активного участия граждан в реализации реформ, без их осознанного доверия к ним меры, предусмотренные Стратегией действий, не могут быть реализованы.

Выстраивая модель развития государства и общества, важно основываться на глубоком понимании национальных традиций, менталитета народа, учитывать, как он воспримет проводимые реформы. Президент не раз повторял, что наш народ может выдержать любые трудности, которые неизбежны в ходе строительства нового общества, вместе с тем наши люди не будут терпеть несправедливость. Это не Прибалтика, где люди с плакатами могут выйти на улицу и требовать каких-то демократических изменений. Андижанские, ферганские события, а до этого – события в Ташкентской области и других регионах говорят о многом. Важно думать о том, каким образом эти реформы отразятся на настроении наших соотечественников. Именно поэтому в Стратегии действий учитываются внутреннее глубинное состояние нашего общества, его интересы, общественное мнение, уровень сознания, политической культуры людей, гражданского общества. Провозглашенный в Узбекистане принцип «интересы народа – прежде всего» стал основой всех проводимых в стране преобразований.

Этим объясняется то огромное внимание, которое уделяется развитию органов самоуправления граждан – махалли. Этот институт, возникший в древности, знаком с нуждами каждого ее жителя и сегодня этот орган самоуправления граждан стал важнейшим элементом государственного строительства. Более 30 социальных функций, которые раньше выполнялись государственными органами, переданы теперь этим структурам самоуправления. В республике сегодня действует более 10 тысяч органов самоуправления граждан и более 50 законов регулируют деятельность этого института. В феврале 2017 г. Президент издал указ, направленный на дальнейшее укрепление и развитие института махалли, расширение полномочий органов самоуправления граждан.

Махалля становится важнейшим фактором обеспечения социальной защиты людей, их активного вовлечения в управление делами общества и государства, сохранения национальных традиций, семейных ценностей, воспитания молодежи. Вместе с тем и здесь есть немало проблем, которые мы хотели бы обсудить в ходе сегодняшнего заседания. Это проблемы повышения политической культуры, правосознания граждан, внедрения современных, апробированных в демократических странах методов, механизмов активного вовлечения граждан, общественности в решение важнейших задач социально-экономического развития, в процесс нормотворчества, осуществления контроля над исполнительной властью, обеспечения безопасности и стабильности в стране.

Наконец, **четвертое.** Реформы, осуществляемые в стране, требуют создания серьезной фундаментальной научной базы, ибо решение многих проблем, с которыми мы сталкиваемся, для нас новы и нуждаются в проведении системных, комплексных междисциплинарных исследований. Это проблемы развития основ парламентаризма, внедрения современных, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий методов государственного и корпоративного управления, обеспечения подлинной независимости судебной власти, совершенствования межотраслевого и регионального планирования и управления, усиления самостоятельности и ответственности местных органов власти в решении важнейших вопросов развития регионов и т.д.

Реформы, осуществляемые в стране, требуют создания серьезной фундаментальной научной базы, ибо решение многих проблем, с которыми мы сталкиваемся, для нас новы и нуждаются в проведении системных, комплексных междисциплинарных исследований.

Системных исследований требуют проблемы противодействия современным вызовам и угрозам национальной, региональной и глобальной безопасности, которая является неделимой.

Следует с сожалением отметить, что пока отечественная наука существенно отстает от практики государственного

строительства; вместе с тем активно обсуждается вопрос создания действенной системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Олий Мажлиса и политических партий. Например, в Европе мы наблюдаем вызовы сложившейся системе парламентских демократий. В этих условиях европейские партии получают средства из бюджета для обеспечения информационно-аналитической деятельности. В европейском парламенте практически у каждой партии есть не только свое аналитическое управление, но и хорошо оснащенные мозговые центры. Этот опыт внимательно изучается в нашей стране, идет поиск путей его внедрения.

Пользуясь уникальной возможностью в связи с присутствием здесь известных экспертов, аналитиков, хотел бы обсудить способы укрепления сотрудничества международного экспертного сообщества в деле разработки указанных выше и целого ряда других проблем, связанных с осуществлением демократических преобразований, обеспечением прав и свобод человека, безопасности, устойчивого развития наших стран и народов.

Уважаемые участники заседания, позвольте перейти к обсуждению вопросов сегодняшней повестки дня.

И. Хамедов. Я считаю, что тенденция развития парламентаризма в нашей стране должна заключаться в следующем. *Во-первых*, усиление контрольных полномочий парламента, включая финансовый и бюджетный контроль. *Во-вторых,* общие блага. В Узбекистане есть такие холдинги, как НАК, «Узбекистон темир йуллари», которые имеют половину государственных средств. Почему у них не должно быть контрольных полномочий?

И.Абдуллаев, *доктор политических наук, председатель Комитета по информационным технологиям Олий Мажлиса Республики Узбекистан,* считает, что свобода слова является показателем качества демократии и в данном контексте мы служим бенефициарами нового политического курса, который осуществляется в Узбекистане. Надо сказать, что реформы в информационной сфере непосредственным образом связаны с качеством коммуникации в национальном информационном пространстве. Голос каждого человека и его интересы выражены в каких-то воззваниях, в его возможностях обратиться к обществу, реализовать свои конституционные права.

Новая система создаётся для того, чтобы каждый голос, каждое мнение не было потеряно, было услышано, а государственные органы и общественные институты должны адекватно реагировать на них.

Новая система создаётся для того, чтобы каждый голос, каждое мнение не было поте-

ряно, было услышано, а государственные органы и общественные институты должны адекватно реагировать на них. Хочу подтвердить это примером: сегодня проводится региональная конференция ОБСЕ совместно с МИД, которая посвящена вопросам информационной безопасности. Кроме этого, в октябре мы планируем провести в Ташкенте ещё одну конференцию совместно с ОБСЕ, посвященную вопросам открытой журналистики. Это те вопросы, которые за все годы независимого развития были чувствительны для нас. Нас критиковали, где-то обоснованно, где-то необоснованно, но всегда указывали на то, что нет открытой площадки для свободного общения. Мы открываем такую площадку в Ташкенте.

Здесь также поднимался вопрос о доступе депутатов к статистике как об одном из условий эффективного парламентского контроля. Хотел бы привести такой пример. У нас в стране принят закон об открытости деятельности органов государственной власти и управления. Созданный комитет занимается контрольными полномочиями в этой сфере. Но очень тяжело понять, насколько орган открыт. Уже накоплен определенный опыт, которым я хотел бы поделиться. Правительство приняло постановление, согласно которому был создан общественный совет. В состав совета входят также представители СМИ. Журналисты – те люди, которые радеют за демократию, за открытость. Все официальные структуры обязаны предоставлять журналистам всю информацию и возможность для работы, вплоть до рассмотрения обращений граждан. Анализируется качество ответов, их оценивают по отдельной методике. Два раза в течение года мы считаем индекс открытости госорганов. В Олий Мажлисе уже функционирует такой механизм, значит, мне не надо куда-то ходить, у меня есть оценка. Минимальный удовлетворительный показатель составляет 70%.

В Стратегии развития есть моменты, связанные с необходимостью распространения и доведения достоверной информации до мирового сообщества. Я считаю, что мы должны усилить работу в этом направлении.

Н. Сирожидинов, *доктор экономических наук, профессор УМЭД (Ташкент).* Действительно, перед Узбекистаном стоит очень важная задача – сокращение государственного присутствия в экономике. Не менее важной остается задача ее децентрализации. Прежде чем произвести децентрализацию, сначала надо оптимизировать функции государственных органов, так как многие из них не соответствуют рыночным принципам. Однако еще до передачи этих функций другим органам целесообразно провести функциональный анализ и оставить наиболее важные из них.

Мы на стадии либерализации экономики, и это пока первые шаги. Впереди очень большая работа, которая может породить довольно специфические проблемы. У нас создана комиссия по налоговой службе. Поми-

мо вопроса о снижении налогового бремени, возникает другая проблема, связанная с динамично развивающимся в стране малым бизнесом, для которого создаются самые оптимальные условия. Как следствие, они повышают ВВП до 5%. Однако проблема в том, что коэффициент разницы налогового бремени между малым и крупным бизнесом составляет 5,6, поэтому стало выгодно расчленять предприятия. Чтобы добиться конкурентоспособности, нужно расширяться и специализироваться. Однако процесс идёт в обратном направлении. Установить уровень налогов для всех представителей малого бизнеса мы не сможем, а повысить налоговое бремя для малого бизнеса до уровня крупных компаний – это удар по малому бизнесу. Вот такая дилемма.

Установить уровень налогов для всех представителей малого бизнеса мы не сможем, а повысить налоговое бремя для малого бизнеса до уровня крупных компаний – это удар по малому бизнесу. Вот с такой дилеммой сталкивается Узбекистан.

У нас также создаётся группа по реформе сельского хозяйства. Там тоже довольно много проблем: мы коренным образом должны реформировать производство хлопка-сырца и пшеницы. В середине 90-х годов мы уже пробовали либерализировать хлопковый рынок и всем дали возможность продавать на мировом рынке свою продукцию самостоятельно. Чем это всё закончилось, мы знаем. Есть ли у других стран опыт решения подобных вопросов? Мы были бы очень рады выслушать предложения и рекомендации по этому поводу.

Ш. Абдуллаев, *доктор исторических наук, профессор УМЭД.* Я бы хотел направить нашу дискуссию в международное русло. Хорошо, что она обрела комплексный и междисциплинарный характер. Я хотел спросить: насколько инвестиционный климат сегодня благоприятен для получения инвестиций из развитых стран? И еще: готов ли российский бизнес, исходя из новых условий в Узбекистане, активно осуществлять инвестиционную политику не только в области добычи углеводородов, но и в области высоких технологий и в других направлениях? Точно такой же вопрос нашему американскому коллеге: готовы ли американские бизнесмены направлять свои инвестиции в нашу страну? Вчера было заседание американско-узбекистанской Торговой палаты, подписаны новые соглашения почти на 3 млрд долларов. Характерно, что это не просто нефтехимия, это и машиностроение, и технологии. Хотелось бы узнать об этом подробнее.

Б. Шмелев: В мире активно разворачивается инвестиционная деятельность. Тот опыт экономического развития Узбекистана, который накопился к настоящему времени, был довольно сложным для инвестицион-

ной активности представителей других стран. Инвестиционная политика – капризная дама. Она чутко реагирует на малейшие изменения в стране. Мне кажется, пока действуют определенные стереотипы со стороны международного бизнеса в отношении Узбекистана. Их надо ломать. Это в определенной степени связано со Стратегией действий. Узбекистан в инвестиционном плане привлекательная страна: здесь есть во что вкладывать деньги и получить прибыль.

Пока еще действуют определенные стереотипы со стороны международного бизнеса в отношении Узбекистана. Их надо ломать. Это в определенной степени связано со Стратегией действий.

Узбекистан населяет 32 млн человек. Вы должны понимать, что делать ставки только на иностранное инвестирование вы не можете. Никакой иностранный бизнес ваши проблемы не решит. Вам надо искать ваши внутреннее источники накопления. Это сложная задача. В первую очередь необходимо создать инфраструктуру рыночной экономики. Это требует много времени и немало капитала. Можно ли сюда впустить иностранные банки как резидентов? Можно ли допустить иностранные страховые компании? У нас это не делается. Вы сможете это сделать? Какие последствия будут? Надо вести переговоры с ведущими лидерами. Наш сосед вообще-то – Китай. У вас есть возможность для развития таких совместных производств, которые нужны вам и выгодны для Китая. Касаемо российского бизнеса: в российском бизнесе деньги есть. У нас такая ситуация наблюдается: банки не берут деньги, им деньги не нужны. Банкам некуда вложить эти деньги. Можно подумать о сборке российских автомобилей на базе бывшего ТАПОиЧ.

Ш. Акинер. Я согласна с тем, что было сказано, и хотела бы добавить, что существуют определенные риски. Автомобилестроение уже развивается в этой стране, и его необходимо поддерживать. Важно, чтобы эти риски не пошли дальше предположений.

Ш. Абдуллаев. В последний год проводится большая работа с бизнес-кругами в Узбекистане. Есть понимание того, что нужен совершенно новый климат и совершенно новая динамика, новые отношения. Я помню ответ министра иностранных дел А.Камилова в Сенате на вопрос: почему нет инвестиций? Для того, чтобы активно привлекать инвестиции в страну, должны работать не только посольства. Но с этими инвесторами надо работать внутри страны, т.е. экономические структуры должны работать. Это было сказано почти год назад. За этот год экономический ландшафт Узбекистана сильно изменился, проводится огромная работа по созданию благоприятного инвестиционного климата внутри страны.

Узбекистан должен фокусироваться на привлечении инвестиций, изменении правил, для того, чтобы смягчить ситуацию, дать возможность банкам, другим инвесторам войти в рынок.

Б. Тодд. Я хотела бы обратить ваше внимание на некоторые моменты. Мы не так далеки от кризиса 2008 г. И как вы помните, финансовый кризис стал последствием глобализации и излишней либерализации рынков, а также использования новых инструментов во время производства. Я не хочу сказать, что кризис является вызовом для Узбекистана, но в то же время считаю, что мы должны фокусироваться на привлечении инвестиций, изменении правил, для того, чтобы смягчить ситуацию, дать возможность банкам, другим инвесторам войти в рынок. Если инвесторы вкладывают, то они хотят получить свои деньги обратно. Я считаю, что это в каком-то смысле правильно. Иногда сложно забрать свои деньги, то есть проводить финансовые транзакции, и это может стать большой проблемой.

М. Илтаф Шейх. Очень важно, чтобы Узбекистан дальше развивал свои финансовые услуги, т.е. банковское дело, страхование, другие сферы, в целях улучшения бизнес-климата в стране. Для осуществления Стратегии действий Узбекистану потребуются большие средства. С учетом этого следует реформировать систему налогообложения, а одним из путей реформирования является избавление от теневой экономики. Узбекистану следует уделить больше внимания на качество образования, особенно на преподавание английского языка, с тем, чтобы английский язык превратился в язык коммерции, улучшились международные связи. Должны быть предприняты меры по обеспечению открытости страны западным СМИ. Нельзя позволять также, чтобы визовый вопрос приводил к искаженному восприятию страны, должно быть уделено больше внимания вопросу развития туризма.

Для осуществления Стратегии действий Узбекистану потребуются большие средства. С учетом этого следует реформировать систему налогообложения, а одним из путей реформирования является избавление от теневой экономики.

И. Николайчук. Предлагаю ряд рекомендаций по улучшению инвестиционной политики. В мире идет активная инвестиционная деятельность. Инвестиционная политика Узбекистана до сих пор отпугивала потенциальных инвесторов, но в свете последних проводимых реформ открываются новые возможности, чтобы инвестиционная де-

Не стоит надеяться только на иностранные инвестиции, следует исследовать внутренние источники накопления.

ятельность в Узбекистане активизировалась. Однако не стоит надеяться только на иностранные инвестиции, следует исследовать внутренние источники накопления. Сейчас время интеграционных объединений, ни одна страна не может продержаться в одиночку, полагаясь только на иностранные инвестиции, поэтому Узбекистану стоит присмотреться к опыту Китая. У российского бизнеса также есть средства, но ему нужны гарантии. В числе других потенциальными инвесторами могут быть страны Персидского залива. Германия также ведет очень активную инвестиционную политику, германский капитал мобилен. Целесообразно было бы провести конференцию и различные мероприятия для бизнес-кругов.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ: «НОВАЯ АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Модератором четвертой панельной дискуссии выступил ***доктор исторических наук, профессор УМЭД Ш. Абдуллаев.*** В своем вступительном слове он отметил, что международная система переживает глубокую трансформацию. Обсуждение данной проблемы стало «общим моментом» для современного международного научного дискурса. На ведущих дискуссионных площадках мира, таких, как Мюнхенская конференция по безопасности (Германия), Давосский форум (Швейцария), Валдайский клуб (Россия), конференция «Шангри-Ла диалог» (Сингапур), активно обсуждают этот вопрос.

Глобализация стимулирует интеграционные процессы, но мир не стал безопаснее и стабильнее. Неопределенность и непредсказуемость становятся его отличительными чертами, а состояние все более полицентричным. Усиливается роль национальных государств. Именно на них лежит основная тяжесть противостояния транснациональным угрозам.

Национальная, региональная и глобальная безопасность все более взаимосвязаны. Внешнеполитический курс Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева задает новую динамику региональных процессов и как бы формируют новые контуры архитектуры региональной безопасности. Новая стратегическая ситуация и атмосфера в Центральной Азии влияют на региональные и международные процессы. Было бы чрезвычайно интересно на экспертном уровне проследить эту взаимосвязь, определить ее дальнейшие перспективы, возможности и риски, которые возникают при этом. Для нас важно услышать точку зрения ведущих международных экспертов по вопросам региональной и глобальной безопасности.

Внешнеполитический курс Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева задает новую динамику региональных процессов и формируют новые контуры архитектуры региональной безопасности.

И. Звягельская. В системе международных отношений идет процесс фрагментации, связанный с достаточно большим количеством конфликтов. Одним из важных последствий региональных конфликтов является хрупкость национальных государств. В целом ряде регионов Востока прежняя модель национальной государственности перестает работать и на

первый план выходят традиционные идентичности. Конфликты приводят также к десуверенизации государств и появлению большого количества негосударственных акторов, которые берут на себя роль государства. С одной стороны, это результат слабости государственных институтов, с другой – это фактор, который эту слабость усугубляет.

Идет процесс укрепления новых радикальных идеологий в условиях общей десекуляризации международных отношений. В результате лозунги религиозных течений становятся привлекательными. Государство рассматривается населением как менее справедливое. В этой связи призывы к справедливости становятся популярными как на Востоке, так и на Западе. В условиях отсутствия институтов, проецирующих идеи справедливости, реакция в восточных обществах может обретать различные формы, вплоть до радикальных.

Следующий универсальный тренд – кризис элит и социального контракта. Сложность нынешней ситуации заключается в высоком уровне неопределенности, что усложняет задачу выстраивания очертаний нового миропорядка. Специфическими чертами Центральноазиатского региона является то, что в условиях кризиса национальных государств в других регионах мы видим продолжающееся строительство государственности и укрепление суверенитета. При существующей архитектуре региональной безопасности важную роль играют двусторонние отношения.

Н. Грэм, профессор Мичиганского университета (США). Многие компоненты современного миропорядка нуждаются в модернизации или дополнении, и для противодействия вызовам глобализации требуются другие правила и нормы. В частности, принцип безоговорочного права наций на самоопределение уже не может быть фундаментом международных отношений. Растет число проблем, которые имеют глобальное значение и не могут быть решены в локальном масштабе. В этой связи проблемы экономики, здравоохранения, миграции, кибербезопасности, терроризма, оружия массового уничтожения, экологии требуют комплексного подхода и взаимной ответственности всех субъектов международных отношений.

Принцип безоговорочного права наций на самоопределение уже не может быть фундаментом международных отношений.

Е. Кожокин, проректор по научной работе МГИМО (Россия). США продолжают играть исключительную роль в мире. В военно-технической сфере разрыв между вооруженными силами США и других стран продолжает увеличиваться. С другой стороны, уменьшается доля ВВП США в глобальной экономике, что говорит об относительном сниже-

нии экономического влияния этой страны в мире. Кроме того, США в своей истории никогда не переживали такого внутреннего разрыва, как сегодня. Последние американские президенты – Б.Клинтон, Дж.Буш-мл., Б.Обама, Д.Трамп – совершенно противоположные политические фигуры, но они отражают динамику внутриобщественных настроений США.

В большом разнообразном мире ислама продолжается революция, которая начала свой отсчет с советского военного вмешательства в Афганистане. Впоследствии потерпели крах большие иллюзии относительно того, что Ближний Восток будет переформатирован в рамках либеральных, демократических норм. В этом контексте исключительную значимость для мусульманского мира приобретает сохранение светских государств. Это ценность, которую надо развивать и выдвигать в качестве модели для молодого поколения, которое доминирует на Востоке.

С Центральной Азией связаны надежды России, Европы, США по сохранению модели развития светских государств. Практически все центральноазиатские светские государства на протяжении сложнейшего периода после 1991 г. смогли удержать стабильность, и в наибольшей степени благодаря твердому курсу Узбекистана на сохранение общественно-политической стабильности.

В. Самохвалов остановился на такой серьезной глобальной проблеме, как трансграничные воды. По его мнению, разрешение вопросов по границам и водопользованию очень важно для региона, в том числе и Узбекистана. В концептуальном плане это уникальная возможность перепозиционирования роли трансграничных рек «из разъединителя в объединителя». Такие усилия были успешно реализованы придунайскими странами Европы, которые осуществляют трансграничные взаимодействия по защите и устойчивому развитию реки Дунай. Созданный по инициативе этих стран Институт по исследованию Дуная является одним из ведущих интеллектуальных центров Европы, деятельность которого помогла некоторым малым странам наладить эффективное водное сотрудничество с соседними государствами, с которыми у них были сложные отношения. В этой связи Узбекистан также мог бы рассмотреть возможность создания подобного центра по исследованию проблем Амударьи и Сырдарьи, учитывая, что трансграничное сотрудничество является очень важным направлением для кооперации стран Центральной Азии.

Решению общерегиональных проблем способствует то, что отношения между государствами Центральной Азии развиваются на основе уважения друг к другу, чего не хватает сегодня в современных международных отношениях.

Обращаясь к европейскому опыту, можно утверждать, что главный принцип заключается в том, что использование вод реки, протекающей по территориям нескольких

государств, не должно наносить ущерба ни одному из них. Осознание этого принципа создаст реальную основу для разрешения водных противоречий в Центральноазиатском регионе.

Решению общерегиональных проблем способствует то, что отношения между государствами Центральной Азии развиваются на основе уважения друг к другу, чего не хватает сегодня в современных международных отношениях. Нравственно-этическая категория уважительных взаимоотношений на порядок выше, чем распространенный в Большой Европе и Западе юридический термин «установление доверия» (trust-building), и намного шире отражает исторически сложившиеся взаимоотношения между странами и народами Центральной Азии.

Д. Малышева. Государства Центральной Азии пытаются активно адаптироваться к усложняющейся международной обстановке. Несмотря на негативные прогнозы, странам региона удалось избежать дестабилизации и сохранить стабильность. В отличие от Украины или Южного Кавказа, признаков дестабилизации на региональном уровне не предвидится. Государствам региона не угрожают ее соседи, однако существуют некоторые «подводные камни» в политике Китая. Инициатива «Один пояс, один путь» – крайне амбициозный проект, поэтому существуют сомнения, что программа будет реализована в полном объеме, учитывая проблемы с юанем.

Ш. Акинер. Мир находится в сложном процессе трансформации. Государства Центральной Азии связывают общие задачи переходного периода, заключающиеся в реформировании политических и экономических структур. Это усложняется тем, что окружающие регион страны также находятся в процессе перемен. К примеру, после решения о выходе Великобритании из Евросоюза перед Лондоном встала сложная проблема переформатирования всего комплекса взаимоотношений с традиционными партнерами. Будут также закладываться основы новой торговой политики Великобритании в отношении стран Центральной Азии. Одной из главных причин выхода из ЕС было стремление Великобритании, которая обладает традициями глобальной политики, стать более самостоятельным игроком на международной арене. В этой связи кооперация с регионом Центральной Азии открывает для Лондона большие возможности.

И. Николайчук. Важен вопрос о региональной политике Узбекистана и формировании новой политической атмосферы в регионе. Новая структура безопасности в Центральной Азии – это система связанных вместе интересов государств региона. Реализация совместных интересов возможна только на основе коллективных действий двух и более государств путем осуществления скоординированных действий. Эта модель вырисовывает-

В результате активизации двусторонних отношений Узбекистана с Казахстаном, Туркменистаном, Кыргызстаном в регионе начинает формироваться качественно новый уровень регионального взаимодействия в многостороннем формате.

ся благодаря активным усилиям Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в деле укрепления региональных связей. Многократные визиты по странам Центральной Азии главы Узбекистана были организованы и осуществлены на безупречной основе, в ходе которых Президент Ш.Мирзиёев выступал с очень важными заявлениями и конкретными предложениями. В результате активизации двусторонних отношений Узбекистана с Казахстаном, Туркменистаном, Кыргызстаном в регионе начинает формироваться качественно новый уровень регионального взаимодействия в многостороннем формате. Об этом, в частности, свидетельствует готовность стран региона совместно решать задачи интеграции национальных транспортных стратегий и формирование единого центральноазиатского транспортно-транзитного хаба континентального значения.

Б.Тодд. Во время официальных визитов в соседние страны Президент Ш.Мирзиёев уделил большое внимание развитию личного диалога с руководителями стран пребывания. Доверительные отношения между главами государств практически всегда становятся залогом глубокого понимания стоящих перед ними проблем, формируют твердую волю и решимость руководителей и далее предпринимать все необходимые шаги для успешной реализации достигнутых договоренностей. В этой связи показательно выделение Президентом Узбекистана требуемых ресурсов, в том числе назначение ответственных исполнителей, для реализации соглашений и договоров, подписанных по итогам визитов главы государства в Туркменистан, Казахстан, Россию и Китай. Процессу установления и укрепления дружеских отношений будут также способствовать регулярные встречи и сотрудничество на уровне министерств и ведомств, научных кругов и представителей гражданского общества.

Благодаря способности узбекистанского руководства за годы своего независимого существования нейтрализовывать негативные воздействия извне Узбекистан имеет репутацию одного из самых стабильных государств на международной арене.

Р. Копаркар. Благодаря способности узбекистанского руководства за годы своего независимого существования нейтрализовывать негативные воздействия извне Узбекистан имеет репутацию одного из самых стабильных государств на международной арене. Страна также очень успешно прошла период политического транзита власти и начала осуществлять многообещающие экономические преобразования.

В. Самохвалов. Вопросы просвещения и религиозной толерантности – основа решения проблем международного экстремизма и терроризма. Узбекистанский опыт межцивилизационного согласия и мира показывает, что менее политизированное взаимодействие между политикой и традиционными ценностями более продуктивно, чем процесс формального закрепления роли религии в обществе. За годы своей независимости Узбекистан не только смог жестко противостоять проявлениям экстремизма и терроризма, но и выработал эффективную модель организации взаимодействия между секулярным государством и традиционными ценностями ислама. Она включает механизмы оказания содействия в осуществлении деятельности различным религиозным конфессиям, совместную выработку предложений и мер по обеспечению межрелигиозного и межнационального мира и согласия в обществе.

Узбекистанский опыт межцивилизационного согласия и мира показывает, что менее политизированное взаимодействие между политикой и традиционными ценностями более продуктивно, чем процесс формального закрепления роли религии в обществе.

В Узбекистане также осуществляется система религиозного обучения наравне со светским образованием, чего, к примеру, нет в Великобритании или Бельгии. Определенная кооперационная модель отношений государства и религиозных организаций и их представителей функционирует сегодня в Греции, Румынии, Болгарии, где поддержка церкви осуществляется через неформальное денежное содержание священников за счет государственного бюджета. Но именно Узбекистан способен занять авангардные позиции в международном сообществе по вопросам межконфессиональной толерантности.

Сегодня в борьбе с религиозным экстремизмом, радикализмом и международным терроризмом эффективным образом свое веское слово должен сказать умеренный мусульманский мир, так как христианско-католический Запад сегодня уже не имеет морального права об этом говорить. Умеренные мусульманские страны должны выступить во весь голос с программными заявлениями, реальными практическими мерами, что будет способствовать снижению напряженности в мире. Такие мероприятия были бы востребованы в противовес воинственным, агрессивным устремлениям радикалов, которые используют ислам как мобилизационную идеологию в противостоянии с Западом.

Ш. Акинер. В Узбекистане серьезно разработаны религиозные образовательные программы, которые могут быть использованы в европейских странах с целью дерадикализации и просветительской работы, в частности, среди мигрантов и беженцев, недавно прибывших в Европу из Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока. Выдвинутый в узбекис-

В Узбекистане разработаны религиозные образовательные программы, которые могут быть использованы в европейских странах с целью дерадикализации и просветительской работы среди мигрантов и беженцев

танской системе религиозного образования принцип просвещения против невежества значим тем, что учебные программы предполагают изучение исламской религии не посредством наносящих ей вред ложных идей, а путем овладения наследием великой исламской цивилизации, в развитие и расцвет которой бесценный вклад внесла целая плеяда гениальных ученых и просветителей Узбекистана.

И.Звягельская. Надо различать крайних радикалов и экстремистов, которые пытаются использовать ислам в своих корыстных политических целях, от государств умеренного, просвещенного ислама. Центральная Азия демонстрирует совершенно другую модель взаимодействия государства и ислама по сравнению с Ближним Востоком. Она имеет свои абсолютно уникальные черты, к которым надо более внимательно отнестись.

Р. Копаркар. В Индии после прихода к власти в 2014 г. «Бхаратия джаната парти» стала стремиться к тому, чтобы ее перестали воспринимать как партию, резко отрицательно относящуюся к исламу. В данном контексте для Индии интересны опыт, накопленный Узбекистаном по дерадикализации населения, а также практика по повышению квалификации религиозных деятелей, просвещению и улучшению социально-экономических условий для молодежи, ресоциализации осужденных за религиозный экстремизм и преступления террористического характера.

Афганистан может стать ареной нового геополитического противостояния при дальнейшей деградации американско-российских отношений, но также имеет шанс стать местом поиска компромисса и взаимопонимания между различными силами.

П. Шабаль, профессор Гаврского университета. Затронув вопросы афганского фактора, отмечу, что кредитоспособность современной архитектуры международной безопасности в настоящее время проходит испытание в Афганистане, поскольку там пересекаются интересы крупных и региональных держав. Афганистан может стать ареной нового геополитического противостояния, в частности, при дальнейшей деградации американско-российских отношений, но также имеет шанс стать местом поиска компромисса и взаимопонимания между различными силами.

Б. Тодд. Выработка стратегии администрации Д.Трампа заняла много времени для оценки складывающейся ситуации в ИРА, но не смогла избежать определенных противоречий. В Вашингтоне, несмотря на официальную поддержку правительства в Кабуле, многие политики и эксперты указывают на отсутствие единого курса в деятельности государственных структур ИРА и углубляющийся политический кризис правительства национального единства (ПНЕ). Достигнутые между А.Гани и А.Абдуллой договоренности при формировании ПНЕ предусматривали проведение конституционных реформ через созыв Лойя Джирги в течение двух лет, однако до сих пор этот пункт соглашения не выполнен. В этих условиях наблюдается рост активности движения «Талибан» и расширяется влияние террористической организации «Исламское государство». Афганские силы безопасности, хотя и могут удерживать города, но не обладают достаточно внушительной силой, чтобы победить талибов в сельских районах. Учитывая глубоко разделенный характер афганского правительства, маловероятно, что Кабул сможет запустить переговорный процесс с «Талибан», поскольку талибы будут выдвигать жесткие условия относительно распределения центральной власти, контроля в провинциях, изменения конституции.

В новой афганской политике администрации Д.Трампа необходимо также определить направления сотрудничества с другими вовлеченными в афганский кризис акторами. Важную роль в том, что происходит в Афганистане, играет Пакистан, поэтому одним из ключевых пунктов Стратегии Вашингтона является давление на Исламабад по вопросу активизации усилий пакистанской стороны в борьбе с «Талибан». В Стратегии США одновременно содержатся как комплиментарные оценки роли Индии в Афганистане, так и элементы давления на нее с целью, чтобы Дели увеличил свою поддержку экономического развития Афганистана. Эти призывы рискуют вызвать резкое неприятие Исламабада американской Стратегии, в которой Пакистан усматривает угрозы со стороны США и Индии.

З.Наваз, профессор Университета Каид-и-Азама (Пакистан). Принятие новой афганской стратегии сигнализирует о том, что США намерены продолжать военные операции в Афганистане, пока талибы в конечном итоге не будут истощены и не откажутся от своей борьбы. Небольшое усиление военного присутствия США поможет поддержать существующее афганское правительство, но не в состоянии реформировать афганское государство или в краткосрочной перспективе способствовать

Афганская проблема может решаться только с участием сопредельных с Афганистаном стран, а не путем реализации интересов внерегиональных держав.

мирному урегулированию в Афганистане. Вероятной реакцией Исламабада на продолжающуюся жесткую линию Вашингтона в отношении Пакистана станет активизация сотрудничества с Китаем и Россией, что обеспечит Пакистану пространство для внешнеполитических маневров.

Афганская проблема может решаться только с участием сопредельных с Афганистаном стран, а не путем реализации интересов внерегиональных держав. Пакистан, страны Центральной Азии, Китай, Иран и Россия должны будут вместе искать долгосрочное разрешение ситуации в Афганистане, имея для этого реальные возможности. Иран обладает большим, чем даже Пакистан, влиянием в ИРА, поддерживая контакты как с центральным правительством, так и талибами. Китай более серьезно воспринимает развитие ситуации в Афганистане, опасаясь угроз внутренней безопасности с афганской территории и рисков реализации экономических проектов в регионе. Россия возвращается сегодня в Афганистан с более конструктивным подходом. Узбекистан, в свою очередь, имеет железнодорожную линию с Афганистаном и определенное влияние в северных районах страны. В то же время возвращение боевиков из Сирии и Ирака в Афганистан является потенциальной угрозой региональной безопасности Центральной Азии, учитывая, что афганская территория рассматривается боевиками из разных стран и группировок как подходящее место для прибежища и рекрутирования новых членов в свои ряды.

Р. Копаркар. С экономической точки зрения скорейшее установление мира и стабильности в Афганистане не только расширило бы региональное сотрудничество, но и могло способствовать формированию и развитию экономически выгодных маршрутов, сближающих рынки Индии и Центральной Азии. Индийские компании готовы инвестировать в проекты цифровой трансформации узбекистанской экономики, а также магистрального трубопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, что позволит Дели продуктивно сотрудничать с Ташкентом в области экономики и энергетики. С целью усиления торговых отношений с Ташкентом Дели также заинтересован в использовании Узбекистаном транспортного коридора с выходом в Чабахар, где в настоящее время индийская сторона создает портовую инфраструктуру.

Скорейшее установление мира и стабильности в Афганистане не только расширило бы региональное сотрудничество, но и могло способствовать формированию и развитию экономически выгодных маршрутов, сближающих рынки Индии и Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В заключительной части «круглого стола» зарубежные эксперты озвучили ряд рекомендаций и предложений по дальнейшему выстраиванию отношений Узбекистана со странами Центральной Азии, ведущими мировыми и региональными державами. Были высказаны мнения о проблемах в виде насущных внешнеполитических вызовов и угроз Узбекистану, которые необходимо решать в кратко- и среднесрочной перспективе.

И.Николайчук подчеркнул, что разработка и принятие Стратегии действий является важнейшим политическим событием в жизни республики. Этот важный государственный документ можно считать манифестом либерального социализма с национальной спецификой, и он должен привлечь пристальное внимание мировой научной общественности. Стратегия действий неразрывно связана с именем нынешнего Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева. Такая персонализация таит определенные внешнеполитические вызовы, связанные с необходимостью для соответствующих подразделений администрации и дипломатического ведомства страны весьма тщательно формировать имидж Ш.Мирзиёева за рубежом, особенно в сопредельных государствах. Не секрет, что, по мнению ведущих западных экспертов, Узбекистан, малочувствительный ко многим глобальным и региональным вызовам в военной, экономической и социальной областях, остается весьма уязвимым в информационной сфере. Особенно недостаточно защищено общество от враждебных информационно-психологических операций и стратегической пропаганды со стороны деструктивных сил. При реализации Стратегии действий этому аспекту необходимо уделить особое внимание.

По мнению ведущих зарубежных экспертов, Узбекистан, малочувствительный ко многим глобальным и региональным вызовам в военной, экономической и социальной областях, остается весьма уязвимым в информационной сфере.

Б.Тодд напомнила, что нынешний курс руководства Узбекистана направлен на продолжение основных ориентиров внешнеполитического курса страны, включая развитие полномасштабных взаимоотношений с Соединенными Штатами. Вместе с тем новым моментом в подходах Ташкента к развитию двустороннего взаимодействия становится отсутствие потребности Узбекистана в американской финансовой помощи. Такой

подход в определенной степени соотносится с провозглашенной в Стратегии действий Узбекистана взвешенной политикой в отношении внешних заимствований. Это также свидетельствует о том, что сегодня узбекистанско-американские отношения выходят на уровень равноправного партнерства. В этой связи сторонам необходимо продолжить работу в плане выработки конкретных предложений по расширению перспективных направлений сотрудничества, отвечающих долгосрочным интересам двух стран.

А.Бор отметила, что сегодня Великобритания самоопределяется на двух фронтах: внутреннем и европейском. Однако существенные изменения идут и в восприятии идеи глобальной Британии. Лондон расширяет свои торговые отношения с неевропейскими странами, среди которых значимым партнером может выступить Индия, учитывая, что более 800 индийских фирм, осуществляющих деятельность в Европе, имеют региональные штаб-квартиры в Великобритании. Таким образом, даже в условиях брексита Великобритания продолжает оставаться воротами на европейский рынок. Эти процессы и изменения могут сыграть в пользу Узбекистана, если Ташкент разработает собственную европейскую повестку дня, конкретно определив свои приоритеты.

Е.Кожокин подчеркнул, что для Центральной Азии большое значение имеет природа и характер отношений между США и Россией, учитывая их значительное влияние на региональные процессы и дальнейшее развитие региона. Благоприятные отношения с США и Россией крайне важны для Узбекистана. Однако продолжение системной американско-российской конфронтации может вызвать серьезные последствия для системы региональной стабильности и безопасности в Центральной Азии. Учитывая актуальность данной тематики, существует потребность в проведении новых мероприятий с участием экспертного сообщества, посвященных анализу влияния фактора американско-российских отношений на развитие геополитической ситуации в Центральной Азии и национальные интересы Республики Узбекистан.

Продолжение системной американско-российской конфронтации может вызвать серьезные последствия для системы региональной стабильности и безопасности в Центральной Азии.

Р.Копаркар упомянула, что исторически Индия имеет традиционно тесные связи с Центральной Азией. В 1990-е годы Индия испытывала серьезные экономические проблемы, что в значительной степени отодвинуло процесс продвижения отношений со странами региона. Нынешние высокие темпы роста, которые демонстрирует индийская экономика, свя-

заны с фундаментальными изменениями в сознании индийских элит. Сегодня они готовы применять новые модели управления для активного выстраивания сотрудничества со всеми странами мира, в том числе и с Узбекистаном, при этом Дели не нуждается в помощи других основных акторов в своих отношениях с Узбекистаном.

Ш. Акинер парировала, что Индия находится только на начальном этапе создания условий, которые могут позволить играть ей более значимую роль в Центральноазиатском регионе. Кроме того, для Узбекистана не имеет принципиального значения выбор между Чабахаром и Гвадаром. В условиях многосложной региональной политики для Ташкента более весомым является вопрос поиска гармоничных двусторонних отношений как с Индией, так и Пакистаном на долгосрочную перспективу. Создание такого формата стратегического сотрудничества даст возможность Узбекистану одновременно получать максимальные экономические и политические преимущества от своих южноазиатских партнеров.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Состав зарубежных экспертов – участников «круглого стола»

№	Ф.И.О	Должность
	Великобритания	
1.	Мохаммед Илтаф Шейх	член Палаты лордов Великобритании
2.	Ширин Акинер	эксперт Кембриджского форума по Центральной Азии
3.	Аннет Бор	эксперт Королевского института международных отношений
4.	Майкл Грин	профессор Лестерского университета
	Бельгия	
5.	Всеволод Самохвалов	профессор Льежского университета
	Китай	
6.	Гун Сыи	профессор Шанхайского университета
7.	Ван Цзюньхуа	руководитель Департамента кадров Шанхайского университета
8.	Пэн Чжаню	руководитель Департамента по учебной работе Шанхайского университета
9.	Ни Лань	заместитель руководителя Международного департамента Шанхайского университета
10.	Е Хун	руководитель Центра карьеры Шанхайского университета
	Индия	
11.	Рашмини Копаркар	эксперт Международного фонда Вивекананда
	Пакистан	
12.	Зафар Наваз Жаспал	профессор Университета Каид-и-Азама
	Россия	
13.	Ирина Звягельская	главный научный сотрудник Института востоковедения РАН
14.	Евгений Кожокин	проректор по научной работе МГИМО
15.	Дина Малышева	заведующая отделом Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
16.	Борис Шмелев	руководитель Центра внешнеполитических исследований Института экономики РАН
17.	Игорь Николайчук	эксперт Центра медиаметрических исследований
	США	
18.	Норман Грэм	профессор Мичиганского университета
19.	Бриэнн Тодд	эксперт Вашингтонского Центра стратегических исследований Ближнего Востока и Южной Азии
	Франция	
20.	Пьер Шабаль	профессор Гаврского университета

№	Ф.И.О	Должность
		Швеция
21.	Матиас Байер	профессор Лундского университета
22.	Рустамжон Уринбоев	старший научный сотрудник Лундского университета
		Япония
23.	Фумио Исода	советник ректора Нагойского университета
24.	Ито Масая	профессор Нагойского университета
25.	Эиити Имамура	преподаватель Нагойского университета

Состав национальных экспертов – участников «круглого стола»

№	ФИО	Должность
1.	А.Насыров	заместитель министра иностранных дел Республики Узбекистан
2.	А.Джуманов	ректор Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД)
3.	Б.Алиханов	заместитель Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан
4.	В.Норов	директор Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан
5.	Э.Арипов	директор Информационно-аналитического центра международных отношений
6.	Д.Курбанов	заместитель директора Информационно-аналитического центра международных отношений
7.	Б.Турсунов	заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан
8.	А.Бурханов	исполнительный директор центра «Стратегия развития»
9.	Ш.Абдуллаев	руководитель Центра международных экономических и политических исследований при УМЭД
10.	Б.Очилов	советник ректора УМЭД
11.	М.Рахманкулов	профессор УМЭД
12.	А.Файзуллаев	профессор УМЭД
13.	И.Мавланов	профессор УМЭД
14.	Н.Сиражиддинов	профессор УМЭД
15.	И.Хамедов	профессор УМЭД
16.	У.Хасанов	заведующий кафедрой УМЭД
17.	И.Бобокулов	преподаватель УМЭД
18.	Ф.Кадыров	преподаватель Высшей школы стратегического анализа и прогнозирования РУз
19.	А.Умаров	преподаватель УМЭД

Michael R. Edelstein

Bioregionalism as a Key to Secure Central Asia

(Presented in November 10, 2017 to the Session, "Cooperation in the Sphere of Water Use and Ecology" International Conference on Security and Sustainable Development in Central Asia under the Auspices of the United Nations «Central Asia: Shared Past and Common Future, Cooperation for Sustainable Development and Mutual Prosperity» *(Samarkand, November 10-11, 2017)*

Introduction

The recent conference *«Central Asia: Shared Past and Common Future, Cooperation for Sustainable Development and Mutual Prosperity»*, (Samarkand, November 10-11, 2017), was an important step for the region and the globe. This high level conference was convened by Uzbekistan's *President* ***Shavkat Mirziyoyev*** in conjunction with the United Nations and with the cooperation of the other Central Asian nations. Two themes for the conference addressed water as a sustainable resource, on one hand, and regional security, on the other. These two themes were tightly interwoven, as it was recognized that there can be no regional security in the midst of an unfolding ecological and/or climate crisis. And without an agreement on security, finding common ground on water would be challenging.

Discussion of security was possibly the easier of the two topics, as there is a strong common desire to see extremism kept from the region and the instability of Afghanistan from spilling north. Of greater complexity is the geopolitical battle for the region being played out by the Chinese, the Russians and the Iranians. The right moves on this geopolitical playing board may prove to be the wrong moves for long term sustainability. Caution is demanded.

Michael R. Edelstein, *Ph.D, Director of the Institute for Environmental Studies Ramapo College of New Jersey, USA.*

The issue of water is more challenging because, left to their own national thinking, each nation would maximize its use of the two principal rivers of Central Asia in pursuing its own development and needs. However, the unfinished challenge of addressing one of the earth's largest ecological catastrophe's, the desiccation of the Aral Sea in little over fifty years, reminds all of the scale with which mistakes can be made, the extent and speed of damage caused, and the resulting difficulty of recovery. The stage is set for a classic zero sum "Tragedy of the Commons" in which national or corporate greed destroys the resource for all.

While negotiations over mutual compromises proceed, the one thing that cannot be compromised is the restoration of ecological health to the region. Bioregionalism is a framework for thinking about the health of the whole, multi-river system.

That the nations involved in this complex situation have previously seen fit to cooperate in the International Fund for the Aral Sea (IFAS) and have created a nuclear free zone sets the stage for negotiating a series of new agreements aimed at water security and addressing the Aral region. The conference was a high level diplomatic event that advanced this cooperative framework impressively. It was thus impressive to see Foreign Ministers and a President, top heads of UN agencies and other high level participants dedicate themselves to a common agenda of mutual benefit.

I was deeply honoured to be asked to speak at the event. My effort to interject the concept of Bioregionalism into the discourse offers an alternative frame for approaching this ecologically frail region. While negotiations over mutual compromises proceed, the one thing that cannot be compromised is the restoration of ecological health to the region. Bioregionalism is a framework for thinking about the health of the whole, multi-river system.

Today, Central Asia is historically united by many factors, including biogeography, the melting pot of the Silk Road legacy, the Soviet yoke and the continuing environmental and social disasters it caused, and the potential to act in unity to create a region forged by Sustainable Development to play a leading role in a changing world. There are significant opportunities but they depend on addressing significant challenges. And the way that these challenges are addressed will open or close various doors to the future. One cannot create a sustainable future without addressing the legacy that you have inherited. Of preeminent concern is water. The region is united by its shared dependence on the Amudarya and

There are significant opportunities but they depend on addressing significant challenges. And the way that these challenges are addressed will open or close various doors to the future. One cannot create a sustainable future without addressing the legacy that you have inherited. Of preeminent concern is water.

Syrdarya, by the common disaster of the Aral Sea, spreading desertification, challenges to food security and issues of internal and cross-boundary contamination. To build the future that we want, we must address our common realities.

In this presentation, I will offer a clear framework for addressing the negative legacy and environmental challenges faced by the region that open doors to a sustainable future, with an emphasis on the Aral Region and water, food security and contamination and a focus on bioregionalism, strong sustainability and creating positive interdependencies. These are issues that cannot be addressed by any nation in the region alone. Resilient models of cooperation must be built that allow for mutual action and result in mutual benefit. An additional key element is making innovative learning opportunities available to our young people. These elements are essential to a strong economy, healthy lives and regional security.

It is a pleasure to be back in Uzbekistan and in the magnificent city of Samarkand at a moment made possible by a new openness to create a common Central Asian future. Thank you for the opportunity to participate.

I have been many times in Samarkand and always visit Registan Square. There my eyes are invariably drawn to the madrassa on the right and specifically to the twin tile murals that embrace its edifice. Depicted is a rising sun smiling upon a tiger stalking a deer. I know this may not be the traditional interpretation, but for me the symbolism is clear: a healthy environment bathed in the light and power of the sun and a profound respect for nature and its gifts. The future of the region depends upon it.

Now we refocus, the states blur, and the outline of the Aral Sea basin becomes dominant, from the headwaters of the two great rivers Amu and Syr to the final destination of the waters, from mountain to sea. This reframing serves to refocus on the common identity and future of the region and away from any divergence of national interest. The bioregion unites what the nation-state can easily sunder.

A reframing is required – a shift of focus. Imagine a typical map showing Central Asia. The boundaries of the five states are prominent. Now we refocus, the states blur, and the outline of the Aral Sea basin becomes dominant, from the headwaters of the two great rivers Amu and Syr to the final destination of the waters, from mountain to sea. This reframing serves to refocus on the common identity and future of the region and away from any divergence of national interest. The bioregion unites what the nation-state can easily sunder.

We are all aware of the current Bonn Climate Negotiations. The vanishing of the Aral Sea over half a century offers perhaps the best "dry run" or rehearsal for a mega scale climate disaster that we have seen to date. And everyone here knows that the results are beyond catastrophic. Illustrated

is a system of accelerating change where a tipping point passes that prevents any hope of return. The result was the desiccation of the sea and the death of all connected living systems, a tragedy that is being replicated at this moment at numerous places around the globe. The Aral Disaster may not be reversible, but the message is clear for these other sites—turn back before it is too late.

Now we know beyond doubt that Global Climate Change is a human-caused phenomenon. But it is not the primary cause of the Aral Sea Disaster. That Disaster goes beyond human cause. It was a designed event, a desired outcome, a willed death, a premeditated murder. The perpetrator was the Soviet Union. The cause, a vision that dramatically contradicts the mural of nature in balance on the Registan.

Stalin is quoted as saying "Any drop of water flowing down the Syrdarya or Amudarya that reaches the Aral Sea is a wasted drop of water." With a similar assessment, Soviet scientists and planners wrote the Aral off. They followed the edict of the Virgin Lands Initiative, "We cannot wait for favors from nature—our goal is to take them from it." Under Khrushchev, Central Asia was deemed a Virgin Land, needing a purpose, a way to serve the nation. It was determined that the best service was to become the primary cotton producing region for the USSR. Central Asia's semi-arid steppe was reshaped as a cotton belt, fed by irrigation and using labor from a new farmers transplanted to the region. The limited rainfall in the region was not seen as an impediment. Through modern alchemy, irrigation waters could be taken from the two mighty rivers and turned into white gold. In effect, the Syr and Amu rivers would be diverted away from the Aral Sea to fill the water tables of Uzbekistan's agricultural heartland.

My knowledge of the resulting disaster stems from an epic journey I mounted in summer 2011 with a team of Americans matched with colleagues from Samarkand Architectural and Engineering Institute and funded by the Trust for Mutual Understanding, a foundation that funds environmental collaborations between Americans and citizens of FSU states.

The purpose of the trip was to find the missing Aral Sea. Importantly, had we just flown to Karakalpakstan to see its remnants, we would never have done so. Instead, we had decided to rent a bus and driver, and to head west, stopping at every major University along the way to hold consultations or conferences with Uzbek colleagues. What we discovered is that rather than traveling far to find the Aral Sea disaster, that the Aral Sea disaster had come a long way to meet us.

Not far from Tashkent at the beginning of the trip, we stopped to lunch with local professors along the banks of the Syrdarya. The lunch was wonderful, but there was something noticeably absent—the river! As we stood on a boat dock that formerly jutted into the river, we could barely

see water far in the distance. The Syrdarya had obviously shrunk dramatically in a relatively short period of time.

In Samarkand we shared a helpful issue-framing conference with colleagues before the bus headed west to Bukhara. Along the way, we saw farmers toiling in cotton fields, people on animal pulled carts, frequent irrigation ditches crossing the road and on occasion a strange view of white snow-covered fields in the considerable summer heat of the region. At lunch and a tour in Bukhara with two local Professors, we had explained to us in great detail what we were seeing. We first learned about the irrigation, waterlogging, salinization dynamic that was evident in the Bukhara region but ubiquitous in the region as well. In short, the Amudarya and Syrdarya had been transferred from an endpoint in the Aral Sea to an end point dispersed across the upper water tables of the Uzbek heartland. As massive amounts of water on the order of 70% escaped from irrigation systems, the water filled up the ground bringing the water table to the surface, serving as a transport for salts and minerals previously caught up in the deeper soils abutting the bedrock. The snow covered fields we had seen were actually covered by crystalized salts. Farmers had to literally wash the salts off the field in order to plant their crops, relocating the salt through the stream into the next field. We learned two other important lessons as well.

We also learned that briny ponds and lakes had sprung up across a wide area where the water table spilled out onto the surface at a sufficient scale. Some birds from the Aral Sea had successfully relocated to these new bodies of water.

Back on the road we paused in deserts that appeared to be spreading and adjoining. A short dust storm illustrated how particulate matter was spread across the landscape and posed a health hazard.

But that was not the end of it. In the ancient city of Khiva in Khorozem, where I found air quality to be poor, we had a conference in the Ma'mun Academy that was further eye opening. John Lamers, then of Urgench University presented concrete data demonstrating how far soil fertility had declined due to salinization. It became clear that continued farming of the kind practiced would kill the soils altogether if continued.

Back on the road, near the border of Karakalpakstan, we crossed more dessert, encountering a nomadic family living in yurt visible at a distance from the highway. Sitting cross-legged and sipping tea in the comfortable structure, we learned that even the nomadic life was challenged, with little pasture and suitable surface water to maintain herds. It was not clear how much longer this way of life could be sustained in the Aral Region.

In Karakalpakstan, we spent time along the Amu Darya. Here I took a picture of a colleague while I was standing on a platform at a fish restaurant that historically was just above water level.

After a visit to Nukus, we travelled north to Moynak, the former Aral Sea port, fish products center and tourism destination. Here we witnessed a destitute city bordering a huge barren cavity where the sea once had been. We climbed down onto the sea bed itself and posed for photographs standing on abandoned rusting old fishing vessels, which had been lined up along the bottom.

Now the Aralkum, the Aral desert, the "sands" of the unanchored landscape blow freely and far. Heavily constituted of salts and contaminated with pesticides, these blowing winds create toxic air pollution for humans and other life forms, contaminate additional farmlands and water bodies and the salts are implicated in intensifying the effects of global warming by speeding up the melting of the glaciers high up above the headwaters to the east and south. In our session, it was reported that salt has been found in women's breast milk. One suspects the pesticides are there as well.

And that was it. The Aral Sea was not in its original basin. Instead its waters had been diverted across the lands between the rivers and soaked into the water table or evaporated into the dry atmosphere. Waterlogging, salinization, pesticide runoff, blowing winds of spreading deserts, emergent brine ponds. The transformation of a massive region in little more than half a century illustrates the power and rapidity of climate change. The journey and its implications are discussed in depth in a volume I edited shortly afterwards.[1]

But, even as it is an important dry run for how climate change occurs, the Aral disaster was not caused by global climate change. It illustrates a second cause of climate change that is more regional and local. Together, the two forms have put the squeeze on nature, both pushing in coincident and mutually-reinforcing directions.

On one side, changes to stratospheric gas balance, albedo and other factors have produced a global phenomenon that changes the conditions affecting every place on earth.

On the other side, the replication of local and regional practices carried out in parallel by people across the globe creates another front in climate change.

Neither force is natural. The first was under our control when we could have limited greenhouse gasses to less than 350 ppm. By modifying combustion of fossil fuels. The second even more clearly represents human will and even design, as we saw with the Aral disaster, and was initially firmly under our control. In both instances, we have now entered positive feedback loops, or gone past tipping points – points of no return.

There are four important take away points here.

1. The Aral Sea disaster is human caused and even deliberate.

[1] Disaster by Design...

2. The disaster is not confined to the formal sea bed but rather envelops the region, uniting the entire Bioregion.

3. The disaster is not just about the desiccation of the Aral Sea, but about a complex of factors including salinization, desertification, wind erosion and polluted air and water.

4. The Aral Disaster was not caused by Global Climate Change, per se. Rather it is the result of human misbehaviour on a massive scale. It is a regional climate disaster that is being replicated worldwide.

5. Thus, we can see Climate Change as a phenomenon that is being driven simultaneously from the atmospheric and biogeochemical realm of earth dynamics and by behaviour at the regional human scale. Both global and regional climate pressures are of human origin. In this sense, Climate Change is a top down and a grassroots phenomenon. The effects of the two dynamics are interactive and probably multiplicative.

Said another way, the Aral Sea was in no way a natural phenomenon or an "Act of God." Rather it was caused by a human mind-set that saw nature as malleable to human whim, the Aral Sea and its fish as expendable to the desire for cotton. It is not clear that the mind-set has really changed yet, even of the landscape has.

What to Do Now

I frequently cite the organizational theorist Peter Drucker in my work. Drucker once wrote, "The greatest danger in a time of turbulence is not the turbulence, it is to act with yesterday's logic."

The first response to the Aral Sea disaster is to recognize the need for a new logic. For example, old logic suggested that to fix the problem, we needed a source of water that might refill the empty seabed. Extensive discussion and even planning work surrounded capturing Russian rivers that flow north to the Artic Sea and diverting them instead to the Aral Basin. Of course, this would wreak havoc throughout the areas robbed of these diverted waters and on the Artic Region which has emerged as one of the globe's most stressed regions because of Global Climate Change.

Alternatively, I continually hear about the virtues of diverting the Volga River to fix the Aral. This action would doom the already troubled Caspian Sea, leading to a disaster of much larger scale than the Aral Disaster.

Solving one problem by causing even greater adverse consequences can hardly be considered a real solution. Frankly, the adverse impacts and entropy caused by both ideas would exceed the benefits. Even were the Aral saved, an outcome that would not be guaranteed, much worse destruction would occur.

Of course, giving up either of these water sources might have been possible under the banner of the Soviet Union, but to expect Russia to do so is naive.

However, abandoning such "solutions" requires an admission that some seem unwilling to make. There is no feasible way to bring back the lost Aral Sea. Forget it.

It is important not to view the Aral disaster as a concluded historical event but as a chronic continuing event. Disasters never end, they just move on to their next phase. Thus, the Aral disaster is a continuing crisis.

Thus, allowing the continuation of the blowing toxic winds coming off the Aralkum and the spreading of this dead landscape with its erratic and uninhabitable climate conditions is intolerable. Neither is a continuation of the irrigation/waterlogging/salinization/pesticide dynamic that has diminished soil fertility and contaminated drinking water across the nation. So doing nothing is also not an option. Action is required.

The major approach to addressing the Aral disaster, write large, is the application of a field called permaculture, which essentially uses nature and natural principles to heal nature. The goal is to re-establish healthy nature where it is most likely to succeed.

Abandoning yesterday's logic, what is the new logic needed to guide effective response? I have already suggested that the region needs to be understood and thought of as a "bioregion" rather than as compilation of the national interests of five independent states (six if Afghanistan is also considered). As new initiatives are planned, such as the upcoming convent for the Syrdarya and Amudarya, there is an opportunity to enact this shift of frame.

The bioregion is defined by the two rivers that contribute the bulk of the water to Central Asia as they flow from their headwaters to their endpoint, once the Aral Sea. In the view of Michael (Mickey) Glantz, one of the most astute long term students of the region, the conception of "From the Mountain to the Sea" is applicable here (as everywhere) as an organizing concept for action needed to integrate and protect bioregions and maintain their health. I co-ran a workshop on bioregionalism with Mickey at Rio+20 in 2012, a conference where some Central Asia states also brought forth elements for bioregional action (a glacier keeper concept and a green economy plan).

The major approach to addressing the Aral disaster, write large, is the application of a field called permaculture, which essentially uses nature and natural principles to heal nature. The goal is to re-establish healthy nature where it is most likely to succeed. I like the idea of an ecosystem by ecosystem approach to the disaster because, rather than throwing a large scale solution at a large scale problem, a mismatching of scale is more appropriate. In other words, I believe the Aral disaster needs to be addressed at a small to intermediate scale but simultaneously in many places. Small scale approaches can afford to fail, while we learn from those failures. And when success occurs, we can build on what works. And when enough small-

scale ecosystems are established, these patches of nature can be infilled to create large living systems. And, it may be that nature is already experimenting in the Aralkum, with some plants able to establish themselves successfully in the harsh conditions. By looking for such natural experiments and then building upon them, nature becomes a lead partner in the process of restoration.

These are step, that, with capacity building, can be undertaken by local populations that have suffered from a dearth of work and meaning since the Aral Sea disappeared. By empowering people and giving them the task of clean-up, and compensating fairly, a new cottage industry is created. Elsewhere in the FSB and in the U.S., contaminated sites have opened up opportunities for workers to do clean-up activities. The same can happen here.

The goal here is to restore living systems in place of dead desert, stabilizing soils and lessening wind erosion, with its attendant pollution. Reduction of salt in emergent lakes, phytoremediation of pesticide residues and salts from soils, and other effects can be employed to bring the desert back to life. The Aral Sea is not restored, but living systems, perhaps eventually able to foster clean water supplies and attenuate micro climates, will be created. This system can be used beyond the Aral Sea bed per se, addressing salinization and desertification throughout the region.

Already experiments done under the United Nations have seen tree planting in the Aral Region done by local residents to act as windbreaks. Steps are also being taken by the Uzbek Government in conjunction with the UN to introduce a better diversity of food crops requiring less water and pesticide application than demanded by a cotton monocrop. Similarly, efforts have been introduced to use of drip irrigation and other water saving techniques that can help reverse the transfer of river water into the water table, stopping new salinization events. As an effort is made to clean up existing legacy of problems, it is necessary not to create new problems in doing so. These efforts complement the suggestions made here. Only, it is time to unleash activities at a scale commensurate with the problem and to assure that they are staffed and funded to succeed.

As such activities occur in the Aral and agricultural regions, parallel efforts are needed upstream to protect glaciers and forests and in Turkmenistan to decrease evaporation from large-scale surface storage of water.

Years ago, the Club of Rome sought to understand why its path breaking study called Limits to Growth had met with such resistance Limits was arguably the first major research effort pointing toward the need to fashion a sustainable future from among alternatives. In a subsequent study, the Club of Rome reasoned that the kind of learning engaged in by society limits

or opens up its potential for meeting changed conditions effectively. While most education, they found, simply maintains the culture as is, what they termed "Innovative learning" instead prepared people to anticipate change and participate in directing it. What is required to meet challenges such as the Aral Sea disaster is a generation of generalists well prepared to think innovatively. The deep understanding of Central Asia as a bioregion is a foundational step.

There is an additional need to consider how the 17 UN Sustainable Development Goals will be achieved in a region where ecological footprints are growing and bio-capacity diminishing. How can food systems be made secure in a water impaired region? How can dependence on fossil fuels be avoided by growing the renewable energy sector and curtailing dependence on gasoline and natural gas? How can housing be developed so as to protect and maintain community? And the bazaars protected to maintain local food production and economies? How can industrial pollution be curtailed in order to protect human and ecosystem health?

In this regard, I recommend that the Central Asian nations jointly undertake a special Environmental Impact Assessment designed to examine the limits and abilities of key living systems and the potential for sustainable growth and change. This sustainability assessment would examine the threat to habitability within the region and the potential for feasible mitigations. Done properly, it would further serve as a Sustainability Plan offering a decision-making blueprint for future innovative management of the entire system.

I close my eyes and clearly see the sun rising over a tiger chasing a deer. Living nature must be restored and sustained using renewable sources of powers if the bioregion that defines Central Asia is to be resuscitated. This end is within your collective grasp. Hold out your hands together and get to work.

Selective References

Botkin, James, et. al. 1982.No Limits to Learning - Bridging the Human Gap: The Club of Rome Report. Elsevier.

Edelstein, Michael R, Astrid Cerny and Abror Gadaev. *Disaster by Design: The Aral Sea and Its Lessons for Sustainability.* Vol. 20 of *Research in Social Problems and Public Policy.* London: Emerald, 2012.

Ulugbeck A. Khasanov

Economic Security as a Prism of National Interests

The economic security is a relatively new issue for many newly independent states. Firstly, before disintegration of the Soviet Union the such issue was not on the agenda at all and, accordingly, the problem of its economic security did not come up. Secondly, this problem in principle requires new approaches because the whole world itself is constantly changing.

In current unstable and fragile situation in the World many nations try to adopt themselves to a changing economic environment and shape different protecting measures to stay resistant. These issues are clearly reflected in structural reforms defined in the ***Strategy of Actions 2017-2021*** [1] and by Uzbek President Shavkat Mirziyoyev during his speech in the International Conference «Central Asia: Shared Past and Common Future, Cooperation for Sustainable Development and Mutual Prosperity», (Samarkand, November 10-11, 2017) [2]. Primarily such urgent steps supposed to make any economy flexible and resilient.

Today, the world is such that the interdependence of states in it has assumed practically an all-encompassing character. Frankly, the problem of economic security is generated first of all by such ***interdependence***. This process carries not only benefits and profits, but it is fraught with great potential threats for the security of states, especially of the states of the so called average level, whose economy largely hangs on export, import, financial, raw material and other ties with the external agents. This means that serious failures or crisis among foreign economic partners immediately create serious threats to the economic security of own country. We still remember the

Ulugbeck A. Khasanov, PhD, Contemporary Conflicts & Regional Security Study Lab., University of World Economics & Diplomacy.

case of the foot-and-mouth disease occurred in late 90-th in Europe and which brought to the brink of disaster the meat and dairy production not only in UK, but also threatened the same kind of production in many other countries of the world. These are special cases and they are very indicative and symptomatic for the contemporary of interdependent world. The same can also be said about raising the U.S. tariffs on export of metallurgical products in early 2002, which created a tough conditions in the metal industry of many countries causing sharp protests and bankruptcies in related sectors of their economies.

The problem of economic security in general is specific by itself, but as such it substantially differs from the problem of military and political security. The maintenance of economic security cannot be achieved by military force, quite the contrary, the military instrument of political system under certain circumstances may serve as a threat to economic security in general. Such is also approximately the role of the state in maintaining economic security: given the excessive state interference in the economy cannot strengthen, but on the contrary, weaken the economic security of one's own country.

The problem of economic security is generated first of all by such *interdependence.* This process carries not only benefits and profits, but it is fraught with great potential threats for the security of states, especially of the states of the so called average level, whose economy largely hangs on export, import, financial, raw material and other ties with the external agents.

In each certain case it is necessary, we believe, to take into account the definite circumstances, in which the economic development of any country takes place. For Uzbekistan, on the one hand, and Chinese Taipei and South Korea, on the other, these conditions are different, hence a different role of the stated and the extent of its controlling role in the sphere of economy in the comparable countries. However that may be, the regulatory role of the state was and remains not only a factor of reduction of the crisis phenomena in the economy of Uzbekistan, but also may foster further development.

The problem of ensuring the national economic security in Uzbekistan takes place today in the conditions when **(1)** the era of production in the industrially developed countries is over in principle and that leads to the relative reduction of demand on the products of the mining and traditional branches of industry, which make up the foundation of Uzbekistan's exports; **(2)** the country's closed geographic location is a certain obstacle in the way of its emerging to the world economy; **(3)** the continuing deep intermingling and interdependence of the national economic complexes of the former soviet republics serve not only as a certain barrier in the way of their isolated integration into the world economy, but also to large extent locks the problem of maintaining their economic security by regional relations.

Here one should take into account the fact that the countries of the West possess a high degree of autonomy provided by the advanced level of technology, considerable natural resources and a vigorous economic system. The main part of the economic ties of these countries is locked by each other. The independent states which emerged on the Ex-Soviet territories play for them primarily the role of suppliers of raw materials and a sales market for second rate or obsolete products for the developed countries. In this sense they fully fit the Western *pyramid model* of globalization.

At the same time the integration processes rapidly gain momentum in South-East Asia, which has turned into the most dynamic region of the planet. *Practically, the formation of the close economic partnership of the countries of ASEAN has been completed and it came to be known as the "Asian Seven".* In the future the role of this group of countries in the world economy will grow, it is expected, and accordingly the place of these countries will expand in their economic ties with Uzbekistan. Already today the economic ties of Uzbekistan are wide and grow stronger with the countries of East and South-East Asia – China, Japan, South Korea, Malaysia, India and others, and these ties largely serve as a pledge of its economic security. For example, we may rightly mention ***Japanese model*** of economy, which is based on four core principles: **a)** Strict state regulation, i.e. mobilization of all resources for achieving of high priority goals; **b)** Export orientation of economy for accumulation necessary financial resources and investments; **c)** Active attraction of FDI (mainly to high tech industries); **d)** Creation of large national monopolies to enhance production quality and compete in foreign markets.

Another clear example in this context is China. In-depth analyses of basic indices of ***Chinese economy*** clearly shows that it did its best to pass the worst period since 2011, and which began recovery from the second quarter 2016. Quality and cost of the industrial production output gave the ground to the Chairman Xi Jinping's decision to intensify internal investments in technological modernization of national economy. Most probably, In the near future we may see the general revival of global economy, backed and strongly reflected by adequate development of Asian economic giant.

In-depth analyses of basic indices of Chinese economy clearly shows that it did its best to pass the worst period since 2011, and which began recovery from the second quarter 2016. Quality and cost of the industrial production output gave the ground to the Chairman Xi Jinping's decision to intensify internal investments in technological modernization of national economy.

Good governance effect was clearly seen in tremendous efforts to activate the Internal investments policy, primarily into infrastructure and expansion of internal consumption strongly supported by Chinese Government and which led to

significant growth of Chinese GDP at about 7% within 2016-2017 [3]. Among obvious risk factors we saw some reduction in volume of foreign trade, dynamics of which may steadily changing to the best by the end of 2018. Such positive tendencies in Chinese economy will definitely affect to a realization of its foreign policy in Belt & Road Initiative.

All this, in my opinion, is evidence of the fact that the issues of ensuring the national economic security of any country can hardly be resolved outside the context of the ongoing shifts in the world economy and in isolation from the existing economic trends, tendencies and realities in the rest of the world.

All this, in my opinion, is evidence of the fact that the issues of ensuring the national economic security of any country can hardly be resolved outside the context of the ongoing shifts in the world economy and in isolation from the existing economic trends, tendencies and realities in the rest of the world.

In its basis the system of the world economy, in which there is no single power element, capable of expediently influencing the behaviour of states as economic units, is built in principle on an anarchic principle: each stated adheres to the maximum to its national interests and profit. This is the essential distinction of the world system from the national system which is built on the hierarchical principle in which the central body (the government) may (using the instrument of macroeconomic regulation) influence the behaviour of economic actors.

In international arena a state is forced to defend itself and its interests in the face of similar states, also pursuing their own national interests That is why the states are participants in the power relations by its very nature, in this case irrespective of the fact in what form this power comes out, - military, diplomatic, economic or some other form.

Today the world is witnessing not only major political and military-strategic changes connected with the crash of the bipolar balance of power, but also substantial shifts in the world economy. If, for example, the weight of the United States as a world military power has considerably grown in connection with the disintegration of the formerly unified territories, then this cannot already be said in regard to its weight in the world economy, where it has been *steadily decreasing*, first of all, in favour of China, Germany and the European Union as a whole.

In international arena a state is forced to defend itself and its interests in the face of similar states, also pursuing their own national interests. That is why the states are participants in the power relations by its very nature, in this case irrespective of the fact in what form this power comes out, - military, diplomatic, economic or some other form.

A certain slowdown is also being observed in the integration process in Western Europe. Earlier, the so called "Eastern Danger" served as a ***unifying momentum*** and stimulus to integration.

After its elimination the foreground saw more and the appearance of own national interests of the countries of Western Europe, and following the increased number of its members at the expense of the state of Scandinavia, Eastern Europe and the Baltic States began naturally to unlock and get weaker the organizational and structural strength of the Commonwealth. In the near perspective integrated Europe will include nearly 30 countries. If one believes in ***Murphy's law***, this qualitative fact alone can seriously influence the quality of integration association toward its worsening.

In these conditions all the states are faced with no simple task to determine their place in the rapidly changing world and if possible, harmonize their national interests with the interests of the world community on the whole, and also with the partners in regional economic relations. Such task is obviously more topical for the new independent states, including Uzbekistan, due at least to the cause that they had to begin the development of their foreign economic relations almost from scratch and with it to create the system of their collective security.

What is in general understood under national economic security? In scientific literature, as, far as we know, no common understanding has so far been worked out. Possibly, it will not be worked out because this notion, unlike the notion of military security, more variable, hangs more on the external conditions and internal factors of development of economy and changes in them, and therefore they need corrections more often. In our opinion, it is already for this reason that the attempts are less productive to give fixed definitions of economic security. Such definition was made, for example, by certain V. Pankov. "The national economic security, he writes, this is a state of national economy, characterized by stability, "immunity" to the impact of internal and external factors, violating the normal functioning of social reproduction, undermining the achieved standard of living of the population and thus causing greater social tension in society, and also a threat to the very existence of the state" [4].

Alting von Gesau, a German researcher, in his turn, draws attention to the need of delineation between economic security and economic strength, i.e. the ability to achieve goals in the field of economy, and also between threats to economic security and threats to national interests in general. On the whole, he comes to the following conclusion: "the national economic security is under threat only then when the change of external economic parameters is capable of destroying the preferred economic system" [5].

Such kind of definitions is too abstract, and therefore, in our view, is of small value for practical purposes. Their main shortcoming is that they have no indication as to whom and what ensures in fact their national economic security. Does this maintenance take place spontaneously or are there

relevant institutions, which do it? This is especially important to know in the cases of economic systems with free market economic, i.e. with free competition.

Free market economy, taken by itself, outside of the controlling impact on the part of the state is in full sense anarchy or, using the words of Hobbs, "a war against of all", in which everyone strives to subordinate or strangle competitors.

The slogan of French entrepreneurs of the XVIII century ***"laisser faire, laisser passez"***, which means literally "let everyone do what he wants to do, and go over there where he wants", and in other words - full freedom from the state patronage, was already not working in civilized states long ago. This principle usually works there where capitalism has "wild" forms, as, for example, in some CIS countries, and is accompanied, as a rule, by total criminalization of economy, corruption, racketing and other types of organized crime. But even here it does not exist in a pure form, because this would mean full collapse of all social relations. In fact it is possible to see that even the freest market in one way or another is regulated by the state. This regulation comes out in various forms, first of all, in the form of tax legislation, customs duties, various forms of protectionism, license legislation et al. And, of course, in the form of annually adopted budget of the state, which is the main law regulating social and economic life of society.

Western states, imposing today neo-liberal models of economic development, in which the role of the state in the economic regulation is reduced to the minimum, in the cases of raging of the market element in their own societies adopted sufficiently harsh forms of state regulation. Suffice it to recall the banking and anti-trust legislation in the USA in the late XIX c., austerity measures after the 1929-1933 crisis and WWII, currency regulation in Western Europe in the conditions of the post-war financial chaos etc.

During many public debates over the weakening role of the states the economy of Western countries different trends are being observed today. Over the past two decades practically everywhere the share of the GDP, redistributed through the budget, remains intact, or event increases. If a certain reduction of the functions of the state was taking place, then it was mainly in the issues of social protection of the population and in the foreign economic sphere, but instead the participation of the state sharply went up if rising the competitiveness of domestic business and development of the infrastructure are necessary for this. Beside, the number of norms and standards introduced by the state grows fast (ecological, technical, sanitary etc.). Practically all Western countries adopt tougher restrictions on the immigration of foreign manpower. In other words, it is not a curtailing of

the economic role of the state that takes place in West, but a change of its economic functions toward greater participation in the struggle for the world economic positions [6].

A greater role of the state in the economic regulation, and thus also in ensuring national security is seen widely: it is namely the state which is an active subject scrupulously acting in the interests of society as the bearer of sovereignty of the nation. Some of the Western nations impose liberal models of economic development upon others defending their own interests. Well-known media loudhailer of US business the "Fortune" magazine admits the following in this connection: «When business speaks on capitalism it means free markets everywhere, except America" [7].

Today, it seems, the task of creation of not simply a market economy, but a socially oriented market economy is put forward in all CIS countries in different forms. In a vague form in this task it is also possible to see the goal of maintaining economic security of the country and its population. But here again a question arises: who must ensure the fulfilment of that task, which should "orient" the market economy in the social direction? As old and new experience show, the market economy taken solely may strive in the opposite direction.

In the quoted excerpts the role of the state is presented due completeness in ensuring economic security of society on the whole and its members an elimination or neutralization of the emerging threats. Only a strong state, backed by its strong legal basis, is capable to accomplish this.

The issue of national economic security is closely linked with the problem of threats because any system of ensuring security is created in the face of some real threats. "A threat in general, and not only an economic threat, believes, for example, V. S. Zagashvili, is called so because it either carried destruction to the object, or inflicts on it a more or less considerable damage". Destruction should be understood as deprivation of access to resources, leading toward disorganization of production and supply of the population with the necessary goods and products, disorganization of money circulation accompanied by the disintegration of the economic system of the country at all [8]. In its turn, namely real threats put before the state the need of elaboration of a certain scale of priorities in maintaining national economic security.

The economic damage caused to this subject, can be linked with its inability to withstand competition or be the result of internal factors, for example, bad economic management or crude, and therefore destructive economic reforms, as was the case in Russia and some other CIS countries. An irreparable damage to the national economic security was inflicted there by the indiscriminate privatization, introduction of the monetary system, upright dismissal of the state from the regulating function, the

opening of the internal market for foreign goods in the conditions of complete absence of competitiveness of the domestic industry, application of the methods of "shock therapy" as it was seen Russia of 90th and practically direct complicity in economic crimes.

The damage to the national economic security can be, of course, inflicted under the impact of external factors. They may have the form of both conscientious actions on the part of other states aimed at subversion of national economy and spontaneous actions conditioned by the interdependence of states in Global economy. A financial crisis in one country, for example, may entail the same kind of crisis in other countries, closely linked to each other.

The damage to the national economic security can be, of course, inflicted under the impact of external factors. They may have the form of both conscientious actions on the part of other states aimed at subversion of national economy and spontaneous actions conditioned by the interdependence of states in Global economy. A financial crisis in one country may entail the same kind of crisis in other countries, closely linked to each other.

Thus, the threats to economic security have their sources as both power confrontations of states in the sphere of international economic relations emanate from a spontaneous and unstable character of functioning of the world economy. The threats of the first type are usually considered within the framework of the general theory of the balance of force, which was mentioned in the previously. The second type of threats is considered within the theory of "open economy.

The factors, from which hangs the ability of the economy of the country to withstand the negative external influence, according to many experts, may be conditionally divided into three groups. ***The first group*** comprises natural factors, which either slightly yield or do not yield at all to changes. They include: size of country, its geographic situation, and availability of useful minerals, climatic conditions, i.e. all that is included in the definition of geopolitical factors as it was mentioned before.

The second group includes factors which may change over a comparatively lengthy period of time: level of development of production and technology, incomes of the population, gold and currency reserves and other similar parameters. ***The third group*** includes factors which yield to regulation and change in shorter period: scales, nomenclature and directions of import and export, level of specialization of industry and agricultural production, its diversification etc. [9]

As was already pointed out, Uzbekistan significantly located in the region and characterized by the group of specific factors of its geography. But it considerably lags behind from advanced countries by the factors of power. They namely influence such most important aspect of power of the state as

To replace the previous premise at stability and equilibrium we resort more often to the orientation to flexibility, manoeuvrability and adaptability, which become the most important criteria in the assessment of effectiveness of economic activity

flexibility of its application and fast adaptation to the changing external conditions. Today, complex political and economic situation in the world when fast and effective decisions and their quick implementation are required, the third group acquires special importance and become a priority in many respects.

Here it is necessary to take into account the substantial changes, taking place in Global economy in general. Recent years are characterized by unprecedented successes in the development of science and technology, emergence of new fields of knowledge, branches of economy and directions of economic development. These tendencies closely intermingle with profound changes in the nature of demand in Chinese, European and US economies. The saturation of markets with mostly targeted and highly consumed products in combination with the growth of materials of population well-being contributes to rapid differentiation and personalization of demand in emerging economies.

Accordingly, to replace the previous premise at stability and equilibrium we resort more often to the orientation to flexibility, manoeuvrability and adaptability, which become the most important criteria in the assessment of effectiveness of economic activity. This tendency cannot but also spread over the periphery of world economy. For example, the orientation toward pre-emptive production and export of raw materials somehow beforehand deprives the state of the «full-blooded» participation in international economic relations.

Thanks to the purposeful advance along the road of reforms the republic managed to stabilize macro-economy and financial situation and achieve the minimum drop in production among the CIS countries. A moderately tough fiscal policy ensured the reduction of the budget deficit up to 2.5% of the GDP, the average monthly rates of inflation dropped to 1.9%, a positive balance was reached in the goods turnover. Some historic figures of development may illustrate it better. For example, by the rates of industrial production Uzbekistan was first among the CIS countries: 117% in 1999 to the level of 1991, whereas in Russia – only 45%, in Ukraine – 44%, in Kazakhstan – 41%.

In the years of its independence Uzbekistan managed to commission scores of new major production facilities, among which are such industrial giants as the Bukhara Oil Refinery, the GM car-plant in Asaka, reconstruction of the Uzbek Plant of high-melting and heat-resistant materials, enterprises of the mining and metallurgical and chemical sectors so that others will follow it.

Hence a phenomenon emerges, which is known as "dilemma of security". This angle of economic security is close to mutual distrust and a jealous attitude to the success of others. It is, in particular, manifested in the arms race, whose participants get involved in it out of fear that their potential enemy will get the upper hand over them, although they would all be winners, if they abstained from it. Moreover, they would be winners namely in security and not in expenses connected with its maintenance. As a sequence, an endless race for security starts, whose participants by their actions push each other to commit new stage of that race [10].

The dilemma of security is also inherent to international relations, and it is in them it stands out in the most diverse forms. It can manifest itself in the form of "economic egotism" or desire of this or that state to develop for itself all branches of economy in order to be self-sufficient and independent to the maximum from upheavals or crises connected with economic interdependence. However, such policy, as world practice shows, soon or late depletes the resources of the state and undermines its own economic security.

Beside things that were said the dilemma of security is often seen in the form of protectionism, expressed in the rivalry of states by the size of customs tariffs, export subsidies, credits etc. Inevitably arising in case of implementing tough protectionist measures a greater or smaller isolation of the economy of the state results in a partial exclusion of the country from the world turnover of resources, which, in its turn, undermines its economic security. The negative impact of protectionist measures on world economy has long force the states to take collective measures against "economic", "customs" and other wars in the sphere of economics and with this purpose to create relevant international organizations such as the WTO, the OECD, and the CIS etc.

The dilemma of security in its various forms and manifestations is the subject of concern of the policy of security of each state, irrespective of the fact, whether it realized by its leadership or not. That this is o is confirmed by the entire history of mutual relations of the states, especially in the XX century, when the economic ties of the states assumed self-contained importance. There is no need to go far to get examples: the best example is a short story of the CIS activity both in the political and economic spheres.

At the present-day phase for the new independent states of the Central-Asian region, including Uzbekistan, special significance, from the viewpoint of maintaining economic security, in our opinion, is occupied by the contradiction between two important tasks. One of them is integration into world economy and the second one is the creation of one's own internal integral national economy based on the market principles.

The contradiction is emerging here, first of all, for the reason that the interests connected with the integration into world economy, do not always coincide or correspond to the interests of development of national economy. At time they are simply incompatible. This contradiction between external and internal integration, between external and internal economic liberalization is specific for the countries going through a transitional period from the command and administrative system of economy to the market economy.

It is only the state that is capable of rendering such support to national companies and enterprises, and therefore it exists and will remain for long not only an integral and most important component of national economic security, but also its chief guarantor.

Here it is necessary to take account of the circumstance that world economy (world market) does not represent a certain homogeneous medium, in which equal partner act and coexist peacefully, who have equal conditions and caring for the interests of other participants. The world market is divided by state frontiers, and within the framework of these frontiers various national economies act by the level of development, self-sufficiency and purposes. Already for this reason there are no equal conditions for all. Hence it is understandable that the principle of freedom of trade, which certain put forward, plays into the hands, as in the previous times, of the strong and economically developed state. That is why given the scope and the depth of the integration processes in world economy and attractiveness of participation in them, the priority importance is retained by national economies, and this means that the state support is saved for "own" companies in the competitive struggle with "strangers". It is only the state that is capable of rendering such support to national companies and enterprises, and therefore it exists and will remain for long not only an integral and most important component of national economic security, but also its chief guarantor.

In these conditions the problem of maintenance of national economic security of Uzbekistan consists in strengthening and further purposeful development of the national economic complex as a single whole in the conditions of transition from plan to market, and in the conditions of gradual transition from closed to open model of economy – outside. In this case, it seems, the priority must be given within a certain period of time to internal integration rather than external. This period of preference, most of all, depends on the time necessary for the formation of a full-scale internal market structure and the system of its social regulation.

The time will show the degree of these plans realization. It is clear already that their realization is impossible without stability of international political relations in the world and in the region.

As was pointed out earlier, Uzbekistan has no direct outlets to maritime trade routes which substantially limit the potential of its foreign economic activity. Therefore for further development and deepening of international ties, along with the establishment of external air lifts, priority importance is acquired by the participation in the construction of transnational automobile and railway trunk lines, and also pipelines, ensuring the country's exit to the largest ports of the Indian and Pacific Oceans, the Black and Mediterranean Seas, the Persian Gulf. In this sense great importance is also assumed by the development of telecommunications and broad use of the facilities of computer and satellite communications.

Summing up what was said earlier, thee grounds to assert that one of the key tasks in the system of maintenance of Uzbekistan's national security is seen in the reduction, and in future in overcoming the technological lagging of the republic from advanced countries. The leading role here, as world practice shows, belongs not simply to foreign trade, but to more complex forms of economic cooperation, including production cooperation and import of capital. But, of course, ordinary purchases abroad of hi-tech equipment play their positive role in this respect.

One cannot but mention such an important fact as the achievement of due macro-economic proportions, suppression of inflation, limitation of deficit of the state budget, and, consequently, also of a sufficiently high level of maintenance of national economic security were achieved in the country not by way of a catastrophic drop of production, uncontrolled growth of the volume of non-payments, the systematic non-fulfilment of the budget and sharp deterioration of the material situation and impoverishment of the overwhelming majority of the population, as this the case in many CIS countries.

* * *

The problem of economic security and its maintenance is broad and multifaceted and the dissertation does not set the aim of its disclosure with due completeness. This is not its task. Beyond its limits are such important aspects of security as energy security, security in the system of water supply, playing an especially important role in the life of the Central-Asian republics. For Uzbekistan, where all agriculture is built on irrigation farming, any serious failures in water supply are fraught with a threat of sharply reduced crops, especially cotton. [11]

A number of important aspects of economic security is linked with the growing economic crimes, contraband, corruption, assuming today various and at times sophisticated forms. According to the practical experience of the majority of the CIS countries, the most characteristic types of economic crimes today are as follows: embezzlement of state property and non-purposeful use of credits, tax evasion, contraband of different types of semi-

finished and finished products, abuses in the course mass privatization of the national economic facilities and so on. In their turn, representatives of criminal structures strive directly or indirectly to exert their influence on the organs of executive and legislative power or penetrate them directly. All this forms a knot called "organized crime", which for some CIS countries has become a scourge and a real threat to their economic security.

The processes of economic interdependence and globalization also generate the problem of security for national culture on the whole. The laws of the world interdependent market envisage cultural and language unification as the necessary form of communication ties and information supply between its subjects. These laws spread not only on managers and engineering and technical personnel, but also on workers and employees, serving on production and realization of commodity flows and services, and also on the numerous army of labour resources, which is ready to join and participate in a ramified infrastructure of the market. For the states, which enter the world economic structures on the conditions of raw material or consumer servicing zones, there exists a real threat of losing the prospect of own national development.

Regionalism Reconsidered

In recent years the concept of "globalization", similar to the closely related terms of "interdependence" and "integration", have been turned into an absolute assuming, by and a large, a positive meaning. These concepts are regarded as a kind of universal cure against any difficulties that may accompany economic development. Any trends to the contrary are viewed as a backward movement. Quite often the processes of globalization are counterpoised against strengthening of the national economy and measures to protect it from adverse external influence.

However, to get a better understanding of these issues one should bear in mind that any processes that may occur in the world have both positive and negative aspects. This refers to the processes of globalization, interdependence, and integration. To some extent it was already mentioned earlier in this document. Large-scale drug industry, terrorism, illicit trade, illegal migration, money laundering, and other manifestations of organized crime are also vivid manifestations of globalization, inter-dependence and integration. Such destructive components of globalization and interdependence have their inherent laws of development. If not counteracted by the organized power of the state, these phenomena may take the upper hand subduing the economy on the whole. This is evidenced by experience scored by many countries in the world.

Globalization without the state's regulatory role is the backbone of the neo-liberal model of globalization which has prevailed in recent decades not only in theory but in practical terms. Its key features are as follows:

Emphasis on the economic regulation of countries comprising part of the world economy on a rigid monetary basis;

Spontaneous market mechanisms are proclaimed to be the main, or the only in certain instances, means of control over development;

National economic complex, sovereignty, and even the state itself are at times viewed as extinct categories, while bypassing these categories as fast as possible is presented as a real success;

Main efforts are directed at weakening the economic role of the state, at liberalization and deregulation [12].

In this connection it would be apt to emphasize the changing role of such international economic organizations as WTO, OECD, IMF, and others. They make their key strategic and tactical decisions in a very specific role; rather they adopt decisions in direct proportion to economic capacity or to the amount of contributions made to their funds. Such a policy turns them, by and large, into a political tool of most economically advanced countries and into a means of implementing the course towards overall liberalization of other countries' economies. The recommendations worked out by these institutions (primarily by IMF) are of voluntary-cum-obligatory character: without testing and consent provided by these organizations a majority of Western creditors and investors would not dare to invest their capital in any particular country [13] .

Neo-liberalism in its pure form is hardly suitable for the newly independent states. Following its principles they may jeopardize their economic security. Any radical restructuring of political, social and economic relations, just as a transition from command-administrative economic model to market mechanisms, without the controlling role of the state, would be ruinous for these countries. It has been repeatedly stressed already.

Liberalization, in other words, should not be pursued as the determinant of the national economic security, and this principle underlies the policies of all states irrespective of any specific level of economic development.

Former republics of the Union, have different attitudes towards globalization. This attitude is largely determined by interaction of two mutually interwoven, albeit contradictory, trends. The first trend is due to a desire to mobilize the available resources through state efforts and use them to develop the domestic market and the entire national-economic complex. It is often accompanied by rigid measures of protectionism. The second trend is aimed at accelerated integration in the world economy, which, on the contrary, requires the well-known liberalization of economic relations, use of foreign financial capacities and technologies.

Both trends rely on existing imperatives while their backbone is the phenomenon of lopsided economic development inherited from Soviet time, orientation towards rigid central planning, lack of sufficient domestic potential

for the successful modernization, absence of a developed internal market, skilled labour, technologies, etc.

The best way to resolve the contradiction between the two above-specified trends is to reasonably and pragmatically combine openness (liberalization), i.e., globalization imperatives, and protection of national economic interests or, to put it differently, to combine active involvement of the state in economic development with privately owned businesses. It was precisely this approach that was used for many years by such countries like China, South Korea, Taiwan, and Malaysia where the role of the state in economic development was enormous.

These trends have determined by many experts through two approaches to a market modernization of Uzbekistan's economy and, consequently, two groups of interests:

The method of spontaneous liberalization of prices and trade under the existing structural economic interrelations.

The policy of self-sufficiency under strong administrative control and partial introduction of market tools.

Both approaches, in the opinion of the above-quoted author, are wholly unacceptable for Uzbekistan for the following reasons: first, the method of quick market liberalization of prices and trade, as well as emphasis on creating, jointly with foreign capital, big companies geared to the world market may aggravate the social and economic situation in the Republic. Second, such joint companies in the conditions of weak modern infrastructure may prove unprofitable and will require constant protection and subsidies from the state. As a result the return on new investment will be quite small. Any of these factors may jeopardize the national economic security.

The best way to resolve the contradiction between the two above-specified trends is to reasonably and pragmatically combine openness (liberalization), i.e., globalization imperatives, and protection of national economic interests or, to put it differently, to combine active involvement of the state in economic development with privately owned businesses. It was precisely this approach that was used for many years by such countries like China, South Korea, Taiwan, and Malaysia where the role of the state in economic development was enormous.

There are sufficient reasons to infer from the above-said that the nation state in current conditions is the main and indispensable guarantor of relations, legal norms and institutions which constitute the backbone of the modern market economy, hence, it is a guarantor of the national economic security. What is more, the nation state, at least in the case of newly independent states, is a also a guarantor ensuring their normal and painless (avoiding any crises) joining the world economy, in other words, a guarantor of their globalization.

In this connection the way towards globalization combines, as one can look upon it, three aspects: first - strengthening of the national economy

based on market principles and ensuring national economic security, second – development of the regional economic integration and regional security system, and, finally, the third – joining the world economic system. Naturally, these tasks are not to be resolved in any certain order or time sequence, as they can be resolved and are resolved as a rule simultaneously as possibilities and favourable conditions permit.

At this point we can briefly touch upon the second aspect – the regional economic integration and the system of regional security.

These processes are also stipulated by close economic relations which continue to exert their influence until today. It is not accidental that in 2010 Uzbekistan's share of foreign trade with CIS countries accounted for 37.6% as compared with 36% of foreign trade operations with economically developed states and 26% with developing countries. It is noteworthy that Russia accounted for the biggest share (15.8%) in the Republic's trade turnover [14].

Rapprochement between these two countries is a natural historical process that has been in place at all times, unrelated to the fact of existence of the Soviet Union. That is why none of the post-Soviet states has come out against the integration processes. It seems like this phrase may be a clue to a strange situation in which nobody is opposing integration and at the same time nobody is in a hurry to develop it.

The Ex-Soviet geopolitical space is close to the world economy, that is to say that it is not an amorphous mass of some accidentally set of collapsing and colliding units. This space has been distinctly divided between the independent sovereign states possessing their own borders, their special national interests, priorities and targets, including those in the area of economic relations. However close or even intimately related peoples inhabiting these states could be there are still state borders between them which cannot be crossed at one's own will with impunity, even in cases where the next of kin live just across the border. It means that «fraternal» relations, a phrase very common in Soviet time, do not regulate the ties between these states any more, rather they are regulated by the national and state interests. Such interests, as the world experience shows, quite often would not take into consideration kindred, ethnical or religious sentiments. They develop according to other laws, which are stipulated by geopolitics, national security interests, balance of powers, protection of sovereignty, etc.

Economic interdependence within the frame of any integrative association requires constant coordination of economic policies among the member countries and, in this respect; it can't help infringing, to a certain extent, upon their sovereignty. Nevertheless, such infringement extends to any participants of integration associations without exception. Thus, ceding a

portion of its sovereignty, the state acquires, in the meantime, part of the sovereignty of other member states for common usage [15]. According to a witty remark of an American economist, the states entering international economic relations sacrifice a certain portion of their freedom for the sake of anticipated benefits, similar to a situation when a wedding contract is signed [16].

However, the fact of the matter is not just to get any direct economic or other type of benefits. As interdependence grows the problem of coordinating the economic policies becomes a real must. An uncontrollable and "wild" competition, as an alternative to coordination, becomes ruinous for all parties. Such competition turns in effect into "a war against everyone" undermining both national and overall economic security.

It has become a common concept that the way towards global economic security runs through regional security systems. Establishment of a global economic security system runs parallel to unfolding world integration processes while its components (or subsystems) are regional integrative unions and associations as well as international organizations such as WTO, IMF, United Nations Organization, and others. It is common knowledge that the European Community countries have achieved remarkable results on this way, with their regional associations acting simultaneously as a regional system of economic security.

The regional systems of economic security are bound to protect at least their members from a double-edged threat: first, protect the weaker members from arbitrary actions of the stronger members, and, second, protect all of its members from the negative spontaneous influence exercised by the world economy [17].

The regional systems of economic security should not necessarily group around any particular centre of attraction, for example, around Russia in case of CIS. There may be several centres of gravity while the states may choose to unite around them to address a relatively limited range of economic issues and problems pertaining to their economic security.

The republics of the Central Asia have already recognized the advantages of such sub-regional cooperation as they began to develop cooperation within the frame of different forums with the aim of coordinating the national development policies especially in the area of infrastructure development and joint use of resources. The need for economic integration among the countries of this region is stipulated, apart from other things, by considerable weakening of technological, economic, and trade links between them. For example, Uzbekistan not so long ago used in the production of material goods products manufactured by 58 branches of Tajikistan's industry. Besides, Uzbekistan received products of 43 branches of the economy from Turkmenistan delivering in its turn products for 62 branches. As for

Kyrgyzstan, the indicators were 56 and 54 respectively. The situation was quite similar in Uzbekistan's relations with Kazakhstan [18].

It should also be borne in mind that the geographical situation of the Central Asian states is not so convenient and beneficial for foreign trade: it was mentioned already that they have no outlets to open seas and the system of communication between them is underdeveloped. Although the Great Silk Route ran through these regions since time immemorial, it is very hard to revive now its geo-economic potential that would meet the requirements of modern economic development. What is more, the countries of the region depend, to a large extent, on the stability in the neighbouring countries, in particular, in Afghanistan, Pakistan, India, and Iran. It is only a reliable balance of forces and stability that is closely associated with it that will allow a discontinuous functioning of transportation routes and will facilitate trade with South-East Asia and Europe.

One can hardly count on any real economic interest to be displayed by the leading world powers such as the USA, Germany, Japan, etc. The orientation towards Russia, China, Iran, Pakistan, and Turkey is more likely, as they represent the states that have not gone a long way ahead in economic terms as compared with the countries of the region under review.

The problem of transport also pushes these countries towards integration. The difficulties involved in cargo shipment via Russia made the Central Asian states search, as far back as late 1991, for alternative outlets to sea routes. The railroad line Tejen - Serakhs - Meshkhed was built linking the countries of the region with Iran. A new transport route – the Trans-Caucasian corridor – was developed to include the region under review into the European and Asian communication systems. *Very soon* ***Belt & Road Initiative*** *more known as OBOR Strategy of Chinese Government may become a good alternative opening and easing logistical and economical interaction for Central Asian nations.*

Today, the economic integration between the countries of the region has no alternative and became a real must. This process helped the countries, in addition to many other things, to get out of the state of autarchy in which some of them were forced into before, and to expand the intra-regional specialization.

Today, the economic integration between the countries of the region has no alternative and became a real must. This process helped the countries, in addition to many other things, to get out of the state of autarchy in which some of them were forced into before, and to expand the intra-regional specialization.

We still remember good start of that process in mid 90th when leaders of Kazakhstan and Uzbekistan made an important step towards integration in January 1994 as they signed of the Treaty on a Common Free Economic Zone. The Treaty provided for forms and methods of mutually beneficial

cooperation and development of economic systems. Just a few days after the signing the Republic of Kyrgyzstan joined the Treaty. An Inter-Government Council of three countries was set up serving as a standing body for discussing and dealing with the issues of mutual economic and political interests. The Inter-Government Council deals, in particular, with questions of water usage, a most vital issue for Central Asian republics.

One may recall the fact that in June 1995, five countries of the Central Asia (including Turkmenistan and Tajikistan) held, with UN assistance, the Central Asian Conference on Regional Cooperation. The conference resulted in a joint declaration stating that the member states are ready to consider four key aspects: economic and social development and regional cooperation; a demographic problem (including migration and refugee problems), *Aral Sea Disaster* and related topics of trans-border rivers water resources management. One of the program issues at the conference was creating prerequisites for further development of economic integration within Central Asia [19].

Another moment of their common history was connected to the CIS Summit in February 1996, where three states – Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan – agreed to contribute a start up capital for the purpose of establishing the Central Asian Bank of Cooperation and Development (CABD) based in Almaty.

Today, Uzbekistan *reconsidering* its foreign policy priorities making *regional prism as its focal point.* Uzbek President ***Shavkat Mirziyoyev*** repeatedly emphasized it in the 72d Session of General Assembly of UNO (Sept.19, 2017) and during the International Conference on Afghanistan held in Tashkent in March 27, 2018, applying to regional nations for close cooperation to resist to common security threats and build safe future.

Indeed, there are a number of objective conditions and prerequisites for the integration of Central Asian republics. It implies equal start-up conditions of economic development, identity of social and economic problems, single transport and power industry communications, and water resources. In addition, there are common threats to the security of all nations of this region.

The regional security here plays the role of an indispensable mediator between the national and general global security. That makes the principal to globalism through regionalism clearer, as only having provisioned mutual understanding and cooperation of states of certain regions, in the sectors dangerous with conflict situations especially, possible to outline the ways of peace and stability achievement in wide scale.

Therefore, it can be asserted that the establishment of the Commonwealth of the Central Asian States is a practical implementation of the principle regionalism. The regional security here plays the role of an indispensable mediator between the national and general global security. That makes the principal to globalism through regionalism clearer, as only having

provisioned mutual understanding and cooperation of states of certain regions, in the sectors dangerous with conflict situations especially, possible to outline the ways of peace and stability achievement in wide scale.

Whatever the process of globalization may by indeed, the author considers that in present day conditions the guarantee of legal norms and formations based on the functioning of market business and guarantee of economical security can be achieved through complex measures and mechanism by any state clearly understanding its national interests and equally accounting the needs of its partner. However, considering the legacy and burden of the past, nation-building may take a whole epoch. That is why these processes are inseparable from each other and exist in such constantly.

Literature

1. Uzbekistan's Five-Area Development Strategy for 2017-2021 // Tashkent Times // August 2, 2017 // http://tashkenttimes.uz/national/541-uzbekistan-s-development-strategy-for-2017-2021-has-been-adopted-following-

2. Speech of the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the International Conference «Central Asia: One Past and a Common Future, Cooperation for Sustainable Development and Mutual Prosperity» in Samarkand // November 11, 2017 // http://mfa.uz/en/press/news/2017/08/13142/

3. Xinhua agency reports: In 2017 GDP of China has for the first time stepped over 80 trillion Yuan's (http://russian.news.cn/2018-01/19/c_136906906_2.htm)

4. Pankov V. Economic Security. // "Interlink", 2002, № 3, p. 114.

5. Gesau Alting Von. Natural Economic Security: Perceptions, Threats and Politics. // Report of the International Colloquium of the John Kennedy Institute. May 7-10, 1980. Endhoven, the Netherlands, p.5.

6. See Kollontai V.O. On the Neo-liberal Model of Globalization. // "IWEIR", 2009, № 10, p. 4.

7. Fortune, 25.V.1998, p. 25.

8. Zagashvili V.S. Topical Problems of Russia's External Economic Security. M., IWEIR / 2014, p. 17.

9. See Zagashvili V.S. Op. cit., p. 19.

10. See on this: Jervia Robert. Cooperation under the security dilemma. //World Politics, Jam. 1978, pp. 167-214;

Snyder Glenn H. The security dilemma in alliance politics. // World Politics, July, No 36, p.461.

11. See "Nezavisimaya gazeta", 5 October 2010.

12. See V. Kollontai. Op. Cit., p. 4

13. See Ibidem, p. 8

14. See: Social and Economic Situation of the Republic of Uzbekistan in January-September 2010. State Statistical Department, T., 2012, pp. 24, 25.

15. See: V. Zagashvili, Ibidem, p. 63.

16. See: Richard N. Cooper. The Economics of Interdependence. N.Y., 1980, p. 4.

17. See: V. Zagishvili, Ibid.

18. See: S. Ziyadullayev. Economic Reforms in Uzbekistan in Action. T., "Uzbekistan", 2004, p. 26.

19. See: "Issyk-Kul Declaration" // Central Asian conference on Regional Cooperation. 1995, p. 2.

Ш. Абдуллаев

Трансформация международной системы и геополитическая идентичность Узбекистана*

Международная система переживает глубокую трансформацию. Осмысление данной проблемы стало «общим моментом» для современного международного научного дискурса. На ведущих дискуссионных площадках мира, такие как Мюнхенская конференция по безопасности (Германия), Давосский форум (Швейцария), Валдайский клуб (Россия), конференция «Шангри-Ла диалог» (Сингапур) активно обсуждается этот вопрос. В своем выступлении перед внешнеполитическим аппаратом страны 12 января 2018 г. Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев высказал глубокую мысль: «Все мы осознаем, что нынешнее непростое время ставит перед нами все более жесткие требования. В мире обостряются конкуренция, столкновение различных интересов, геополитические противоречия. В таких чрезвычайно сложных и тревожных условиях мы не сможем достичь намеченных целей без сильной внешней политики» [1].

Глобализация стимулирует интеграционные процессы, но мир не стал безопаснее и стабильнее. Неопределенность и непредсказуемость становятся его отличительными чертами, а состояние все более полицентричным. Усиливается роль национальных государств. Основная тяжесть противостояния возникающим транснациональным угрозам ложится именно на национальные государства. Национальная, региональная и глобальная безопасность становятся все более взаимосвязанными.

Сетевой характер транснациональных угроз резко актуализирует необходимость взаимодействия национальных государств. Однако серьез-

Ш. Абдуллаев, докт. ист. наук, профессор, кафедра «Практическая дипломатия» УМЭД.

*** Статья носит дискуссионный характер. Ее публикацией мы призываем академическое и экспертное сообщества страны к обсуждению актуальных и многоаспектных проблем геополитического и геоэкономического положения Узбекистана в динамично меняющемся мире и регионе.**

ным сдерживающим фактором в этом процессе выступают противоречия в отношениях геополитических центров силы, напряженность между региональными державами, восстановление блокового мышления.

Глобализация стимулирует интеграционные процессы, но мир не стал безопаснее и стабильнее. Неопределенность и непредсказуемость становятся его отличительными чертами, а состояние все более полицентричным. Усиливается роль национальных государств.

В условиях девальвации и свободной интерпретации международного права национальные государства, исходя из собственных интересов, стремятся проводить прагматичную политику. В мировых центрах силы наблюдается отход от идеологического восприятия внешней политики к прагматизму и эффективности. *Актуализируются вопросы объективного восприятия национальных интересов, соотнесение их с историей, географией, экономической целесообразностью и реальностью.*

Традиционно западноцентричная международная наука игнорировала роль национальной идентичности государств во внешней политике. На первый план выдвигались парадигмы неолиберализма, приоритет отдавался внешнеполитическим концептам больших и сильных государств. По их мнению, средние и малые государства во внешней политике ограничены в выборе, зависимы от внешних факторов и балансов сил. Данная трактовка игнорирует силу национального фактора, роль системы ценностей общества и идентичности. Между тем именно через осмысление национальной идентичности возможно формирование концептуальных основ принятия стратегических решений.

Каждая страна обладает уникальной геополитической идентичностью, своим геополитическим кодом. Он формируется из совокупности географического расположения, истории, культуры и менталитета, духовно-цивилизационной принадлежности, экономических интересов государства. Крупнейшие зарубежные специалисты (Э.Гельнер, С.Шульман, Дж.Шапиро, Г.Дижкинк, К.Флинт и др.) выдвигают идею о многоаспектности и сложности структуры национальных идентичностей. Так, делается фундаментальный вывод о том, что академические круги и эксперты привыкли к старым понятиям, парадигмам и догмам геополитики. Такое восприятие геополитики без признания разных геополитических кодов у акторов международных отношений мешает объективному пониманию мира.

Основным условием для реализации успешной внешней и внутренней политики является конструктивное понимание своего места в мире, в регионе, что позволяет прагматично формулировать и реализовывать цели национального развития. Первый Президент Республики Узбекистан И.Каримов заложил основы восприятия и реализации национальных интересов, Президент Ш.Мирзиёев продолжает эту стратегию и наполняет новым содержанием внутреннюю и внешнюю политику страны.

Узбекистан имеет сложную и многослойную геополитическую идентичность, основанную на географической, исторической, религиозной и культурной составляющих.

Географически мы находимся в «сердце» Евразии, являясь мостом, соединяющим Европу и Ближний Восток, Южную и Восточную Азию, граничим с такими крупнейшими государствами, как Россия и Китай, поддерживаем тесные и взаимовыгодные отношения с ведущими евразийскими державами – Ираном, Индией, Пакистаном, Турцией. Мы являемся активными членами ШОС, которая объединяет практически все евразийские державы в качестве участников, наблюдателей и стран-партнеров. В этой связи признание **евразийской идентичности** является важнейшим условием геополитической идентификации Узбекистана.

Узбекистан имеет сложную и многослойную геополитическую идентичность, основанную на географической, исторической, религиозной и культурной составляющих.

Исторически 150 лет Узбекистан был частью Российской империи, затем СССР и СНГ. Площадка СНГ интересна для Узбекистана в контексте политического и экономического взаимодействия со странами этой части Евразии, с которыми мы имеем традиционные и крепкие хозяйственные и гуманитарные связи. Безвизовый режим и экономические преференции членства в СНГ помогают Узбекистану сохранять высокий товарооборот с Российской Федерацией и Казахстаном, стабильные торгово-экономические связи с Белоруссией и Украиной, налаживать взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами. Как подчеркнул Президент Ш.Мирзиёев, «СНГ для Узбекистана – это не просто «площадка» для диалога, обмена мнениями и «сверки часов». Для нас – это важнейший институт практического взаимодействия в приоритетных сферах, а страны-участницы Содружества – наши естественные партнеры, соседи и друзья» [2].

Конструктивные и взаимовыгодные отношения Узбекистан поддерживает с ЕС и с теми странами, которые принято называть «расширенный Запад» (США, Великобритания, Япония, Южная Корея, Канада, Австралия). Активные торговые, экономические, технологические и гуманитарные связи с этими странами усиливают нашу **европейскую идентичность**. Этому содействуют также взаимная заинтересованность в сотрудничестве в энергетической и транспортных сферах по линии Восток–Запад, Север–Юг» с выходом на европейские и мировые рынки. Мы стремимся наращивать наше взаимодействие и в рамках таких важных структур, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Ташкенте вновь открылся офис Европейского банка реконструкции и развития. По-новому выстраиваются отношения с МВФ и Всемирным банком. В 2017 г. были подписаны десятки международных договоров с европейскими и

другими западными партнерами, заключено множество соглашений и контрактов в торгово-экономической, технологической и инвестиционной сферах на миллиарды долларов.

С целью налаживания взаимовыгодного и равноправного сотрудничества Узбекистан ведет активный политико-дипломатический диалог с ведущими европейскими державами (Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания и др.), государствами «Вышеградской четверки» (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия). Все это создает надежную базу для дальнейшего прорыва в экономических отношениях с этой частью мира. Серьезные перспективы мы видим на американском, южнокорейском и японском направлениях.

В религиозном аспекте Узбекистан является частью исламского мира и **обладает высокоразвитой исламской идентичностью**. Мусульманские страны принадлежат к различным географическим регионам, имеют разные военно-политические и экономические платформы. Единственная структура, объединяющая мусульманские страны, – Организация исламского сотрудничества (ОИС). С 1996 г. Узбекистан стал полноправным членом этой организации. В рамках ОИС Узбекистан выступал и выступает инициатором различных проектов в образовательной, культурной, туристической сферах. Председательство Узбекистана в СМИД ОИС в 2016 г. способствовало росту авторитета страны в исламском мире. В рамках ОИС Узбекистаном был выдвинут лозунг «Образование и просвещение – путь к миру и созиданию». В Самарканде ведутся масштабные работы по созданию Международного научно-исследовательского центра Имама аль-Бухари, а в Ташкенте планируется открыть Центр исламской цивилизации, девиз которого – «Просвещение против невежества». Выступая в г. Нью-Йорк с трибуны 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев заявил: «Важнейшей задачей мы считаем довести до широкой мировой общественности подлинно гуманистическую суть ислама, мы чтим нашу священную религию как средоточие исконных ценностей. Мы решительно осуждаем и никогда не примиримся с теми, кто ставит нашу великую веру в один ряд с насилием и кровопролитием. Ислам призывает нас к добру и миру, сохранению подлинно человеческого начала» [3].

Исторически, лингвистически и цивилизационно осознавая свою тюркскую идентичность, Узбекистан глубоко заинтересован и готов к тесному геоэкономическому и гуманитарному взаимодействию с тюркским миром без ущерба третьим странам.

Исторически, лингвистически и цивилизационно Узбекистан осознает себя частью тюркского мира. С 90-х годов XX в. Ташкент стал участвовать в процессе сотрудничества тюркоязычных стран. В 2009 г. в Нахичеване Азербайджан, Турция, Казахстан и Кыргызстан учредили

Тюркский совет. Туркменистан выступает в качестве ассоциированного участника этой организации. В Тюркский совет вошли страны, являющиеся членами различных экономических и военно-политических союзов: Турция является членом НАТО и частью европейского таможенного пространства; Казахстан и Кыргызстан – членами ОДКБ, Евразийского экономического союза и Таможенного союза. В условиях определенной конфронтации государств-членов перечисленных союзов страны-участницы Тюркского совета сотрудничают друг с другом в политической, экономической и гуманитарной сферах. Все страны Тюркского совета поддерживают с Узбекистаном конструктивные и взаимовыгодные отношения. Осознавая свою тюркскую идентичность, Узбекистан глубоко заинтересован и готов к тесному геоэкономическому и гуманитарному взаимодействию с тюркским миром **без ущерба третьим странам**. Об этом свидетельствуют серьезные подвижки в наших отношениях с Туркменистаном и Азербайджаном, появление новых акцентов в Каспийской стратегии Ташкента. Развитие широкомасштабных торгово-экономических, технологических и инвестиционных связей с такой региональной державой, как Турция, Узбекистан рассматривает в качестве одного из своих внешнеполитических приоритетов.

Важнейшей стратегической задачей внешнеполитического курса Узбекистана является создание пояса безопасности, добрососедства и сотрудничества в Центральной Азии. В регионе во многом благодаря усилиям Ташкента формируется новая геополитическая реальность. Укрепление сотрудничества и повышение политического доверия между центральноазиатскими странами делает регион более независимым, предсказуемым и стабильным.

Есть все основания говорить о процессе формирования **«центральноазиатской идентичности»**, ее общих и особенных черт. Выступая на Международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в г. Самарканд, Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев подчеркнул: «Народы нашего региона связаны друг с другом тысячелетними узами братства и добрососедства. Нас объединяют общие история, религия, культура и традиции... Наша главная цель – общими усилиями превратить Центральную Азию в стабильный, экономически развитый и процветающий регион. Для этого нам необходимо совместно устранить условия и причины, подпитывающие и провоцирующие конфликтный потенциал, обеспечить сопряжение перспектив национального развития с общерегиональными приоритетами» [4].

Сегодня у нас есть все основания говорить о процессе формирования «центральноазиатской идентичности», ее общих и особенных черт.

На основании каких критериев можно говорить о центральноазиатской идентичности?

Во-первых, это общность истории, языка, географии, антропологии и этногенетического происхождения. Наши народы имеют единые духовно-цивилизационные основы, единый космос и единое мировоззрение. У нас общие мифы, легенды и сказания, общие праздники, обряды и ритуалы.

Узбекистан и другие государства Центральной Азии смогли жестко противостоять проявлениям экстремизма и терроризма, не стали и не станут т.н. «линией разлома».

Во-вторых, при всем разнообразии государств, сменявших друг друга в регионе Центральной Азии, сам принцип государственности базировался на балансе секулярности и духовности. Светское по форме государство было сбалансировано духовным началом, толерантным по своему содержанию. В этом видится некая последовательность, преемственность в принципах государственного строительства уже в наше время в регионе, где жизненно важно выдерживать конструктивный баланс между **государством, светскостью и традиционными ценностями.** Это очень важно для понимания того, почему, обретя независимость, мы стали светскими и толерантными, почему мы сумели сохранить мир в многоконфессиональном и полиэтническом пространстве, почему Узбекистан и другие государства Центральной Азии смогли жестко противостоять проявлениям экстремизма и терроризма, не стали и никогда не станут «линией разлома».

Для всех стран региона крайне важно укрепление и развитие атмосферы межрелигиозного и межконфессионального согласия и терпимости. Необходимо вести поиск реальных практических мер, которые способствовали бы снижению напряженности в мире. Именно на это направлены международные инициативы Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, высказываемые им с различных трибун. Ключевой задачей он считает обеспечение условий для самореализации молодежи, создание заслона на пути распространения «вируса» идеологии насилия.

В-третьих, государства Центральной Азии связывают общие задачи переходного периода, заключающиеся в реформировании политических и экономических структур. Центральноазиатский регион выделяется тем, что в условиях кризиса национальных государств в других частях мира у нас продолжается строительство государственности и укрепление суверенитета. По мнению ведущих зарубежных экспертов, государственное и общественное строительство в странах Центральной Азии имеет свои совершенно уникальные, специфические черты, к которым надо отнестись более внимательно.

В-четвертых, формируется новая структура безопасности в Центральной Азии – это **система совместных интересов государств региона.** Их

Сегодня формируется новая структура безопасности в Центральной Азии - это система связанных вместе интересов государств региона.

практическая реализация возможна только на основе коллективных действий двух и более государств путем согласования скоординированных действий. Эта модель вырисовывается благодаря активным усилиям Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в деле укрепления региональных связей. Благодаря новому качеству двусторонних отношений Узбекистана с Казахстаном, Туркменистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном в регионе начинает формироваться тесное региональное взаимодействие.

Решению общерегиональных проблем способствует и то, что **отношения между государствами Центральной Азии строятся на принципах взаимоуважения и взаимной выгоды, твердой приверженности национальным интересам, чего не хватает в современных международных отношениях.** Нравственно-этическая категория уважительных взаимоотношений в регионе на порядок выше, чем распространенный в Большой Европе и на Западе юридический термин «установление доверия» (trust-building), и глубже отражает исторически сложившийся уровень взаимоотношений между странами и народами Центральной Азии.

В-пятых, стабильное будущее и устойчивое развитие стран Центральной Азии во многом зависят от достижения мира в соседнем Афганистане, с которым нас связывают совместная история, география, религия, языки и традиции. ***Общая центральноазиатская идентичность невозможна без учета афганского фактора.*** Одна из наших первоочередных задач – всестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы. Как заявил Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев, «это станет важнейшим вкладом в усилия мирового сообщества по обеспечению мирного развития в Афганистане... Узбекистан продолжит активное участие в экономическом восстановлении соседней страны, развитии ее транспортной и энергетической инфраструктуры, подготовки ее национальных кадров» [5].

Таким образом, объективно Узбекистан разделяет со множеством государств одинаковую идентичность, будь то религиозная, историческая или культурно-лингвистическая. ***Данная ситуация создает множество возможностей и не меньшее число вызовов.*** Поскольку Узбекистан взаимодействует в различных интеграционных международных платформах (СНГ, ОИС, ШОС и т.д.), то неоднозначные процессы, происходящие в этих международных институтах, так или иначе влияют и на Узбекистан. Являясь страной со сложной геополитической идентичностью, мы должны учитывать эту специфику и во внутренней политике.

Приоритетом для Узбекистана остается конструктивное сотрудничество по всем направлениям геополитической идентичности. **Это является ключевым постулатом при определении места Узбекистана в евразийском, европейском, исламском, тюркском и центральноазиатском пространстве.**

Двусторонние отношения – основа внешней политики Узбекистана, причем Узбекистан не ставит двусторонние отношения в зависимость от третьих стран. Данный принцип позволяет сотрудничать с государствами, которые не имеют отношений друг с другом, сохраняя стабильность в обширном регионе, не впадая в эмоциональное состояние при обострении конфликтов между государствами, которые являются нашими соседями или стратегическими партнерами.

Многослойность геополитической идентичности позволяет Узбекистану проводить открытую, конструктивную и взвешенную внешнюю политику.

Углубление двусторонних отношений с государствами Центральной Азии, формирование равноправных и взаимовыгодных связей с мировыми и региональными державами, реализация экономических проектов служат для Узбекистана приоритетами во внешней политике. Развитие векторов Восток–Запад и Север–Юг, последовательная поддержка основных принципов международного права, укрепление обороноспособности страны – все это жизненно важно для независимого Узбекистана. **Именно многослойность геополитической идентичности позволяет Узбекистану проводить открытую, конструктивную и взвешенную внешнюю политику.**

Наша геополитическая идентификация открывает широкие возможности для формирования и укрепления нового международного имиджа Узбекистана, фундаментальную основу которой заложила Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям. Ташкент демонстрирует динамизм и открытость практически во всех сферах своего внешнеполитического курса. Это способствует повышению международного политического авторитета и имиджа страны в качестве надежного, ответственного торгово-экономического партнера, укреплению доверия инвесторов, стимулированию более интенсивного международного сотрудничества. Мощный и позитивный имидж Узбекистана может обеспечить решающие конкурентные преимущества в современной глобальной экономике, ускорить достижение поставленной стратегической цели – вхождению страны в число развитых демократических государств мира.

Литература

1. *Мирзиёев Ш.М.* Продвижение интересов Узбекистана на международной арене – основная задача нашего дипломатического корпуса // Народное слово от 13 янв. 2018 г.

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств СНГ // Народное слово от 13 окт. 2017 г.

3. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Народное слово от 20 сент. 2017 г.

4. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде // Народное слово от 11 нояб. 2017 г.

5. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде // Народное слово от 11 нояб. 2017 г.

Журнал открывает публикацию кратких обзоров основных положений из научных работ ведущих зарубежных экспертов. В рубрике в сжатой форме излагается содержание исследований в сфере международных и региональных проблем, представляющих теоретический и практический интерес для научной общественности.

Дайджест подготовлен специалистами Центра международных экономических и политических исследований (А.Рахимов, Н.Рахматуллаева).

А. Рахимов

Ричард Хаас. Мир хаоса: американская внешняя политика и кризис прежнего порядка*

По мнению автора, в современном мире глобальная операционная система, основанная исключительно на принципе уважения суверенитета, становится все более неадекватной. К «тревожным явлениям» современности Р.Хаасс относит растущее соперничество между крупными и региональными державами, растущий разрыв между глобальными вызовами и ответами, распространение и углубление конфликтов сразу в нескольких регионах, политическую дисфункциональность слабых государств и изменения, происходящие во многих странах, в том числе в Соединенных Штатах, что затрудняет разработку и осуществление согласованной международной повестки и политики, необходимой для формирования более устойчивого миропорядка. В связи с этим возникают фундаментальные вопросы о дальнейшей эволюции международной системы, способности

Ричард Хаас, *председатель Нью-Йоркского совета по международным отношениям. В разные годы возглавлял Брукингский институт и Управление политического планирования Госдепартамента США.*

* Richard Haass. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. Penguin Random House. 2017. 368 Pages.

Возникают фундаментальные вопросы относительно дальнейшей эволюции международной системы, способности традиционных и новых «центров сил» способствовать возникновению условий для поиска совместных путей решения растущих угроз человеческому благополучию.

традиционных и новых «центров сил» стимулировать возникновение условий для поиска совместных путей решения растущих угроз человеческому благополучию.

В книге автор рассматривает развитие международных отношений на основе исторического и политического анализа факторов и событий, сформировавших сегодняшний глобальный ландшафт. Фокусирование на исторических событиях позволило автору показать, как мир становился более взаимосвязанным и одновременно более подверженным силам фрагментации. В книге также анализируется, насколько изменения внутри страны способны нарушить международное равновесие, но, что более важно, обсуждаются новые подходы к обновлению глобализированного мира.

В первой части книги рассматриваются международные отношения, которые развивались с момента появления типа современного государства в XVII в. вплоть до окончания «холодной войны». Данный период Р.Хаас именует «Мировым порядком 1.0», в основе которого лежит концепция суверенитета – право стран на независимое существование и автономию. Анализируя истоки «мирового порядка», начиная с Вестфальского мирного договора 1648 г., системы Европейского концерта 1814-1815 годов, а также интерпретируя такие знаковые труды международной теории, как «Анархическое общество» Хедли Булла и «Мировой порядок» Генри Киссинджера, автор раскрывает предпосылки его формирования и основные этапы его развития.

Как отмечает автор, в рамках классического представления мирового порядка государства придерживались общего взгляда на верховенство роли суверенного государства и поддержание баланса сил между влиятельными государствами. Это подразумевало, что государства фокусировали свою политику на оказании влияния на внешнеполитический курс других государств, уважении их суверенитета и невмешательство в их внутренние дела. Установление равновесия означало период стабильных мирных отношений; нарушение же баланса сил в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других. Начало и ведение войн Вестфальская система относила к законному праву суверенного государства. В случае их возникновения необходимо было придерживаться ряда критериев: война должна начинаться по справедливым мотивам и ради морально оправданной цели (например, в целях самообороны или помощи жертве агрессии в соответствии с заключенными договорами), вестись только со стороны легитимной власти, соблюдать принцип различия в отношении к

комбатантам и некомбатантам (гражданскому населению, военнопленным, раненым). Указанные критерии не были соблюдены во время Первой мировой войны, а ее исход стал одной из предпосылок к возникновению второго мирового вооруженного конфликта. Несмотря на международные нормы, последовавшие за Первой мировой войной, попытки создания Лиги наций для укрепления устойчивого миропорядка посредством диалога и дипломатии, четвертая модификация Вестфальской системы международных отношений в виде Версальского мира оказалась неспособной остановить ожесточенную борьбу за передел мира и стать универсальной.

Установление равновесия означало период стабильных мирных отношений; нарушение же баланса сил в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других.

Конец Второй мировой войны ознаменовал возникновение «холодной войны», которая в значительной степени расширила взгляды Вестфальской системы на миропорядок. Ключевыми структурными элементами «холодной войны» являлись политическое и военное соперничество двух сверхдержав - США и СССР, идеологический конфликт между капитализмом и коммунизмом, разделение Европы и расширение конфликта сверхдержав в «третьем мире». Двусторонняя система международных отношений характеризовалась относительной стабильностью через определение сфер влияния между сверхдержавами. В этой связи Р.Хаасс отмечает в качестве важного фактора четко определенную систему оборонных альянсов. На примере создания крупных военно-политических коалиций (НАТО и Варшавский договор) США и СССР сигнализировали, какая агрессия с одной стороны вызовет ответ другой.

В более широком смысле вмешательство США в конфликт от лица Южной Кореи и Южного Вьетнама показало, что Вашингтон готов применить силу для защиты своих союзников и интересов. Такая практика сдерживания была неразрывно связана с концепцией взаимно-гарантированного ядерного уничтожения, которая обеспечивала поддержание мира на основе неизбежности тотального возмездия противника в случае нанесения по нему первого удара. Таким образом, в силу необходимости Вашингтон и Москва пришли к пониманию того, как должна вестись геополитическая конкуренция. Они закрепили это понимание в Хельсинских соглашениях 1975 г., провозглашавших незыблемость границ государств, решение спорных вопросов только мирным путем и другие нормы, призванные гарантировать мир и безопасность. Это событие рассматривается международниками в качестве высшей точки развития прежнего мироустройства.

В то же время другой порядок сосуществовал внутри и за пределами параметров управляемого конфликта между сверхдержавами. На Западе

Биполярный мир, сложившийся после Второй мировой войны, представлял собой мир ограниченных суверенитетов (кроме суверенитетов двух противостоящих сверхдержав).

это была Бреттон-Вудская система, которая создала Всемирный банк, МВФ, ВТО и ООН. В Европе был создан региональный орган, хотя за пределами европейского континента процесс деколонизации в 60-70-х годах XX в. оказывал огромную нагрузку на региональный порядок. События того периода обеспечили благоприятные условия для падения колониализма в Азии, Африке и Латинской Америке. Зависимые государства маневрировали между крупными странами, не желая без оглядки следовать за сверхдержавами. Стремление к независимости в определенной степени способствовало ослаблению биполярной мировой системы и, следовательно, окончанию «холодной войны». С другой стороны, деколонизация привела к появлению множества суверенных государств и система межгосударственных отношений стала включать в себя слабоструктурированные и непрочные образования. Как отмечают западные эксперты, суверенитет таких образований проблематичен, территориальные границы недостаточно четко определены, власть становится раздробленной между конкурирующими группами. Таким образом, биполярный мир, сложившийся после Второй мировой войны, представлял собой мир ограниченных суверенитетов (кроме суверенитетов двух противостоящих сверхдержав) и в этом своем качестве в определенной степени противоречил Вестфальской системе.

В еще большем противоречии с ней оказался мир, сложившийся после распада СССР, поскольку полным суверенитетом располагали только США. По мнению западных экспертов, окончание «холодной войны» не стало ни триумфом либерального порядка, ни утверждением единоличной американской власти и правил Вашингтонского консенсуса, ни концом истории, о чем предсказывал Ф.Фукуяма.

Размышляя о главных источниках нынешнего беспорядка, Р.Хаас особое внимание уделяет отношениям в международной системе между доминирующими и растущими державами. В частности, меняющееся равновесие сил в китайско-американских отношениях определенно повлияет на восприятие обеими странами своих национальных интересов. В этой связи, он приводит предостережение Фукидида более чем двухтысячелетней давности о том, что вера в неизбежность конфликта может стать одной из его главных причин.

Ничем не ограниченная неолиберальная экономика создала совершенно свободную виртуальную финансовую экономику, полностью оторванную от реальной экономики

Упадок Вестфальской системы ученый также связывает с процессами анархической глобализации. Некоторые современные вызовы порядку

носят общемировой характер и отражают опасные аспекты глобализации, включая трансграничные потоки террористов, вирусы (биологические и виртуальные) и выбросы парниковых газов. Ничем не ограниченная неолиберальная экономика создала совершенно свободную виртуальную финансовую экономику, полностью оторванную от реальной экономики. Однако такая свобода может стать не только тупиком для реального общественного производства и общества вообще, но и исторически беспрецедентным долговым капканом для самой финансовой экономики. Кроме того, на региональном и локальном уровнях идет распространение межгосударственных и внутригосударственных вооруженных конфликтов и их неконтролируемая эскалация. Поскольку международная система не располагает достаточными институциональными механизмами для сдерживания или управления этими тенденциями, они таят в себе угрозу подрыва и снижения качества системы в целом. В дополнение рост популизма на фоне экономической стагнации и усугубляющегося неравенства делает повышение эффективности глобального управления еще более сложной задачей.

«Мировой порядок 2.0» будет основываться на принципе «суверенных обязательств», когда суверенные государства имеют не только права, но и обязательства по отношению к другим государствам.

Для предотвращения смещения баланса порядка и беспорядка в направлении хаоса американский эксперт предлагает конструирование обновленной управленческой системы – «Мировой порядок 2.0», который будет основываться на принципе «суверенных обязательств», когда суверенные государства имеют не только права, но и обязательства по отношению к другим государствам. Согласно Р.Хаасу, новый порядок потребует расширенного набора норм и механизмов, начиная с согласования основ государственности. Существующие государства будут рассматривать заявки на образование новых государств только в тех случаях, когда существуют исторические обоснования, убедительные аргументы, народная поддержка и свидетельства жизнеспособности нового государства.

«Мировой порядок 2.0» должен запретить терроризм и поддержку терроризма, а также включать нормы о запрете распространения или использования оружия массового поражения. Важным элементом нового международного порядка должно выступить сотрудничество по вопросам изменения климата, в то время как в сфере кибербезопасности созрела необходимость создания механизмов мирного использования киберпространства и национальной безопасности. Учитывая, что в глобализированном мире эпидемия в одной стране может быстро превратится в серьезную угрозу для других стран и регионов, возникает потребность в воплощении идеи глобального здравоохранения, направленного на спра-

ведливое распределение и равную доступность медицинской помощи. Наконец, международные торговые соглашения по определению являются пактами взаимных «суверенных обязательств».

Выдвинутая Р.Хаасом концепция «суверенного обязательства» поднимает целый спектр проблемных вопросов. При каких обстоятельствах может быть оправдана интервенция для прекращения деятельности суверенного государства, влекущей негативные последствия для соседних государств? Кто может вмешиваться во внутренние дела государства и на каких основаниях? В этой связи необходимо отметить, что предложенная Р.Хаасом идея «суверенного обязательства» отличается от понятия «суверенитет как ответственность», лежащего в основе правовой доктрины ООН «обязанность защищать». Как известно, на ассамблее ООН в сентябре 2005 г. государства-члены организации официально признали принцип ответственности каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Пока международное сообщество не пришло к консенсусу относительно необходимости закрепления этой концепции в Уставе ООН и тем самым внесения в него поправок относительно того, какие ситуации являются правомерным основанием для международного вмешательства.

Кроме того, дискуссионным вопросом в научном сообществе остается вопрос о будущем государственного суверенитета как политико-правовой категории. Существуют опасения, что любые ограничения суверенитета как международно-правового принципа суверенного равенства государств, верховенства, независимости государства внутри страны и в межгосударственных отношениях могут привести к размыванию концепта суверенитета и поставить под угрозу само существование государства. С точки зрения Р.Хааса, суверенитет по-прежнему будет основой нового порядка, но он будет более ограниченным. Как представляется, научная дискуссия вокруг новых концепций суверенитета в условиях глобализационных процессов, которые порождают не только экономическую, но и политическую взаимозависимость государств, неизбежно вызовет поляризацию доктринальных мнений о степени воздействия данных процессов на государственный суверенитет.

С точки зрения Р.Хааса, суверенитет по-прежнему будет основой нового порядка, но он будет более ограниченным.

Оценивая в целом аннотируемую работу Р.Хааса, можно заключить, что для мировой политики в обозримом будущем характерным представляется противоборство двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, это укрепление суверенитета, с другой – его ограничение. Эти тенденции вполне могут воплощаться в политике одного государства или

группы государств, когда укрепление собственного суверенитета будет сопровождаться попытками ограничения суверенитета других. Не исключено, что в рамках интерпретаций суверенитета будут корректироваться представления о пределах автономии суверенных государств в выборе средств при решении тех или иных внутриполитических проблем. Предметом дебатов в контексте международных отношений могут выступить характер и принципы применения принудительных и иных мер воздействия в отношении оппортунистов в рамках международных режимов, формы взаимодействия межгосударственного и транснационального уровней мировой политики, механизмы глобального управления. Исходя из изложенного, новая концепция «суверенного обязательства» Р.Хааса представляет собой важный шаг вперед в поисках мира и стабильности в дезориентированном мире и заслуживает признания у современных классиков политического реализма.

Н. Рахматуллаева

Французские исследователи Бертран Бади, Мишель Фуше, Гайдз Минасян о проблеме "нового национализма" в мире*

В 2017 г. во французском издательстве *CNRS Éditions* вышла в свет книга о набирающем обороты «новом национализме» в мире. Книга примечательна тем, что на основе анализа последних событий в ней предпринята попытка охарактеризовать трудно поддающийся определению стремительно меняющийся мировой порядок. Книга состоит из следующих пяти глав: 1. Мир «нового национализма» или «национальный мир»? 2. Территория и границы; 3. Внешняя политика; 4. Новая конфликтогенность; и 5. Глобальное управление.

В предисловии отмечается, что такие текущие международные события, как брексит и избрание Дональда Трампа главой США, ситуация в Украине и растущие аппетиты Пекина в Южно-Китайском море, рост популизма в Европе, раздраженность вокруг вопроса мигрантов и провалы дипломатии на Ближнем Востоке встряхивают мировой порядок и задевают государства-нации.

Являются ли эти многообразные потрясения знаком реванша «национального»? Являемся ли мы свидетелями повторного утверждения государствами границ в качестве оплота защиты? Или, напротив, динамика глобализации показывает неизбежную эрозию суверенитета государств? Наблюдаем ли мы «возвращение границ» или, наоборот, «конец территорий»? После эры неоконсерватизма подвергаемся ли мы «лихорадке нового национализма»?

Двое крупных современных французских ученых – политолог Б.Бади и географ М.Фуше, отвечая на вопросы журналиста Г.Минасяна, сопос-

Бертран Бади, *профессор международных отношений Sciences-Po;* ***Мишель Фуше,*** *профессор геополитики Парижского университета;* ***Гайдз Минасян,*** *журналист Le Monde, преподаватель Sciences-Po.*

* Badie B., Foucher M., Minassian G. Vers un monde néo-national? – CNRS Éditions, 2017, 208 p.

тавляют свою точку зрения на эти центральные темы, чтобы расшифровать эволюцию нашего мира и его возможные сдвиги.

Рассматриваемая книга является своевременной, так как проясняет не только причины подъема национальных/националистических идей, но и большие вопросы, стоящие перед миром: утверждение идентичности, упадок государств, миграционный вызов, глобальное управление, кризис многосторонней дипломатии, будущее Европы, новая конфликтогенность.

Словом, как констатирует Г.Минасян в предисловии: «Скобка, которая открылась в 1989-1991 гг. с распадом СССР, концом холодной войны и волной беспрецедентной глобализации в истории, кажется, закрывается в 2016-2017 гг., погружая все человечество, если не в темноту, то по крайней мере в неизвестное».

Мы являемся свидетелями повторного изобретения национализма, но уже в мире совершенно отличном от мира классического национализма, что было бы уместно говорить о «новом национализме» с акцентом на «новый».

С точки зрения Б.Бади, к национализму, который спровоцировал деколонизацию, в данный момент присоединяется второй момент, рожденный из страха перед глобализацией. Эксперт утверждает, что мы являемся свидетелями повторного изобретения национализма, но уже в мире совершенно отличном от мира классического национализма, что было бы уместно говорить о «новом национализме» с акцентом на «новый». Обычно, когда мы говорим об этой обновленной форме старой идеологии, мы спонтанно думаем о деколонизации. В действительности деколонизация была сильным прорывом в истории: она глубоко изменила мир и взгляд на человечество, благодаря ей заявили о себе «новые» нации не сколько против деспотизма, но против иностранного доминирования. И это было новшеством, по крайней мере на данном этапе, и придавало оригинальный смысл национализму, который распространялся от Алжира до Ханоя, от Дели до Антананариву. Но не следует забывать, что деколонизация также закрепила первые крупные провалы международной системы после 1945 г.

Далее Б.Бади утверждает, что, возрождаясь, национализм приобрел еще и другой смысл: распространение националистических идей происходит из-за страха народов перед глобализацией, так как они видят в ней движение назад к своей недавней колониальной истории. Часто новый национализм мы называем идентаризмом. Имеют место попытки символизировать идентичность каждого, чтобы потом из этого создать новые формы национализма, что уже ведет к кривотолкам, двусмысленности и проблемам. Государство уже не является тем политическим сообществом, которым оно когда-то было, а становится местом утверждения идентичности, дифференциации одного от другого.

Геополитическим итогом здорового национализма является суверенное утверждение государства на базе экономической и финансовой инфраструктуры и благоприятных исторических обстоятельств.

В целом национализм уже не направлен против злоупотребляющей власти и имеет в сегодняшнем мире различные, может быть даже противоречащие проявления: выживший и лишенный остроты национализм слабых стран – бывших колоний; утверждающий и эмансипирующий национализм новых игроков; национализм, возникший в результате страха и отступления старых держав, в основном западных. По мнению автора, это приводит к шокирующим моментам между акторами международной политической жизни, которые явно расходятся в понимании дефиниции «новый национализм». Первые два вида нового национализма проявляются в стиле управления, третий вид возник в качестве протеста и, в свою очередь, стремится прийти к власти (например: Дональд Трамп в США или Виктор Орбан в Венгрии) или войти в правительственные коалиции (как в Словакии, Финляндии или Дании), иногда сочетаясь со старой идеологией консерватизма (как партия «Право и справедливость» в Польше).

В свою очередь, М.Фуше призывает не путать два различных понятия – «национальный мир» и «новый национализм». По мнению эксперта, слово «национализм» имеет негативный оттенок, в то время как национальное самоутверждение приводит к таким положительным результатам, как накопление финансовых и технологических возможностей (например, Китай, который в числе первых бенефициаров глобализации, инициированной американцами и британцами). Геополитическим итогом здорового национализма является суверенное утверждение государства на базе экономической и финансовой инфраструктуры и благоприятных исторических обстоятельств. Но следует не упускать из виду плавный переход на негативный национализм и обращать внимание на нюансы (например, Китай прибегает к агрессивному национализму, чтобы отразить всю критику своего режима; к антияпонской риторике, чтобы отвлечь внимание от критики ситуации с правами человека в стране).

М.Фуше, предпочитая термин «национальный», считает, что существуют две отличные друг от друга формы этого явления: первая форма национализма квалифицируется как «искаженная» и «основывается больше на коллективном утверждении народа, чем на претензии народа касательно предоставления политических прав». Другая форма национализма является «вне какой-либо политической программы» и ставит под сомнение традиционные политические расхождения, «отлично вписываясь как в либеральные программы, так и в социалистические манифесты».

Заслуживает внимания глава о новой конфликтогенности. Авторы отмечают, что новые конфликты локализуются в основном в непосредственной близости от Европы, в Африке или на Ближнем Востоке. И в новых конфликтах вместо «состязания мощью» все чаще можно видеть «состязание слабостями», что связано с развалом государств под давлением новой «протонационалистической волны утверждения идентичности». В действительности конфликты все более и более являются межгрупповыми (инфрагосударственными). В этом контексте злополучные внешние вмешательства могут иметь весьма непредвиденные последствия, как в Ираке в 2003 г. или в Ливии в 2011 г. С другой стороны, авторы считают, что некоторые вмешательства при поручительстве ООН могут послужить «инструментами мира».

Представляют интерес рассуждения авторов о глобальном управлении сквозь призму «нового национализма». В главе, посвященной данному вопросу, авторы утверждают, что глобальное управление разваливается, так как США самоустраняются от своих обязательств: «шериф сдал свою звезду» и отказывается дальше навязывать *Pax Americana*. Многосторонняя дипломатия ставится под сомнение как на глобальном, так и на региональном уровне. Сама идея «общего блага» или солидарности оспаривается. Даже целесообразность существования государств рассматривается скептически со следующими часто звучащими аргументами: некоторые полагают, что ими надо управлять как компанией или предприятием; проявление требований к утверждению идентичности в рамках государств; классическое государство перестало быть экономическим актором; суверенитет государств претерпел глубокие изменения. Авторы заключают, что государства нежизнеспособны, хотя в данный момент скорее всего и находятся на стадии прогрессирующей «гибридизации».

В новых конфликтах вместо «состязания мощью» все чаще можно видеть «состязание слабостями», что связано с развалом государств под давлением новой «протонационалистической волны утверждения идентичности».

Данная книга призывает к дискуссии по многочисленным вопросам и представляет собой своевременный вклад в условиях острой необходимости определения внешней политики, отвечающей на вызовы нового мира.

Ш. Шарифходжаев

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН СНГ

Учебное пособие для вузов / Ред.-сост. Д.А.Дегтерев, К.П.Курылев. – Москва: «Аспект Пресс», 2017. – 496 с.

В декабре 2017 г. в Москве издательством «Аспект-Пресс» издано учебное пособие «Внешняя политика стран СНГ». Работа над учебным пособием велась международным авторским коллективом в рамках научного проекта, организованного Российским университетом дружбы народов (РУДН) с привлечением более 60 ученых-экспертов из 20 вузов всех стран-членов СНГ. Работа продолжалась более трех лет, начиная с 2014 г. Официальная презентация учебного пособия «Внешняя политика стран СНГ» состоялась 15 декабря 2017г. в Российском университете дружбы народов в Москве в рамках конференции «Внешняя политика России на пространстве СНГ» с участием членов авторского коллектива. Данное издание приурочено к 25-летию СНГ.

Это учебное пособие является уникальным изданием. Впервые за столько лет функционирования СНГ ученые и эксперты создали такое произведение. Подготовка издания по внешней политике стран СНГ — один из практических шагов по формированию единого образовательного пространства Содружества. В написании глав по внешней политике всех девяти стран СНГ участвовали исключительно исследователи из этих стран.

Одна из глав учебного пособия полностью посвящена Узбекистану и названа «Внешняя политика Республики Узбекистан». Автором этой главы стал заведующий кафедрой «Международная торговля и инвестиции» Университета мировой экономики и дипломатии, доктор экономических наук, профессор И.Р.Мавланов. Он же является и членом редакционного совета данного учебного пособия. И.Мавланову вручен сертификат как

Ш. Шарифходжаев, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений УМЭД, доктор экономических наук.

участнику международного авторского коллектива издания «Внешняя политика стран СНГ».

Издание посвящено интеграционным процессам на пространстве СНГ и внешней политике стран–членов Содружества. Международный авторский коллектив, представляющий все страны–члены СНГ, в своих разделах излагает национальные подходы к внешней политике, сложившиеся за последнюю четверть века. В книге представлены внешнеполитические доктрины стран СНГ, официальные документы, отражающие деятельность стран СНГ в региональных интеграционных структурах (СНГ, ОДКБ, ШОС, НАТО, ЕС), двусторонние связи стран СНГ и сопредельных государств и торгово-экономические отношения.

Учебное пособие допущено Федеральным учебно-методическим объединением России по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Политические науки и регионоведение» в качестве учебника для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология».

Кроме того, данное учебное пособие может служить настоящим справочным пособием и настольной книгой не только для политиков, экономистов и дипломатов стран СНГ, но и специалистов-международников других государств.

Первая глава книги посвящена интеграционным процессам на пространстве СНГ в политической, экономической, военной и гуманитарной сферах. Все главы книги по внешней политике стран СНГ имеют почти единую структуру, что позволяет легко сопоставлять основные параметры внешней политики стран Содружества. Каждая из глав состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе анализируется внешнеполитический потенциал страны–члена Содружества. Второй параграф посвящен эволюции внешнеполитических доктрин и особенностям принятия внешнеполитических решений. В третьем параграфе рассматриваются основные внешнеполитические приоритеты, включая сотрудничество с основными странами-партнерами и международными организациями. В четвертом параграфе оцениваются особенности экономической дипломатии и внешнеэкономической политики стран–участниц Содружества. Таким образом, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Важно здесь еще раз подчеркнуть, что каждую главу по своей стране готовили эксперты и ученые именно из этих стран.

Глава книги «Внешняя политика Республики Узбекистан» представляется особенно важной. В первом параграфе этой главы анализируется внешнеполитический потенциал Республики Узбекистан, при этом обра-

щается внимание на территориально-географический, демографический, природно-ресурсный, экономический и военно-политический потенциал страны.

Второй параграф главы «Внешняя политика Республики Узбекистан» посвящен эволюции, концептуальным основам и механизмам внешней политики Республики Узбекистан. Здесь уделено внимание вопросам истории государственного строительства в области внешней политики, рассмотрены основные принципы внешнеполитической деятельности, развитие законодательной базы и полномочия двухпалатного парламента (Олий Мажлиса) в области внешней политики. Особое внимание здесь уделено Концепции внешнеполитической деятельности, принятой в 2012г., вопросам обеспечения национальной безопасности и обороны страны, а также рассмотрен внешнеполитический механизм и задачи МИД Узбекистана.

В третьем параграфе главы «Внешняя политика Республики Узбекистан» рассматриваются основные внешнеполитические приоритеты страны, включая вопросы интеграции стран Центральной Азии, отношения с СНГ и странами–членами Содружества, сотрудничество Узбекистана со странами Северной Америки, Европы, АТР, Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока. Уделено внимание вопросам сотрудничества Республики Узбекистан с международными и региональными организациями, такими как ООН, ШОС, НАТО, ОБСЕ и др.

В четвертом параграфе главы «Внешняя политика Республики Узбекистан» рассматриваются особенности экономической дипломатии и внешнеэкономической политики Республики Узбекистан. Особое внимание уделено вопросам формирования внешнеэкономической политики государства, рассмотрены институты экономической дипломатии и особенности внешнеэкономических связей Узбекистана. Важное место здесь отводится вопросам привлечения иностранных инвестиций и сотрудничеству с международными финансовыми организациями. В этом параграфе систематизированы последние исследования задач и проблем современной экономической дипломатии и научно-исследовательская и педагогическая практика ведения данной дисциплины в УМЭД в 2005/2016 учебных годах, а также учтены последние научные публикации автора в области экономической дипломатии.[1]

На наш взгляд, публикация такой информации об Узбекистане, а тем более о его внешней политике в таких международных академических изданиях способствует повышению имиджа страны. Поэтому, на наш

[1] Мавланов И. Экономическая дипломатия. Учебник. В 2-х т. – Ташкент: УМЭД, ПРООН, 2007, Т.1., 2008,Т. 1.; Мавланов И. Экономическая дипломатия Индии в условиях трансформации мирового порядка. – Ташкент: УМЭД, 2010; Мавланов И.Р. Экономическая дипломатия для развития национального потенциала. – Ташкент: УМЭД, ПРООН, 2015; Мавланов И.Р. Практическое информационно-ориентационное пособие по экономической дипломатии. – Ташкент: ИА «Жахон», 2016. Мавланов И. Экономическая дипломатия. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: «Аспект Пресс», 2016.

взгляд, ученым страны надо широко продвигать имидж Узбекистана в международных академических изданиях за рубежом. Это будет способствовать выполнению Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг., где обращено особое внимание укреплению международного имиджа страны.

Важно также отметить, что данное учебное пособие станет настольной книгой представителей молодого поколения во многих университетах и институтах стран СНГ, да и не только в них. Таким образом, о внешней политике Узбекистана будет знать молодое поколение многих стран. А это и есть важный инструмент публичной дипломатии. Мы все знаем, какое внимание уделяет Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиеев образованию молодого поколения, распространению информации об Узбекистане за рубежом.

Рецензируемая книга иформирует о том, как государства реализовывают свою внешнюю политику и стратегию на практике, как государства могут добиться преимуществ на мировой арене, используя средства дипломатии. Книга написана на основе многочисленных научных исследований авторов издания. Большинство материалов книги могут использоваться в исследованиях и при проведении лекций в области внешней политики стран СНГ.

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИНИНГ ИЛМИЙ ҲАЁТИ

бўйича маълумот (2017 йил, октябрь-декабрь ойлари)

1. Университетда 2017 йилнинг тўртинчи чорақида "Замонавий жаҳон энергетик дипломатияси: ҳолати, муаммолари ва ривожланиш тамойиллари" мавзусида 4 босқичли (1 босқич 28.10.2017 й., 2 босқич 25.11.2017 й., 3 босқич 23.12.2017 й., 4 босқич 27.01.2018 й.) давра суҳбатлари ўтказилди.

Мазкур давра суҳбатларида ЖИДУ, Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти, "Ўзбекнефтегаз", Тошкент давлат иқтисодиёт университети, шунингдек, бошқа муассасалардан мутахассислар иштирок этишди. Давра суҳбатлари якунида мақолалар тўпламлари нашр этилди.

2. Университетда 2017 йил 28 ноябрь ва 6 декабрь кунлари докторант ва мустақил изланувчилар учун ихтисослик фанлари бўйича малакавий имтиҳонларни топшириш сессияси ўтказилди.

"Халқаро муносабатлар ва ташқи сиёсат тарихи", "Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари", "Жаҳон иқтисодиёти" ва "Халқаро ҳуқуқ" ихтисосликлари бўйича жаъми 15 таянч докторант ва мустақил изланувчилар имтиҳон топшириб, шулардан 8 нафари имтиҳондан ўтди.

3. Университетнинг таянч докторантура ва докторантура институтига 5 ихтисолик бўйича ҳамда мустақил изланувчилик институтига 6 ихтисолик бўйича 65 талабгордан ҳужжатлар қабул қилинди.

2017 йил 30-31 октябрь кунлари 2018 йил учун таянч докторантура институтига талабгорларнинг кириш имтиҳонлари бўйича консультациялар ўтказилди. 2018 йил учун таянч докторантура институтига талабгорларнинг кириш имтиҳонлари 3-4 ноябрь кунлари хорижий тилдан ёзма/

тест шаклида ва мутахассиликдан оғзаки/суҳбат шаклда ўтказилди. 2018 йил учун мустақил изланувчилик институтига талабгорларнинг кириш имтиҳонлари 3 ноябрь куни оғзаки/суҳбат шаклда ўтказилди.

2017 йил 4 декабрдаги № 485-1-UM-сонли университет буйруғи асосида, таянч докторантура институтига 5 нафар, докторантура институтига 2 нафар, мустақил изланувчилик (PhD) институтига 38 нафар ва мустақил изланувчилик (DSc) институтига 9 нафар талабгорлар қабул қилинди.

4. 2017 йил 28 декабрь куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ҳузуридаги илмий даражаларини берувчи DSc.27.06.2017.Tar/Yu/I/S/24.01 рақамли Илмий кенгашнинг навбатдаги йиғилиши бўлиб ўтди. Йиғилишда 23.00.04 – "Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари" ихтисослиги бўйича Б.Б.Очиловнинг "Б.Клинтон ва кичик Ж.Буш маъмуриятлари даврида АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсати генезиси ва эволюцияси (тарихий-сиёсий тадқиқот)" (DSc) мавзусидаги ва А.А.Умаровнинг "XXI аср бошида Марказий Осиё минтақавий хавфсизлигида Афғонистон омили" (PhD) мавзусидаги диссертацияларининг ҳимояси бўлиб ўтди.

МЕТОДИК КАБИНЕТ

■ Методический кабинет ■ Methodical cabinet ■

ЖИДУ раҳбарияти ва "Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали таҳририяти мазмунан ва концептуал янгиланган журнални чоп этишга киришмоқда. Тажриба шуни кўрсатмоқдаки, аксарият муаллифлар, айниқса, ёш тадқиқотчилар (докторантлар)нинг илмий изланиш жараёнларини ташкил қилиш, олиб бориш қонун-қоидалари, тартиблари билан таништириш лозим экан. Бундан ташқари, улар журналимиз савиясига бўлган янги концептуал ёндашув ва турли рукнларимизнинг мазмун-моҳиятини ҳам яхши англамаган кўринадилар. Шуларни эътиборга олган ҳолда, таҳририятимиз ***«Методик кабинет»*** *деб ном олган янги рукнни жорий этишга қарор қилди. Бу рукнда журналимиз мавзусига доир бўлган, ҳамда илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш ва амалга ошириш тартиботлари, монография, илмий мақола, тезис, маъруза, эссе ёзиш тартибларига оид турли маълумотлар беришни режалаштирганмиз.*

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения» журналида нашр этиладиган мақолаларнинг савиясига нисбатан қўйиладиган талаблар

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали фанлараро ва илмий-назарий характерга эга. Журналда халқаро муносабатлар тарихи ва назарияси, халқаро ҳуқуқ ва жаҳон иқтисодиёти фундаментал муаммолари, Ўзбекистоннинг ҳозирги жаҳон сиёсатида тутган ўрни ва роли, халқаро ва минтақавий хавфсизлик масалалари, халқаро тадқиқотлар назарияси, услубиёти ва амалиёти, халқаро мунособатлар бўйича мутахассислар ва дипломатик кадрлар таёрлашда илгор миллий ҳамда жаҳон тажрибаси ва журналимиз мавзусига доир бўлган бошқа материаллар нашр этилади. Мақолалар таҳлилий ва муаммовий характерга эга бўлиши шарт. Уларнинг илмий аппаратига алоҳида эътибор қаратилиши керак. Ушбу ўринда мақоланинг ***«илмий аппарати»*** *тушунчасининг мазмун-моҳиятига қисқача таъриф бермоқчимиз:*

Илмий аппарат деганда, илмий тадқиқотни амалга оширишга имкон берадиган мантиқий фикрлаш изчиллиги, шу асосда бажариладиган операциялар кетма-кетлиги тушунилади. Тўғри ташкиллаштирилган илмий аппарат тадқиқотчига танлаб олинган мавзу бўйича илмий изланишларни амалга оширишга имконият яратиб беради. Илмий аппарат мавзу танлаб олиниб тасдиқланганидан кейин шакллантирилади.

Одатда, илмий аппарат шундай кўринишга эга бўлади:

- *тадқиқотнинг* ***стратегик йўналишлари*** *(мавзу доирасида мавжуд зиддият(лар)ни аниқлаш ва улар негизида пайдо бўладиган муаммони белгилаб олиш, шундан кейин тадқиқот мақсадларини ифодалаш);*
- ***технологик операциялар*** *- тадқиқот объектини, предметини, ишчи гипотезани, тадқиқот негизидаги вазифаларни, манбаларни ифодалаш;*
- ***аналитик операциялар*** *- тадқиқот мавзусининг илмий жиҳатдан янгилиги, тадқиқот учун асос қилиб олинаётган фикр-мулоҳаза (гипотеза)ларнинг назарий ва амалий жиҳатдан аҳамияти, ҳимояга олиб чиқилаётган асосий ғоялар, тадқиқот натижаларининг ҳаққонийлиги, апробацияси ҳақида мухтасар маълумотлар берилиши жоиз.*

Мақолада юқоридаги талаблар мухтасар ҳолатда ифодаланиши керак.

Таҳририятга тақдим этиладиган материаллар қуйидаги асосий шартларга жавоб бериши лозим:

1 Мақоланинг матни Word 2003 вариантида тайёрланиши.

2 Шрифт - Times New Roman, шрифт кегели (ҳажми) - 14 бўлиши.

3 Сатрлар орасидаги масофа 1,5 бўлиши.

4 Диаграмма, расм ва жадваллар фақат оқ/қора ёхуд кулрангда берилиши.

5 Мақоланинг тузилиши қуйидагича бўлиши керак: аннотация (2-3 абзацдан ошмасин), кириш, асосий қисм, хулоса, фойдаланилган адабиётлар.

6 Иқтибосларни мақоланинг охирида эмас, балки матн ичида келтирилган тартиб бўйича бериш керак.

Адабиётларга берилган ҳаволалар [1], [2], [3], тартибида берилади, адабиётлар мақоланинг охирида худди шундай тартибда кўрсатилади.

7 Мақоланинг умумий ҳажми 15 бетгача, тезислар учун - 7 бетгача.

8 Муаллиф(лар)нинг исм-шарифи, иш жойи, илмий унвони, илмий даражаси, мулоқот учун маълумотлар аниқ кўрсатилиши керак.

9 Мақолалар фақат электрон вариантда онлайн режимида ***http://uwed.uz/ru/applicant-article*** *электрон манзил бўйича қабул қилинади ва рўйхатга олинади. Таҳририят ходимлари мақоласини нашр этмоқчи бўлган муаллифлар билан бевосита мулоқотга киришмайди.*

Материалларни тайёрлашда журналимизнинг тахминий мавзулари билан танишиб чиқиш тавсия этилади. Таҳририятимизга келиб тушган мақолаларнинг чоп этилиши ёки чоп этилмаслиги ҳақидаги қарорни ***Таҳрир ҳайъати*** *қабул қилади.*

МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

■ Metodik kabinet ■ Methodical cabinet ■

Руководство УМЭД и редакционная коллегия журнала «Халқаро муносабатлар» приступают к изданию концептуально обновленной версии журнала. Опыт работы показывает, что многие авторы, прежде всего молодые (исследователи, докторанты), недостаточно хорошо понимают стратегию и тактику, принципы ведения исследовательской работы, более того, неточно представляют себе новые концептуальные подходы к уровню нашего журнала, не имеют представления о сущности и назначении отдельных рубрик. Учитывая эти обстоятельства, редакционная коллегия приняла решение открыть рубрику ***«Методический кабинет»****, где будет размещаться различная информация, имеющая отношение как к тематике нашего журнала, так и к подготовке научных исследований и написанию научных материалов (статьи, монографии, тезисы, доклады, эссе).*

Основные критерии к уровню научных статьей, принимаемых к публикации в журнале «Халаро муносабатлар»

Журнал носит междисциплинарный, научно-теоретический характер. К публикации принимаются материалы, касающиеся фундаментальных проблем истории и теории международных отношений, международного права и мировой экономики, затрагивающие актуальные вопросы места и роли Узбекистана в современном мире, региональной и международной безопасности, теории, методологии и практики международных исследований, передового отечественного и зарубежного опыта в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов-международников и дипломатических кадров, а также другие темы, отвечающие профилю нашего издания. Статьи должны иметь проблемный, аналитический характер. Особое внимание следует уделять научному аппарату. К сведению претендентов напоминаем, что такое научный аппарат.

Научный аппарат *– перечень последовательно совершаемых логико-познавательных действий (операций), обеспечивающих выполнение самого исследования. Научный аппарат организует поисковую деятельность и упорядочивает ее. Он формируется сразу после выбора темы и ее обоснования на основе анализа литературы и зондажного изучения практики. Обычно научный аппарат исследования представляется в следующем виде:* ***стратегические операции****: поиск противоречия, выявление проблемы, определение цели;* ***технологические операции****: объект исследования, предмет исследования, гипотеза исследования, задачи ис-*

следования, источники исследования, база исследования, методы исследования, этапы исследования; ***аналитические операции:*** *научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, положения, выносимые на обсуждение, достоверность результатов исследования, апробация результатов исследования.*

К статье приложите, пожалуйста, следующие сведения о себе:

1 Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2 Организация (название полностью).
3 Должность.
4 Ученое звание.
5 Ученая степень.
6 Адрес (с индексом).
7 E-mail, факс, телефон.

Главные критерии к содержанию статьи:

- *актуальность с научной и практической точки зрения,*
- *новизна постановки вопроса или раскрытия темы,*
- *фундаментальность проработки темы,*
- *аргументированность выводов,*
- *доступность и четкость изложения.*

* * *

Рукопись, представляемая в редакцию, должна отвечать следующим стандартным условиям:

– текст готовить по версии Word 2003 года;

– использовать шрифт Times New Roman, размер шрифта - 14 кегль; междустрочный интервал - 1,5;

– структура рукописи: аннотация (не более 2-3 предложения), введение, основная часть, заключение, использованная литература;

– диаграммы, рисунки, таблицы даются только в черно-белом цвете либо с использованием серых оттенков;

– сноски в тексте нумеровать по порядку надстрочным индексом; ссылки на литературу нумеровать по порядку [1], [2], [3]; литературу привести в конце статьи точно так же;

– объем статьи не должен превышать 15 стандартных стр.

Статьи принимаются в электронном формате и регистрируются в режиме онлайн по адресу ***http://uwed.uz/ru/applicant-article****. Личные контакты не приветствуются.*

* * *

Решение о публикации статей, поступивших в редакцию, принимает ***редакционная коллегия****.*

Ар. 24000 с.

www.uwed.uz

UWED